

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Руководитель магистерской программы
ВМ.5543.2014 «История»
д.и.н., проф. Федоров С. Е.

Председатель ГЭК
Доктор культурол. наук., профессор
Клашникова Н.М.

ДОКУМЕНТЫ БРИТАНСКОЙ КОМПАНИИ «ТОВАРИЩЕСТВО НЕВСКОЙ НИТОЧНОЙ МАНУФАКТУРЫ» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОИИ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.

диссертация

на соискание степени Магистра по направлению 46.04.01 «История»
магистерская программа ВМ.5543.2014 «История»

Выполнил:
студент 2-го курса магистратуры
Сапронов Игорь Михайлович
_____ (подпись)

Рецензент:
д.и.н. Михаил Витальевич Шкаровский
_____ (подпись)

Работа представлена в комиссию
«_____» _____ 201 ____ г.
Секретарь комиссии:

Научный руководитель:
д.и.н., профессор Барышников
Владимир Николаевич
_____ (подпись)

Санкт-Петербург
2016

Оглавление

Введение	2
Глава 1. Coats J. & P. Lmtd и «Товарищество Невской ниточной мануфактуры»: история британской ниточной монополии до 1916 г.	11
Глава 2. Правление «Товарищества Невской ниточной мануфактуры»: обзор фонда	23
Глава 3. Петроград накануне Февральской революции 1917 г. в свете документов «Товарищества Невской ниточной мануфактуры».....	34
Глава 4. Февральская революция 1917 г. в документах «Товарищества»...	77
Заключение	107
Источники	111
Литература	112
Приложения	116

Введение

Академическая традиция исторической науки, как заметила российский историк Н. В. Суржикова, обязывает начинать с фраз о «недоисследованности» той или иной тематики ¹. Если говорить о русской революции 1917 г., то слова о «малоизученности» ее истории будут, конечно же, лукавством. Для изучения 1917 г. создавались целые институты, история русской революции находилась в прицеле исторической науки на протяжении всего периода существования советского государства, в ней официальный «марксизм» черпал источник существования своей идеологии.

В случае с историей революции 1917 г. следует говорить не о недостатке внимания, а скорее наоборот, о слишком пристальном внимании, которое притягивает различного рода фантазии и инсинуации, достаточно распространенные в политической жизни современного общества. Это усложняет работу историка, но отнюдь не делает ее невозможной. Мы видим выход в привлечении комплекса источников, не использовавшихся ранее, и помещении их в соответствующий исторический контекст. Это дает исследованию твердую основу исторического факта, становится «Монбланом фактического материала» ², с которым придется считаться.

Приближающаяся годовщина столетия русской революции 1917 г. и «магия круглых цифр» побуждает академическую науку в очередной раз дать ответ на вопрос о природе и причинах революции 1917 г. Не смотря на то, что за прошедший век все возможные варианты ответов уже были предложены, будет интересно вернуться к ним еще раз. Беспокойство сегодняшнего дня, как это обычно бывает, заставляет людей интерпретировать прошлое. Поэтому можно не беспокоиться за недостаток внимания к теме революций в будущем.

¹ Россия 1917 года в эго-документах: Воспоминания /авт.-сост. Н. В. Суржикова, М. И. Вебер и др. М. Политическая энциклопедия. 2015. С. 5.

² Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 1. С. 139.

Ответ науки на поставленную проблему должен быть дан с точки зрения факта, с использованием методик исторической критики источника и диалектическим пониманием общественных процессов. В этом случае может появиться шанс, что история-наука принесет пользу.

В качестве основы для исторического исследования был выбран комплекс архивных документов «Товарищества Невской ниточной мануфактуры» из Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (фонд 1872) и Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (фонд 1436).

Еще в конце XIX в. над «Невской ниточной мануфактурой» был установлен контроль со стороны одной из крупнейших мировых монополий – британской корпорации *J. & P. Coats*. Благодаря этому фонды состоят из корреспонденций, отчетов и таблиц в подавляющем большинстве на английском языке. Этот факт являлся долгие годы преградой для введения их в научный оборот. Оставшаяся почти в нетронутом виде и имеющаяся в большом объеме документация «Товарищества» представляет собой замечательный исторический источник по истории русской революции 1917 г.

Фактор языка и объемы создавали некоторые трудности. Приступая к изучению архивных документов, не было полного понимания их конкретного содержания. В начале работы с архивными делами за 1917 г. было сделано предположение, что по документам можно будет проследить историю революции вплоть до Октября. Однако, в процессе работы было установлено что месячные отчеты – основной вид исследуемых документов – состоял из отчетов британских управляющих фабриками только за период январь-апрель 1917 г. Таким образом, говоря о теме выпускной квалификационной работы, необходимо уточнить, что речь идет о Февральской революции.

Исследовательская работа шла одновременно по двум направлениям. Во-первых, велось изучение истории британской корпорации *J. & P. Coats*, ее

значение в российском и мировом хозяйстве, ее особенности и причины делового успеха накануне 1917 г. Здесь были определены те силы и приемы, которыми обладала британская буржуазия. Ей предстояло столкнуться лицом к лицу с революционным восстанием масс в Феврале 1917 г. Важно было понять, что могли противопоставить британские управляющие в случае рабочего неповиновения, и как это могло субъективно отразиться в источнике.

Во-вторых, с самого начала работы для выявления полезных в исследовании документов была проведена их типологизация и систематизация. Для этого был использован следующий план:

- a. Разложение документации на два блока исторических источников – освещающих (1) производственно-экономические и (2) политическо-административные вопросы.
- b. Анализ месячных отчетов, поднимающих общие вопросы функционирования фабрик, оборудования и настроения представителей наемного труда.

Отталкиваясь от результатов анализа истории *J. & P. Coats* и архивных источников двух петербургских архивов, была изучена история фабричных коллективов рабочих и британского персонала накануне и во время Февральской революции 1917 г.

Фактически объектом нашего исторического исследования являлся кризис капитализма в Февральской революции. Предметом исследования стали рабочие и британские управляющие принадлежащих *J. & P. Coats* фабрик, оказавшихся в эпицентре разыгравшейся революционной бури.

Можно выделить следующие задачи, поставленные в ходе исследования и вытекающие из объекта и предмета изучения:

1. Определить силы и возможности британского монопольного капитала ниточных фабрик, дать ответ на Февральскую революцию и восстание рабочих масс;

2. Систематизировать и выявить документы, наиболее полезные для исследования истории русской революции 1917 г.;
3. Использовать эти документы как источник для изучения истории Февральской революции в Петрограде;
4. Определить социо-культурный облик рабочих ниточных фабрик «Невской мануфактуры» и их место в борьбе рабочих накануне и во время Февральской революции;
5. Показать объективные и субъективные моменты в изложении британскими управляющими фактов классовой борьбы накануне и во время Февральской революции 1917 г.

При написании работы использовались архивные документы 5 фондов из двух петербургских архивов. Из них наиболее важными являлись фонды ЦГА СПб (1872) и ЦГИА СПб (1436), в которых находится деловая документация британской ниточной компании *J. & P. Coats*. Благодаря монопольной структуре бизнеса, эта британская корпорация обладала разветвленными бюрократическими структурами и отлаженной системой делопроизводства. Было изучено более 3000 листов документации «Невской мануфактуры», в которых выявлены наиболее интересные. Они стали источниковой базой исследования

Подробный разбор фонда «Товарищества Невской ниточной мануфактуры» будет дан во второй главе настоящей работы, поэтому во введении мы лишь кратко характеризуем такой вид документов, как месячные отчеты британских управляющих ниточных фабрик и их заместителей. Они отразили важнейшие детали тех событий. В динамике нескольких месяцев они отражают менявшиеся настроения, отношения к своим трудовым обязанностям, производительность и соблюдение трудовой дисциплины рабочих 3-х фабрик «Товарищества». По изученным источникам можно отследить процесс объективного созревания революционной ситуации в Петрограде накануне Февральского революционного штурма. Кроме того,

эти документы позволяют не только подробнее осветить события февраля-марта 1917 г. на рабочих окраинах столицы России, но и предоставляют уникальную возможность взглянуть на них глазами британских управляющих фабриками и цехами.

Кроме того, для характеристики социальной группы рабочих-текстильщиков и определения политической линии большевистской партии в работе были использованы материалы газет «Работница» за 1914 г. и «Правда» за 1917 г. Важное место в исследовании заняли воспоминания рабочих, которые помогали не столько в определении конкретных событий, сколько в восстановлении деталей рабочего быта и особенностей различных страт рабочего класса.

Тот факт, что тема революции для отечественной историографии была ключевой в советский период, позволяет нам сегодня пользоваться обширной исторической литературой, посвященной 1917 г. Особенно качественной и полезной для работы следует признать историографию 1920-х гг. Для освещения вопроса условий жизни и труда, а также для определения социокультурного облика рабочих ниточных фабрик необходимо выделить исследование Э. А. Кабо «Очерки рабочего быта: Опыт монографического исследования домашнего рабочего быта», *Перазича В.* «Текстили Ленинграда в 1917 г.: Из материалов для истории классовой борьбы текстилей Ленинграда» и *Фина Я.* «Фабрично-заводские комитеты России. Краткий очерк их возникновения и деятельности»³. Их отличают интересный подход к изучению и точность формулировок, и, в дополнении архивными документами, они позволяют восстановить достаточно точный портрет рабочего класса и его фракций.

³ Кабо Э. А. Очерки рабочего быта : Опыт монографического исследования домашнего рабочего быта. М. Книгоизд-во ВЦСПС 1928; *Перазич В.* Текстили Ленинграда в 1917 г.: Из материалов для истории классовой борьбы текстилей Ленинграда. Л. Ленингр. губотд. Всесоюзного союза текстильщиков. 1927; *Фин Я.* Фабрично-заводские комитеты России. Краткий очерк их возникновения и деятельности. М. РИО ВЦСПС. 1922.

По-настоящему интересной является «История РКП(б)» В. И. Невского, которая помогала обобщать материал и подсказывала точные формулировки для освещения событий и описания действующих лиц Февраля 1917 г.⁴ Автор в предисловии к первому изданию своей книги скромно указывает на то, что предлагаемая вниманию читателя книга – краткий учебник и ни на что большее не претендует». Мы же склонны оценивать ее как одну из первых, но в тоже самое время и последних попыток научного, марксистского анализа истории РКП(б), которая была предпринята большевиком, участником социал-демократического движения с 1897 г. Его работу можно рассматривать как «квинтэссенцию материалистического метода исследования истории партии. Невский подходит к этому вопросу не через призму идеологий, а на основе анализа развития капитализма в России и сопровождающего этот процесс становления пролетариата и выделения им своего авангарда, поиска этим авангардом путей, методов освобождения класса»⁵.

Особенно необходимо выделить журнал «Пролетарская революция» № 1(13) за 1923, целиком посвященный Февральской революции. В нем содержатся как ценнейшие воспоминания старых большевиков о днях вооруженного восстания в начале 1917 г., так и статьи с анализом политики большевиков накануне и во время революции, а также разбор опыта партийной работы этого периода. Такого рода литература в отечественной историографии практически не представлена – в 1930-е гг. сталинистская фальсификация вымысла из исторической науки всякий практический смысл и оставила исторический факультет один на один с шаблонными формулировками «большевизма». Кроме того, в №1(13) представлены

⁴ Невский В. И. История РКП(б). Краткий очерк. СПб. АНО ЦМИ «Новый Прометей». 2009.

⁵ Предисловие издателя // Бюллетень интернационалист. Специальный выпуск. Вырванные страницы истории. Январь 2009 г. С. 4.

многие документы охраны и царских министров, посвященные революционным дням ⁶.

Из зарубежной литературы необходимо вспомнить книгу канадского историка Давида Манделя «Петроградские рабочие в революциях 1917 г. Февраль 1917 – июнь 1918 г.», вышедшую в конце 2015 г. Она освещает участие рабочих Петрограда в Русской революции от февраля 1917 г. и до июня 1918 г., предоставляя возможность рабочим говорить самим за себя. Вывод, к которому пришел автор, является по нынешним временам весьма оригинальным: «рабочие выступали сознательными, творческими субъектами революционного процесса, его главной движущей силой». Остается только сердечно поблагодарить Давида Манделя и искренне надеяться, что исследования подобного рода не останутся исключением из общего правила ⁷.

Крайне важной оказалась серия статей корейского историка Донг-Вун Кима, посвященная истории деловой деятельности *J. & P. Coats* в XIX – XX вв. Они были написаны на основе архивных материалов британской корпорации, отложившиеся в Архиве Университета Глазго, и относятся к, так называемой, «бизнес истории». Среди них особенно полезной была «*J. & P. Coats* в царистской России», однако доводя историю до 1918 г. Ким практически не затрагивает тему революции 1917 г. Можно выдвинуть два предположения: или события революции не нашли отражения в британском документе, либо же революционный аспект не подходил по формату «бизнес истории». Более вероятным представляется второй вариант, но, так или иначе, работы Кима позволили взглянуть на британскую ниточную монополию в перспективе всего мира. В итоге, его статьи позволили лучше понять комментарии и тон отчетов управляющих «Невской мануфактурой» ⁸.

⁶ Пролетарская революция. № 1 (13). 1923.

⁷ Мандель Д. Петроградские рабочие в революциях 1917 г. Февраль 1917 – июнь 1918 г. М. Новый хронограф. 2015.

⁸ Kim D.-W. J. & P. Coats in Tsarist Russia, 1889-1917 // The Business History Review. Vol. 69. № 4; Kim D.-W. The British Multinational Enterprise in the United States before 1914: The Case of J. & P. Coats // The Business

Работа состоит из четырех глав. В первой главе изложена история британской ниточной монополии *J. & P. Coats* в России и мире, анализируются причины ее успеха. Здесь выясняется сила британского ниточного капитала в Петрограде, которой тот обладал накануне Февральской революции.

Вторая глава целиком посвящена анализу документации фонда № 1872 ЦГА СПб как главному источнику диссертации. Тут раскрываются особенности офисной работы «Невской мануфактуры», которые обусловили характер той информации, которую получает из документов «Товарищества» историк. Вторая глава отвечает на вопрос об объективности используемого источника и намечает «дорожную карту» исследования.

В третьей главе вводятся в научный оборот архивные документы ниточных фабрик «Невской мануфактуры», посвященные кануну Февральской революции. Здесь рассматривается история Петроградских рабочих районов зимой 1916-1917 гг. Реконструируя исторический контекст этого периода, мы создаем условия для лучшего понимания деловой документации ниточных фабрик. Третья глава раскрывает социально-политический портрет рабочих ниточных фабрик, бывших в числе протагонистов наступающего переворота.

Четвертая глава посвящена непосредственно Февральским дням и участию в их событиях работниц ниточных фабрик «Невской мануфактуры». На основании архивных документов и с привлечением других источников восстанавливаются события конца февраля – начала марта 1917 г. Рассматривается вопрос о «стихийности» Второй русской революции, а также о продолжении революции на предприятиях после поражения царизма.

В приложение помещен обширный каталог деловой корреспонденции «Товарищества Невской ниточной мануфактуры», который стал одним из важных результатов настоящего исследования.

Глава 1. Coats J. & P. Lmtd и «Товарищество Невской ниточной мануфактуры»: история британской ниточной монополии до 1916 г.

Сегодня транснациональная корпорация Coats plc, ведущая свою историю с 1750-х гг., является мировым лидером по производству и продаже ниток для швейной и текстильной промышленности, на ее фабриках трудится более 20000 наемных рабочих в более чем в 70 странах на шести континентах. Как компания смогла достичь такого серьезного успеха?

Стремительное развитие промышленности на рубеже XIII-XIX вв. прочно обеспечило на много десятилетий то величие, ссылка на которое имеется в названии Британской империи. Развитые технологии, сильный флот, крепкие позиции в стратегически важных регионах мира заставляли окружающие государства завистливо смотреть в сторону Лондона, в надежде заполучить когда-нибудь свою толику «величия». Тем не менее, было бы наивно предполагать, что завоеванное в торговой борьбе и сражениях общеевропейских Наполеоновских войнах превосходство навечно останется в руках англичан.

Континентальная блокада, установленная волей Наполеоном и силой французского оружия, была фактором, который должен был по замыслу Парижа поставить преграду британской торговле и в целом влиянию Великобритании на Европу. В результате она скорее помогла британцам упрочить позиции, развив свою промышленность. Таким образом, подтверждалось утверждение К. Маркса, о том, что эпоху мирового рынка капиталистический способ производства, для которого «необходимость производить в постоянно увеличивающемся масштабе» была внутренней и непреложной (имманентной) функцией, «вел к постоянному расширению мирового рынка». Вот почему в наступившую эпоху политические задачи уже с трудом могли решиться методом торговой изоляции, теперь «не

торговля революционизировала промышленность, а промышленность постоянно революционизировала торговлю»⁹.

В 1806 г. Патриком Кларком была изобретена механическая прялка для изготовления ниток из хлопка, и шелк, ставший дефицитным для английских предпринимателей из-за блокады, массово заменялся хлопковой пряжей. Плюс ко всему, теоретическое открытие законов термодинамики, перевода теплоты в работу, материально и практически воплотилось в изобретении паровых машин. Применение последних в промышленности легло в основу индустриальной революции угля и пара.

Великобритания, первой испробовавшей на практике массовое применение паровых машин, являлась, таким образом, примером «классического капитализма. Одним из пионерских регионов молодого промышленного капитализма стал интенсивно индустриализировавшийся район на западе Шотландии, растянувшийся вдоль реки Клайд¹⁰. Фабрики «Коатсов» компактно расположились в городе Пейсли. В деле «Списки и сведения о мастерах 3-х фабрик» фонда «Товарищества Невской ниточной мануфактуры» рассказывалось, что это «текстильный городок в 12 километрах к юго-востоку от Глазго. Он расположен на р. Уайт-Карт и на канале Арбросан. Возникновение и процветание его мануфактурной промышленности относится к началу 17 столетия. Его ткацкая фабрика издавна славилась своими кисеей, шелком, батистом и т.п. изделиями, а теперь и искусными мастерами и мастерицами»¹¹.

В 1926 г. Джеймс Коатс, бывший торговец шелком, построил в Фергюсли, г. Пейсли, небольшую фабрику по производству ниток, а в 1930 г. он отошел от дел, передав их в руки сыновей Джеймса, Питера, Томаса и Эндрю. В результате фирма была переименована в *J. & P. Coats*, а сыновья распределили свои обязанности следующим образом: Джеймс занимался

⁹ Маркс К. Капитал. Том третий / К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Изд. 2-ое. Т. 25. Ч. I. С. 366.

¹⁰ Клайсайд.

¹¹ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее ЦГИА СПб). Ф. 1436. Оп. 1. Д. 19. Л. 37.

вопросами производства, Питер – торговлей, Томас – инженерными вопросами, а Эндрю стал заведовать американскими делами Коатсов¹².

Шотландцы в конце 1950-х г. первыми начали применять на фабриках новую усложненную технологию, включающую автоматизированные бобины и сдвоенные кольцевые рамы (пьяльцы)¹³. Технологические преимущества и деловая хватка позволила увеличить «Коатсам» экспорт своей продукции более, чем в пять раз, количество рабочих – с 20 до 200 и машинную силу с 12 до 50 лошадиных сил. При этом, надо отметить, что в 1840 г. на рынок США приходилось $\frac{3}{4}$ произведенной продукции *J. & P. Coats*. Ориентация компании на экспорт была с самого начала залогом ее успеха; повторимся: в новую эпоху «промышленность постоянно революционизировала торговлю»¹⁴.

В марте 1887 г. Арчибальд Коатс (из четвертого поколения шотландских ниточных дельцов) представил собравшемуся совету директоров новость о повышении пошлины на ввоз в Россию швейных ниток до 75% стоимости. Это было последнее повышение торговой пошлины на импорт этого вида товара вслед за целым рядом подобных протекционистских мер 1877, 1881, 1882 и 1885 гг. В результате того заседания было принято решение о помещении производства пряжи и ниточной продукции непосредственно в Россию. Однако на этом пути британцам из *J. & P. Coats* предстояло столкнуться с другими иностранными инвесторами, искавшими прибыль и удачу в интенсивно индустриализировавшейся Российской империи¹⁵.

Русское предприятие *J. & P. Coats* стало на очереди их «третьей иностранной инвестицией, вслед за инвестициями в США в 1869 г. и в

¹² Coats.com // режим доступа: <http://www.coats.com/index.asp?pageid=20> (дата обращения: 26.04.2016).

¹³ Kim D.-W. The British Multinational Enterprise in the United States before 1914: The Case of J. & P. Coats // The Business History Review. Vol. 72. № 4 (Winter, 1998). P. 526.

¹⁴ Маркс К. Капитал. С. 366.

¹⁵ Kim D.-W. J. & P. Coats in Tsarist Russia, 1889-1917 // The Business History Review. Vol. 69. № 4. P. 470, 471.

Канаду»¹⁶. Благодаря прочному тылу в виде доходов от ниточных предприятий «Коатсов» в Великобритании, США и Канаде в борьбе с составлявшими конкуренцию на русской земле немецкой («Невская бумагопрядильная фабрика барона Людвиг Штиглица») и двумя британскими фирмами (*James Chadwick & Brothers* и *Ermen & Ruby*) *J. & P. Coats* могла использовать «плавающие» расценки на свою продукцию, давать скидки или продавать нитки в рассрочку на 4 месяца под 3% (вместо 6 месяцев и 5% у своих главных конкурентов). Свои преимущества «Коатсы» реализовали в полной мере, в результате они поглотили одного конкурента (*James Chadwick & Brothers* – в 1896 г.) и вынудили к укрупнению другого (*Ermen & Ruby* вошла в состав *English Sewing Cotton Company* в 1897)¹⁷.

По соглашению русских и английских акционеров в 1890 г. «Невская мануфактура», располагающаяся в Санкт-Петербурге, была преобразована в общественную компанию «Товарищество Невской ниточной мануфактуры» с капиталом в 12 млн. р. (1,58 млн. £), из которых половина акций было размещено в России, 30% отошло *J. & P. Coats*, и оставшиеся 20% были разделены между *Clark & Co.* (американской дочкой «Коатсов») и *Jonas Brook & Brothers*.

По словам южно-корейского историка Донг-Вун Кима шотландская компания в XIX в. адаптировалась к американскому рынку, проходя последовательно через несколько этапов. Началом была экспортная торговля через посредников (1830-40 гг.), затем торговлю стали вести через агентов-представителей «Коатсов» (1840-91), следующим шагом стало размещение производственных мощностей непосредственно в Северо-Американских Соединенных Штатах (начиная с 1869 г.) и, наконец, продажей ниток стали заниматься образуемые для этой цели филиалы *J. & P. Coats*¹⁸.

¹⁶ *Ibid.* P. 466.

¹⁷ *Ibid.* P. 471.

¹⁸ *Kim D.-W. The British Multinational... P. 525.*

«Накопленный американский опыт прямых инвестиций» оказался чрезвычайно полезным в русском деле, и во многом именно благодаря ему «Коатсам» понадобилось втрое меньше времени, чтобы добиться здесь успеха. В России британский капитал, опираясь на производственные мощности фабрик Лодзи в русской Польше, Риге и Санкт-Петербурге, с 1889 по 1917 гг. монополизировал русский рынок ниток и пряжи. *J. & P. Coats* производили в 1914 г. 90% всех хлопковых ниток, изготовлявшихся в России¹⁹. Кроме того, британская компания открыла свои торговые филиалы во всех крупных городах России: Москве, Нижнем Новгороде, Одессе, Ростове-на-Дону, Самаре, Батуми, Тифлисе, Баку, Иркутске, Томске, Ташкенте и др.²⁰ Уже в 1894 г. подконтрольное *J. & P. Coats* «Товарищество Невской ниточной мануфактуры» объявило о 14% дивидендах с его акций, а начиная с 1899 г. включительно русские предприятия «ежегодно приносили вкладчикам большие дивиденды, чем это делала американская компания» *J. & P. Coats*²¹.

Большие дивиденды русского дела «Коатсов» были следствием большей, по сравнению с США, степени эксплуатации наемного труда. Между инвестициями британского империализма и ростом рабочего движения установилась особая зависимость, которая была подмечена не только вождями русской социал-демократии, но и британскими буржуа из правления *J. & P. Coats*, которых было сложно заподозрить в симпатиях к марксистским идеям. «Готовы ли [...] директора потратить еще больше денег на расширение русских фабрик ввиду перспективы того, что чем больше фабрик [будет] построено, тем больше проблем [может] возникнуть с рабочими» -, спрашивали они друг друга²².

¹⁹ *Kim D.-W. J. & P. Coats in Tsarist Russia...* P. 469, 474-475.

²⁰ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее - ЦГА СПб). Ф. 1872. Оп. 1. Д. 82. Л. 1-171.

²¹ *Kim D.-W. J. & P. Coats in Tsarist Russia...* P. 474-475.

²² Board Meetings, J & P Coats. 24 Jan. 1907. Minute Book, J & P Coats, 1903-1918. Glasgow University Archives. UGD 199/1/1/3. Цит. по *Kim D.-W. J. & P. Coats in Tsarist Russia...* P. 474.

Естественно, что стремление к максимизации прибыли было преобладающим фактором в принятии решений «Коатсами». Повлиять на мнение правления могло произошедшее удвоение продаж ниточной продукции русских фабрик компании всего за два года – с 1905 по 1907 гг. – произошел скачек с 316,2 тыс. £ до 634 тыс. £²³. Этим выдающимся успехам не помешала даже разбушевавшаяся в то время Первая русская революция. Более того, есть основания полагать, что революция даже помогла «Коатсам» занять значительную долю рынка, освобожденную от конкурентов, которые больше пострадали от столкновений с рабочими.

В итоге деньги на расширение и масштабное переоборудование приобретенной осенью 1907 г. фабрики «Кениг» (получила имя «2-й ниточной фабрики») были выделены. Почти 80% расходов предполагалось затратить на более совершенные прядильные машины. Другие статьи расходов касались строительства дополнительного этажа и крыши, замены старых водосточных труб и чанов, переустройства приводов. По проекту архитектора А. Р. Гавемана в 1909-1910 гг. была проведена реконструкция четвертого этажа и крыши флигеля главного корпуса, а также были осуществлены несколько пристроек к зданиям фабрики. Торжественное открытие 2-й ниточной фабрики состоялось 7 августа 1910 г. А в 1911 г. на территории фабрики «Невка» (1-й ниточной), купленной еще в 1892 г., по проекту архитектора Н. В. Васильева был возведен пятиэтажный ткацкий корпус с тремя вертикалями водонапорных башен. По проекту корпус был рассчитан на дальнейшее удлинение по торцу за счет аналогичной постройки, но эта задумка осталась неосуществленной.

Уже упоминавшийся Донг-Вун Ким, который в 1990-х гг. занимался историей интересующей нас британской компании, на основе документов Университетского архива Глазго следующим образом обобщил сведения о

²³ Private Journals, J & P Coats. Glasgow University Archives. UGD 199/1/11/4-6. Цит. по *Kim D.-W. J. & P. Coats in Tsarist Russia...* P. 492.

капитализации «Товарищества Невской ниточной мануфактуры». В 1891 г. его капитализация, как было сказано ранее, составила 12 млн. р. с 30% пакетом акций в руках «Коатсов»; в 1897 г. капитализация «Товарищества» возросла до 15 млн. р. с 31% акций; в 1899 г. капитализация осталась на прежнем уровне, но «Коатсы» сконцентрировали у себя уже 39%; в 1909 г. произошло новое повышение капитала до 18 млн. р. - при доле британцев в 47%; очередное увеличение капитала пришлось на 1912 г. – до 24 млн. р., тогда как «Коатсы» сохранили прежнюю долю ²⁴. По поводу увеличения капитализации «Товарищества Невской ниточной мануфактуры» в военный 1916 г. Донг-Вон Ким ошибочно говорит о 15000 акций в руках британской компании (где 1 акция = 1000 р.), но при этом не называет общую сумму капитала, не указывает долю *J. & P. Coats* и не дает ссылки на источник.

Обнаруженная в документации «товарищества» в ЦГИА СПб информация, может пролить свет на этот темный момент. 9 марта 1915 г. распоряжением императорского правительства «Товариществу Невской ниточной мануфактуры» было разрешено увеличение основного капитала с 24 млн. р. до 36 млн. р. «посредством выпуска 12000 дополнительных паев» ²⁵. В феврале 1916 г. собранием «Товарищества Невской ниточной мануфактуры» было принято решение о выпуске 28250 акций (соответствующих 28,25 млн. р. капитала), из которых *половина*, т.е. 14284 акций, принадлежала компании *J & P Coats* ²⁶. Кроме того «Коатсы» к 23 апреля 1916 г. приобрели 41% акций «Невской бумагопрядильной мануфактуры» (из которых 10% относилось на счет подконтрольного британцам «Товарищества Невской ниточной мануфактуры») ²⁷.

Таким образом, незадолго до революций 1917 г. *J & P Coats* стали одним из крупнейших монополистов российского рынка хлопковой пряжи и

²⁴ Investments, J & P Coats. Glasgow University Archives. UGD 199/1/20/4-5; Minute Books of directors' meetings, J & P Coats. UGD 199/1/1/1-3. Цит. по *Kim D.-W. J. & P. Coats in Tsarist Russia...* P. 488.

²⁵ ЦГИА СПб. Ф. 1436. Оп. 1. 39. Л. 472, 472 об.

²⁶ Там же. Д. 418. Л. 76-83.

²⁷ Там же. Л. 94-95 (об).

ниток, значительно укрепив свое положение. Британским буржуа будущее казалось безоблачным, благоприятствовавшим, как они считали, деловой активности и не предвещавшим бури.

К 1905 г. транснациональная корпорация *J. & P. Coats* обладала в тот момент капиталом в 11,181 млн. £, занимая третье место в списке крупнейших британских компаний ²⁸. В следующем десятилетии *J & P Coats* были третьими по капитализации уже на мировом рынке, следуя сразу за *U.S. Steel* и *Standard Oil*. «Коатсов» отличало среди прочих британских транснациональных корпораций «наибольшая активность», проявившаяся в совершении до 1914 г. 53 прямых инвестиций (результатом 45 из них было приобретение производственных предприятий) в 15 разных странах (из которых больше всего было сделано вложений капитала в США – 9, и Российскую империю – 10).

Инвестирование капитала британцами из Пейсли исходило из трех принципов: больших «объемов [вложений], доминирования на рынке и долгосрочной роли», которую планировали играть «Коатсы» ²⁹. Реализация этой стратегии стала возможной, помимо всего прочего, благодаря внедрению новой системы управления, которая впоследствии стала неотъемлемым элементом для всех монополий зрелого капитализма. Для компаний нового типа централизация, регулярная отчетность и корпоративная дисциплина стали «императивом» ведения бизнеса ³⁰.

Совместная работа 6 членов правления *J & P Coats* и ее «грозного» генерального директора О. И. Филиппи в 1880-90-х гг. составила в дальнейшем бесценный опыт «выстраивания» (*drawn up*) системы менеджмента нового типа. Она подразумевала под собой концентрацию управления корпорации в руках 6-8 членов правления, 1-2 исполнительных

²⁸ *Payne P. L.* The Emergence of the Large-Scale Company in Great Britain, 1870-1914 // *The Economic History Review*. 1967. № 20 (3). P. 539.

²⁹ *Kim D.-W.* The British Multinational Enterprise... P. 524; *Kim D.-W. J. & P. Coats as a Multinational before 1914* // Vol. 26, No. 2, Selected papers presented at the forty-third annual meeting of the Business History Conference held jointly with the Association of Business Historians (Winter 1997). P. 527.

³⁰ *Payne P. L.* The Emergence ... P. 528.

директоров и членов 7 консультационных советов (от 3 до 8 человек в каждом). Консультационные советы получали в ведение определенную сферу деятельности компании, например, «промышленную продукцию», «дизайн», «топливо», «цены», «торговлю» и т.д. Они обязывались ежемесячно предоставлять членам правления отчеты о текущей работе ³¹. Этот опыт лег в основу важного для периода 1900-1920-х гг. процесса «перехода [...] делового руководства от “харизматичного” к “бюрократическому”» методу управления бизнесом, что естественным образом привело к «эффекту снижения внимания к личностям самих руководителей».

В соответствии с Уставом «Товарищества Невской ниточной мануфактуры» 1913 г. «управление делами товарищества принадлежит правлению, находящемуся в С.-Петербурге», состоящему из «не менее четырех и не более как из шести директоров, избираемых общим собранием владельцев паев, из среды своей, на пять лет». Параграф № 22 гласил, что «в директоры избираются лица, имеющие на свое имя не менее двадцати паев, которые хранятся в кассе товарищества все время бытности избранных лиц в упомянутом звании и не могут быть никому передаваемы до утверждения отчета и более, чем за последний год пребывания владельцем паев директорами» ³². Вся переписка товарищества велась «от имени правления за подписью одного из директоров» ³³. Раз в год, один из директоров (по старшинству избрания) выбывал из членов правления, и на его место избирали нового директора, при этом выбывший мог быть избираем вновь.

Если задаться целью кратко охарактеризовать типичного управленца крупной компании в 1917 г., то мы получим родившегося в 1860-х гг. белого мужчину из «высшего или верхнего-среднего класса, [...] почти всегда протестанта». Таким было «второе поколение корпоративных

³¹ *Ibid.* P. 528.

³² ЦГИА СПб. Ф. 1436. Оп. 1. Д. 39. Л. 456, 456 об.

³³ Там же. Л. 458 об. См. ЦГА СПб. Ф. 1872. Оп. 1. Д. 47, 48, 49, 50, 55.

руководителей»; эта характеристика удачно подходит к британским управляющим ниточных фабрик, расположенных на берегах Невы ³⁴.

Правление распоряжалось «всеми делами и капиталами товарищества, по примеру благоустроенного коммерческого дома» ³⁵. Правление «Товарищества» собиралось не реже одного раза в месяц, «каждому из директоров предоставлялось право созыва заседания правления для обсуждения вопросов, не входящей к ежедневной деятельности правления». Для действительности решений правления требовалось присутствия не менее половины директоров. В пункте № 32 сказано, что «заседанием велись протоколы, которые подписывались присутствующими директорами», однако, к сожалению, этих протоколов за 1916-1917 гг. обнаружить не удалось ³⁶.

Ключевым узлом разработанной схемы становился оперативный центр в виде «отдела статистики», который обрабатывал поступавшую фактическую информацию и проводил первичный анализ. Таким образом, членам правления и исполнительным директорам попадала на стол не разрозненный сырой материал, а обработанный «полуфабрикат», состоящий из таблиц, смет и графиков, что позволяло экономить время на принятие конкретных решений и позволяло точнее понимать общее положение рынка и компании. По оценке британского историка П. Л. Пейна – *J & P Coats*

³⁴ Tedlow S. T., Bettcher K. E., Purrington C. A. The Chief Executive Officer of the Large American Industrial Corporation in 1917 // The Business History Review. Vol. 77. № 4 (Winter, 2003). P. 687, 688, 690.

³⁵ К обязанностям его относилось: **а.** Прием поступивших на счета товарищества денег и выдача паев, а также наблюдение за исправною уплатою процентов и погашения по облигациям; **б.** Устройство по обряду коммерческой бухгалтерии, кассы и письмоводства, а также составления отчета, баланса, сметы и плана действий; **в.** Определение необходимых товариществу лиц, с назначением им предметов занятий, содержания и наград, а также и их увольнение; **г.** Покупка для мануфактуры материалов и продажа изделий оной, как за наличные деньги, так и в кредит со складов, квартир и других помещений; **д.** Страхование имущества товарищества; **е.** Выдача и прием к платежу векселей и других срочных обязательств, в пределах установленным общим собранием; **ж.** Заключение от имени товарищества договоренностей и условий как с казенными ведомствами и управлениями, так и с частными обществами, товариществами, а равно городскими, земскими и сословными учреждениями и частными лицами; **з.** Снабжение доверенностями лиц, определяемых правлением на службу товарищества, не исключая и тех, которые назначены на таковую службу и общим собранием; **и.** Созвание общих собраний владельцев паев и вообще заведование и распоряжение всеми без исключения делами, до товарищества относящимися, в пределах, установленном общим собранием. ЦГИА СПб. Ф. 1436. Оп. 1. Д. 39. Л. 457, 457 об, 458.

³⁶ Там же. Л. 459 об.

«обладали высокоэффективными бюрократическими структурами», которые предоставляли «всестороннюю информацию для определения политики» компании³⁷.

Единственное, что остается добавить насчет системы управления транснациональной компании, является указание на нее, как на элемент надстройки, определяющей развитием материального базиса. Когда такие компании, как *J & P Coats*, имеющих за плечами вековую историю, вырастали в крупную монополию с промышленными предприятиями и торговыми представительствами в различных частях Света, они объективно становились «слишком крупными, чтобы быть семейными» и вообще, слишком крупными, чтобы работать *по-старому*. Результатом многократного увеличения капитала являлось пропорциональное ему (и даже забегающее вперед) количественное увеличение административного аппарата и разного рода бюрократии (рабочей аристократии из мастеров, надсмотрщиков, затем управляющих, заместителей управляющих и т.д.). Заставить многие тысячи людей выполнять монотонную, выжимающую все жизненные соки работу вопреки их воле и их непосредственным интересам, вопреки непреложному правилу социального паразитизма при капитализме – было возможно лишь при условии установления железной дисциплины, требующей постоянного контроля в рабочих цехах, а также централизованного сбора информации о личном составе работников фабрик и их производственной деятельности.

Уже упоминалось утверждение, что «Коатсы» являлись счастливыми обладателями «высокоэффективной» бюрократии, оказавшейся, однако, бессильной перед восстанием рабочих масс в 1917 г. Борьба капиталистических групп привело общество к катастрофе мировой войны. Три года кровавой мясорубки страшный Молох забирал от прядильных и крутильных машин петроградских ниточных фабрик новых и новых рабочих пока, наконец, с размаху не столкнулись те самые «высокоэффективные

³⁷ *Payne P. L. The Emergence ... P. 530.*

бюрократические структуры» с ими же порожденным возмущением, злобой, ненавистью и революционной энергией рабочих. Изучая подробнейшие документы трех ниточных фабрик, мы изучаем сами революции 1917 г., доказавшие на деле *практическое* значение *истории-науки*.

Глава 2. Правление «Товарищества Невской ниточной мануфактуры»: обзор фонда

Прежде чем перейти непосредственно к истории революции 1917 г. нужно сделать небольшое отступление от изложения исторических событий и фактов, чтобы провести анализ фонда № 1872 ЦГА СПб. Без выяснения природы исторического источника и его особенностей не будут вполне понятны те пути, по которым пошло данное исследование и выбранные методы работы. Чтобы оценить объективность корреспонденций британских управляющих, ставших источниковой базой диссертации, мы укажем на те обстоятельства, в которых возникал источник, восстановим контекст, в котором делались те или иные заявления администрации фабрик. Как известно, форма диалектически связана с содержанием: она не только обуславливается содержанием документа, но и обратно детерминирует информационное наполнение документа. Очистить источник от субъективных моментов станет возможно, если провести обзор фонда «Товарищества Невской ниточной мануфактуры».

Документы правления «Товарищества», переданные на хранение в ЦГА СПб, относятся к временному отрезку 1917-1919 гг. – с начала 1917 г. и до объединения национализированных фабрик «Невской мануфактуры» в Петроградский ниточно-трикотажный куст 11 февраля 1919 г., когда три ниточные фабрики бывшего были законсервированы ³⁸. Нас, прежде всего, интересует документация, относящаяся к 1917 г.

Документы Ф. 1872 «Правление Товарищества Невской ниточной мануфактуры, 1890-1919 гг.» переданы на постоянное хранение в Центральный Государственный архив Санкт-Петербурга (в то время – Архив Октябрьской Революции Ленинградской Области) весной 1936г. Проведенная ревизия поступивших материалов выявила 455 ед. хр. В декабре 1977 г. сотрудник ЦГА СПб (в то время – ЦГАОР Ленинграда) Ю. Б.

³⁸ Они вновь открылись только в 1921 г.

Соколов провел работу по восстановлению подчиненности дел, установления правильности расположения разделов фонда и заголовков дел. Итогом стали подготовленные Соколовым опись и общая историческая справка Ф. 1872, которые послужили основой для написания справки о данном фонде, вошедшая в путеводитель по ЦГА ³⁹.

Оценивая степень сохранности фонда, можно сказать, что документы фонда № 1872 находятся в удовлетворительном состоянии. Негативными фактами можно назвать рассохшиеся и разваливающиеся обложки дел и потрепанные края. Кроме того, недочетом можно признать тот факт, что в процессе приемки и последующих проверок фонда «Товарищества» из подшитых дел не были изъяты металлические скрепы, булавки и иголки, которыми служащие Правления товарищества Невской ниточной мануфактуры соединяли тематически связанные документы. Это привело к тому, что дела, имеющие металлические скрепы, оказались поражены ржавчиной.

Принадлежность «Товарищества Невской ниточной мануфактуры» к транснациональной корпорации придало создаваемой документации фабрик и правления особую роль. Это, в свою очередь, благоприятно отразилось на информативности фонда, в котором можно обнаружить дела по всему спектру производственных и бытовых вопросов. Обнаруженный рапорт о произведенном обследовании прядильно-ниточной фабрики «Советская Звезда» (бывшая фабрика «Кениг») в фонде Архивного управления мэрии Санкт-Петербурга и администрации ЛО дает основание полагать, что документация «Товарищества Невской ниточной мануфактуры» была еще богаче и полнее.

В частности, рапорт сообщает, что «как переписка, так и книги бухгалтерские, поденные (зарплаты рабочих) и пр. находятся в разных

³⁹ Товарищество Невской ниточной мануфактуры (1890-1919 гг.) / Центральный Государственный Архив Санкт-Петербурга. Путеводитель в двух томах. Т. 1. М. «Звенья». 2002. С. 31-32.

помещениях конторы ф[абри]ки и относятся к 1900-1923 гг. Документы до 1917 г. заключают в себе переписку на английском языке ⁴⁰. Материал с 1917 г., согласно предписания Текстильного треста, разбирается; описей нет. Приблизительный вес 10-12 пуд.» ⁴¹. И далее: «часть документов испорчена и подмочена наводнением 1924 г.» ⁴². В деле инспекторской части прядильно-ниточной фабрики им. Халтурина имеется аналогичный рапорт, где при том указывается, что отложившиеся документы «товарищества», относящиеся к периоду революции 1917 г., были не историческим источником, а источником чистых листов и бланков для делопроизводственной документации администрации фабрики им. Халтурина. Этот порядок использования вырванных листов из «книг и бланков [...] приводил к тому, что архив [...] разрушался и расхищался, что настолько, видимо, вошло в обычай, что не вызывало ни у кого ни удивления, ни порицания» ⁴³.

Изучение перечня делопроизводственных материалов Ленинградской государственной прядильно-ниточной фабрики «Советская Звезда» ⁴⁴, где указаны сроки хранения, наводит на парадоксальную мысль о том, что незнание архивистами английского языка позволили нам иметь сегодня более полный и информативный фонд «Товарищества». Дело в том, что в соответствии с упомянутым перечнем важнейшие для исторического исследования рапортички отделов (регулярные отчеты управляющих отделами фабрик), годовые и квартальные отчеты предполагалось хранить всего 3 года ⁴⁵.

Почему же мы имеем сегодня возможность полистать толстые папки дел, богатых информацией о личных делах и борьбе рабочих? Вероятно, ключом к разгадке станет следующий комментарий, прозвучавший 17

⁴⁰ Вероятнее, все же, что переписка на английском языке имела до 1919 г., т.е. до момента национализации фабрики.

⁴¹ ЦГА СПб. Ф. 892. Оп. 29. Д. 117. Л. 10.

⁴² Там же.

⁴³ Там же. Д. 190. Л. 1.

⁴⁴ Там же. Д. 117. Л. 1-9.

⁴⁵ Там же. Л. 5 об., 6 об.

декабря 1940 г. на совещании руководящих и научных работников центральных и областных государственных архивов г. Ленинграда и Архивного отдела УНКВД по ЛО: «научные работники избегают изучения архивных материалов, боясь дать неправильную оценку их и предпочитают идти по линии наименьшего сопротивления, т.е. если работник не может разрешить насколько тот или другой материал ценен, то обычно решал так: “будем хранить все”»⁴⁶. В нашем случае подобная «всеядность» сыграла на руку исследователю, который хотел бы как можно подробнее изучить фабричную жизнь революционной эпохи, отраженной в документации «Товарищества Невской ниточной мануфактуры», которая представлена практически полностью на английском языке.

В доказательства нашего тезиса приведем пример фонда другого крупного промышленного предприятия – завода «Большевик» (бывший Обуховский завод)⁴⁷. Этот промышленный гигант в политическом плане представлял поле острейшей борьбы большевиков с меньшевиками и эсерами, которые вплоть до середины 1918 г. собой революционный очаг на южных окраинах царистской столицы, его документация могла бы пролить свет на множество вопросов рабочей и революционной истории. Однако, все (за исключением циркуляров госведомств и администрации завода, в любом случае имеющих множество копий) дела по личному составу (переписка и отчеты), дисциплине, обсуждению вопросов заработной платы и проч. – вся эта полезнейшая для исторического исследования информация «выбыла» из архивохранилища, как не представляющая достаточной ценности.

Документация правления «Товарищества Невской ниточной мануфактуры» сохранилась в порядке, установленном делопроизводителями компании. В этом порядке виден опыт одной из крупнейших мировых компаний текстильной промышленности. Переписка фабрик с правлением

⁴⁶ Там же. Оп. 3. Д. 132. Л. 16.

⁴⁷ Обуховский завод располагался на южной окраине Петрограда. См. Там же. Оп. 1, 5, 6, 7.

содержит внутреннюю тематическую шифровку для ориентации в бумажном океане из регулярных и единичных запросов, отчетов и рапортчиков, писем и записок. Кроме того, во многих папках имеются картонные разделители, которые позволяют быстро передвигаться по толстым делам к нужным документам между фабриками и различными темами. В ситуации, когда количество дел фонда исчисляется сотнями, а базовый язык исторического источника – английский, это становится неожиданно приятной и весьма ощутимой помощью исследователю.

Практически каждому виду документа, будь то месячный отчет, запрос о количестве брака или сообщение о пожаре, предполагался свой бланк особого образца. Обычно он представлял собой тонкий бланк бумаги формата А5 или А6, в левом верхнем углу которого следовало указать имя фабрики, а по центру – тему корреспонденции. В иных случаях это был лист гербовой бумаги с водяным знаком по центру с надписью «Original Ligat Mills.», или изображением грифона верхом на тюке хлопка. Письма из Шотландии приходили на плотной бумаге с водяным знаком – надписью «Rover Extra Strong. British Mail», «Silverbun Linen» или др. В верхнем левом углу стояло название компании и адрес для отправки телеграмм, а в правом – адрес отправителя (главный офис «Коатсов» в г. Глазго - «50 Bothwell Street, Glasgow», или управление в «ниточной метрополии» на фабриках г. Пейсли - «Ferguslie Thred Works, Paisley») ⁴⁸.

В фонд № 1872 входит 451 дело. Дела сохранили систематизацию времен эксплуатации фабрик. Они распределяются по следующим отделам: **1.** Бухгалтерия; **2.** Административный отдел; **3.** Организационный отдел; **4.** Техничко-производственный отдел; **5.** Отдел снабжения; **6.** Статистический отдел; **7.** Иногородный отдел; **8.** Материальный отдел; **9.** Отдел готового товара; **10.** Фабричный отдел.

⁴⁸ ЦГА СПб. Ф. 1872. Оп. 1. Д. 58. Л. 2, 3.

Основной интерес для исследования представляют документы административного отделов. В Административном отделе правления «Товарищества» сосредотачивалась масса информации, прошедшая первоначальную систематизацию и статистический анализ, о функционировании фабрик в Петрограде, относительно которой даны некоторые выводы за авторством британского управляющего персонала. Документы этого отдела, таким образом, содержат самую полную и полезную для историка информацию, которую можно извлечь из фонда № 1872.

Дела Административного отдела далее подразделяются на две части:

- а. *директорскую часть*, куда входят дела фабрик «Невская», «Невка» и «Кениг», озаглавленные «Переписка фабрики с правлением и правления с J. & P. Coats и др.» и переписка правления «Товарищества» с главным шотландским офисом;
- б. *общую часть*, в которой находится корреспонденция фабрик, правления и «Коатсов».

Документация директорской части ⁴⁹ относится к наиболее важным вопросам эксплуатации фабрик и рабочей силы и раскрывает наиболее важные проблемы, с которыми «Товарищество» столкнулось в годы Первой мировой войны и революций 1917 г. Для облегчения управленческой деятельности и более эффективного и оперативного использования собираемой информации на каждом письме, откладывавшемся в директорской части ⁵⁰, присваивался особый *шифр* (*reference, ref.*), благодаря которому из корпоративного архива можно было без труда поднять документацию фабрики по интересующей теме. Подобный шифр имел форму N.NN.NNN.NNNN., где N – это номер фабрики, NN – номер отдела/цеха, NNN – номер темы и NNNN – номер подзаголовка. В действительности же номера

⁴⁹ Там же. Д. 46-50, 52-58.

⁵⁰ Исключения составляют Д. 56-58, где нет разделения по темам. Там же.

отделов, за малым исключением ⁵¹, в шифровке не использовались, поэтому чаще всего номера в верхнем углу документа имело формулу *N.NNN.* или *N.NNN.NNNN.*

Фабрика «Невская» значилась под номером **8**, фабрика «Невка» имела номер **9**, и, наконец, фабрика «Кениг» обозначалась цифрой **10**. Кроме того, у каждой теме (*topic*) и ее подразделу (*subject*) также присваивался свой числовой номер. При работе с документами фонда было восстановлено содержание *56 тем* и несколько десятков соответствующих им *подзаголовков* с соответствующими номерами ⁵². В действительности тем было гораздо больше, т.к. в документах фонда «Правления» имеются шифры тем с трехзначными номерами. Можно сказать, что существует около 20 самых «популярных» тем. Вероятно, номенклатура вопросов (тем), поднимавшихся в период революции и войны весьма отличается от того круга проблем, с которыми управляющий персонал фабрик сталкивался в мирное, более спокойное время.

В установленном порядке и систематизации деловой документации *J. & P. Coats* можно найти свою красоту. Сгруппированные по темам и отдельным аспектам работы, бережно скрепленные булавками, документы были аккуратно разложены по папкам. Папкам придавались картонные разделители с озаглавленными ярлычками для облегчения поиска нужных листов.

С первым взглядом, брошенным на разложенные на столе дела «Товарищества Невской ниточной мануфактуры», корпорация представляется продуманной до последнего винтика и не дающей сбоев машиной. От фразы, что через фабрику «с 1916 г. прошло 3000 человек» веет ледяным холодком ⁵³. Обезличенными и какими-то мистическими кажутся те события и те люди, которые перерабатывали тонны корреспонденций,

⁵¹ Исключение составляют отделы красильный и белильный (**5**), полировальный (**12**), дробильный (**13**), инвентарный (**15**) и магазинный (**16**). Номера прочих отделов восстановить не удалось.

⁵² См. Табл. № 1.

⁵³ ЦГИА СПб. Ф. 1436. Оп. 1. Д. 58. Л. 10, 11.

выдавая на-гора аккуратные и красивые папочки. Но тут же вспоминается и то, что машина ломалась – и 1905, и в 1917 гг., и ничего страшного и непонятного человеческому разуму тут нет.

Просто офисных помещениях по 10 часов сидели десятки молодых девушек из «среднего класса» (из мещанских семей), монотонно перекладывавших бумаги по правилам, разработанным столетней практикой работы *J. & P. Coats*. А в соседних цехах петроградских ниточных фабрик под надзором британских и русских («туземных») мастеров трудились по 12 часов с обеда и до 4 ч. утра тысячи женщин и молодых девушек из вчерашних крестьянок, в надежде заработать на кусок хлеба и сухой угол.

Так или иначе, поставленное на высшем уровне делопроизводство вызывает заслуженное восхищение. Усложнившаяся структура крупных предприятий часто вызывала вполне серьезные трудности в ведении бизнеса, и удостовериться в этом можно просто взглянув на отложившиеся в архивохранилищах документы любого из заводских и фабричных предприятий. Даже в США эта проблема стояла чрезвычайно остро, обеспокоенный американский историк Томас Кочран в 1945 г. писал, что у «целого ряда крупных компаний [...] никто из персонала не заботится в достаточной мере о сохранении документов». Из-за стремления компаний к экономии места в хранилищах – бумаги, раскиданные по разным углам, терялись или быстро разрушались. Кочран видел выход в создании в университетах полноценной программы «бизнес-архивиста» («делопроизводителя») ⁵⁴.

Расшифрованная нами формула отсылок (*reference*) представляет собой важный инструмент для исследования фонда № 1872, используя который можно будет разбираться с деталями и находить им правильное место в истории. Раскрывая методологию и структуру делопроизводства

⁵⁴ *Cochran T. C. Plans for Internship in Business Archival Work // Bulletin of the Business Historical Society, Vol. 20, No. 3 (Jun., 1946). P. 95.*

Директорской части Административного отдела, мы наносим сетку долготы и широты на *«карту исследования»*. Теперь на этой «карте» мы можем обозначить предполагаемые маршруты и перспективные направления движения, возможные подводные камни и мели, и безбрежное пространство, где легко утонуть в море разнозначных фактов.

Для изучения документации директорской части, ее следует распределить на две группы. В первую войдут темы, раскрывающие производственно-хозяйственные (34 темы), а во вторую – административно-политические вопросы (22 темы).

Особенностью производственно-хозяйственной группы является большой объем как в плане тематического наполнения, так и в плане общего листажа. Вместе с тем, удельный вес *полезной информации*, содержащейся там, будет невелик. Учитывая значительный объем и тот факт, что практически вся документация представлена на иностранном языке, следует признать, что начинать работу над историей 1917 г. с этой группы не следует. Однако в перспективе подключение производственных документов может раскрыть новые аспекты рабочей истории при подключении специальных методик исторического исследования.

Главным для нас типом источника этой группы являются регулярные двухнедельные отчеты британских управляющих отделами и цехами фабрик, в которых раскрываются все производственные вопросы. А именно: повышение и понижение продуктивности работы машин и труда рабочих каждого цеха, повышение ли понижение расхода сырья (пряжи или хлопка-сырца), возникшие проблемы с оборудованием (поломки и др.) или его отсутствие, сказывающееся на работе отдела и т.д. Все эти вопросы распределены по остальным 33 темам производственно-хозяйственной группы, а в двухнедельных отчетах даются их обобщения и организационные выводы. Важность двухнедельных отчетов раскрывает письмо Правления «Товарищества», отправленное на имя директора фабрики «Невка» В.

Джеррарда: «работа *Отдела отчетности* на фабрике «Ниточная I» крайне отстала и неполучение во время *двухнедельных отчетов* чрезвычайно влияет на ход работы»⁵⁵.

Однако начать изучение следует с административно-политической группы, которая содержит информацию, прошедшую первоначальную аналитическую обработку в отделах фабрик и конторах правления «Товарищества». Самым главным видом источника здесь также являются регулярные отчеты, однако, в этом случае это будут ежемесячные отчет британских управляющих фабрик и их цехов. В них мы сталкиваемся с опосредованными данными, предоставленными британским персоналом, о посещаемости фабрик и прогулах, о настроениях наемных рабочих и их «отношении к труду», о происшествиях и несчастных случаях в цехах. Более того, в них даются попытки объяснить изменение показателей (представленных в двухнедельных отчетах) производительности труда, нормы брака и расхода сырья, а также дать прогноз на будущее.

Для ежемесячного отчета предназначался специальный бланк — линованный лист бумаги, озаглавленный «*Месячный отчет помощников управляющего*». В случае, если автором отчета являлся главный управляющий фабрики, слово «помощник» зачеркивалось (от руки чернилами или набором на печатной машинке крестиков поверх текста). После заглавия следовала пропущенная строка, куда впечатывали название фабрики. Строкой ниже следовал типографский текст такого содержания: «Данный бланк предназначен для отчета об общем состоянии эффективности отдела, находящемся под Вашим управлением, с предложениями будущего улучшения». Далее начинался, собственно, сам месячный доклад, набранный, обычно, на печатной машинке⁵⁶.

⁵⁵ ЦГА СПб. Оп. 1. Д. 65. Л. 7. Напечатанный курсивом текст набран в документе синими чернилами на английском языке.

⁵⁶ См. ЦГА СПб. Ф. 1872. Оп. 1. Д. 52. Л. 653.

К памятной дате столетней годовщины Революции 1917 г. силами архивистов ЦГА СПб и ЦГИА СПб планируется подготовить и издать документальный сборник месячных отчетов британских управляющих «Нитки и революция. 1917 г. в месячных отчетах британских управляющих фабрик Товарищества “Невской ниточной мануфактуры”». Эта работа позволит не только ввести в научный оборот полезные для истории революции и рабочего движения документы, но и подведет основу под полноценное исследование процесса возникновения революционной ситуации и развития революционного движения на рабочих окраинах Петрограда. В современной историографии выход по-настоящему качественной научной работы на эти темы представляет само по себе явление редчайшего порядка, и тем более полезного. Создание благоприятных условий для выхода исследований именно такого рода будет серьезным шагом вперед.

Глава 3. Петроград накануне Февральской революции 1917 г. в свете документов «Товарищества Невской ниточной мануфактуры»

Регулярные месячные отчеты британских управляющих фабрик товарищества «Невской ниточной мануфактуры» представляют собой важный исторический источник для истории возникновения и развития революции 1917 г., в них находится информация о социально-экономическом положении «Красного пояса» Петрограда – рабочих окраин столицы. Однако, переходя непосредственно к истории рабочего движения и революции 1917 г. необходимо определить место источника в историческом контексте.

История революции непосредственно есть история капитализма и его социально-политического кризиса. Необходимо описать жизнь и труд рабочих окраин Петрограда. Далее следует рассказать о соседних фабриках и заводах, о личном составе рабочих ниточных фабрик «Товарищества» (их зарплате, условиях жизни и труда, опыте политической борьбы, образовании и культурном уровне). Это будет рассказ о классовом общественном конфликте, который непреложно распределяет социальные роли действующим лицам, снабжает их соответствующим реквизитом и помещает их в соответствующие декорации. Этот рассказ не будет пересказом документов и не будет грубо противоречить им, исследование будет как бы сопровождаться документами, отчасти опираясь на них, отчасти их объясняя.

«Интернациональность» и «интернационализм» накануне Февральской революции 1917 г.

Если посмотреть на показатели хлопчатобумажной промышленности Российской империи в годы войны, то мы обнаружим значительное падение производства в годы Первой мировой войны: можно говорить о сокращении выпуска продукции в 1916 г. на 20%, а в 1917 г. – на 43%, причем средняя годовая выработка на одного рабочего упала в 1916 г. по сравнению с 1913 г.

на 15%, а в 1917 г. на 49% ⁵⁷. Эти цифры, разумеется, дают самое общее представление о русском текстильном рынке, и заслуживают внимания лишь постольку, поскольку они будут правильно «поняты».

Во-первых, указанное падение было весьма неоднородным и отражало капиталистическую анархию в области производства – сокращение производства больше ударило наименее концентрированные и централизованные группы капитала, не имеющие за своими спинами твердой поддержки банков, а в своих руках – продвинутых инструментов политического лоббирования собственных интересов на различных уровнях российского бюрократического аппарата. Это способствовало к монополизации текстильного рынка наиболее сильными группами, чей список открывался с британских ниточных промышленников из г. Пейсли. Важно напомнить, что в 1916 г. «Коатсы» проводя в жизнь агрессивную экспансионистскую стратегию завоевания российского рынка, в 1916 г. приобрела 41% акций «Невской бумагопрядильной мануфактуры», став главным производителем ниток и пряжи в России и прочно укрепившись на берегах Невы ⁵⁸.

Во-вторых, большая часть сокращения производства произошла из-за поражений царизма на фронтах Первой мировой войны и потерь западных областей Российской империи. Таким образом, это падение производства русской хлопчатобумажной промышленности было географическим фактором, и было распространено не повсеместно. Так, например, Лодзинское воеводство, центрального региона Царства Польского, являлось одним из крупнейших центров легкой промышленности Европы. В результате оккупации Германией польских и литовских губерний в России осталось всего 7,8 млн. прядильных веретен вместо 9,1 млн. в 1914 г. и 192,3 тыс. ткацких станков вместо 249,8 тыс. ⁵⁹ Однако, эта «потеря» была потерей

⁵⁷ Шигалин Г. И. Военная экономика в первую мировую войну. М. Воениздат. 1956. С. 185.

⁵⁸ ЦГИА СПб. Ф. 1436. Оп. 1. Д. 418. Л. 94-95 (об).

⁵⁹ Шигалин Г. И. Военная экономика... С. 184.

не для всех: для царизма как политического выражения наиболее сильных и консолидированных групп русского финансового и промышленного капитала – это был серьезный удар, осложнявший задачи ведения войны и снабжения армии. Однако для тех промышленников, которые не обладали капиталом в русской Польше, захват немцами текстильных фабрик того региона являлся фактором, устранявшим конкурентов и облегчавшим получение заказов.

Как этот военно-географический фактор повлиял на фабрики изучаемого нами «Товарищества Невской ниточной мануфактуры»? Сложно ответить однозначно, хотя нам представляется, что в плане укрепления своих позиций на рынке «Товарищество» скорее выиграло: не смотря на то, что лодзинские фабрики «Коатсов» достались немцам, петроградские фабрики получили себе в помощь эвакуировавшихся высококвалифицированных британских мастеров, которые были так нужны для организации и совершения прогресса работ петроградских предприятий. Кроме того, за петроградскими фабриками «Коатсов» как за ключевой инвестицией текстильщиков из Пейсли в России в шотландском главном офисе было установлено пристальное внимание, обещающее всемерную поддержку в будущем.

Наконец, в-третьих, это то, что относится насчет «ухудшения снабжения фабрик сырьем и падения производительности труда»⁶⁰. И то и другое было настоящей бедой для всех без исключения хлопчатобумажных фабрикантов, но, опять-таки, наибольший урон во время войны несли наименее крупные группы.

Война и ее влияния на различные группы капитала являются проявлениями интернациональности капитала при империализме, но помимо международных нитей, связывавших буржуазию различных частей Света, спутником и естественным следствием развития общества становился пролетарский интернационализм. Интернационализм – это тенденция

⁶⁰ Там же. С. 185.

противоположная, диалектически снимающая противоречия капитализма, который характеризуется единством и борьбой различных групп буржуазии, единых в своем стремлении облегчить перемещение товаров и капиталов сломом всевозможных преград (таможенные тарифы, разница курсов валют, тормозящие культурные различия народов и т.д.), но естественным образом разделенных вследствие неравномерного развития капитализма.

Русская революция 1917 г. имела международное значение еще до того, как об этом сказал В. И. Ленин. В фабричных цехах петроградский фабричный трудился русский, финские, польские, еврейские и латышские рабочие, этот труд был прочной основой пролетарского интернационализма. С другой стороны «петроградским рабочим не надо было далеко ходить, чтобы увидеть международный характер своего противника. Текстильная промышленность в столице была в значительной степени в руках выходцев из Великобритании, а металлообрабатывающие заводы носили всемирно известные имена, как «Сименс», «Эрикссон» и «Нобель». Значительная часть административно-технического персонала этих предприятий была также иностранного происхождения»⁶¹.

Капитализм невольно играл интернациональную роль, сближая как рынки, так и культуры; в этой связи можно привести следующий факт. Уже в 1910-1911 гг. для новоприбывших молодых британских мастеров были устроены специальные занятия по обучению их русскому языку. Весной 1911 г. было сформировано 2 группы учащихся - начального и высокого уровня – для 24 человек. Русский язык преподавался специально нанятым учителем по учебнику Русской грамматики Мотти⁶². Среди «особо отличившихся учеников» значились В. Вильсон и А. Г. Робертсон, который «мог изъясняться вполне прилично». Кроме того, уже к этому времени «местные

⁶¹ Мандель Д. Петроградские рабочие... С. 33. Подробнее об иностранных буржуа в структуре российского предпринимательства см. Вишняков-Вишневецкий К. К. Иностранцы в структуре петербургского предпринимательства в начале XX века. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 7. Т. 4. 2004. С. 258-270.

⁶² См. *Motti P. Russian conversation-grammar for general use. Heidelberg. 1890.*

мастера полностью понимали» механика В. Буна ⁶³. Это интересный пример, но нужно вспомнить, что русский язык принимался британцами на вооружение, чтобы русские («туземные», англ. – *native*) рабочие понимали их указания и замечания, а в случае показанного недовольства – чтобы те поняли сообщение о приведении к расчету и увольнении. Таким образом, проявлялась противоречивость капитализма, соединяющего культуры и тут же рвущего новообразованный союз в новом месте – по линии интереса правящей фракции господствующего класса.

Подтверждением сказанного станет факт того, что в 1915 году подданные «враждебных» государств были лишены права владения и приобретения в собственность недвижимого имущества в России, а также не допускались к занятию ответственных должностей в правлениях и агентствах акционерных обществ и товариществ на паях. Российское правительство взяло на себя полномочия ликвидировать торговые и промышленные предприятия, принадлежавшие гражданам неприятельских стран ⁶⁴. Разрешив весной 1915 г. увеличение основного капитала «Товарищества Невской ниточной мануфактуры» на 50%, Правительство тут же сделало характерную для того времени оговорку: «Подданные воюющих с Россией держав не могут принимать никакого участия в управлении и заведовании делами, а также отдельными предприятиями, где бы таковые ни находились; подданные этих государств не могут состоять техниками, приказчиками и служащими Товарищества. Совершенное устранение подданных воюющих с Россией держав от какого бы то ни было участия в управлении делами Товарищества, а также от службы в нем, распространяется в полном объеме и на подданных государств, вступивших в войну с Россией уже после занятия оными лицами соответствующих должностей» ⁶⁵.

⁶³ ЦГИА СПб. Ф. 1436. Оп. 1. Д. 149. Л. 36, 37, 51-54, 91.

⁶⁴ Поткина И. В. Законодательное регулирование предпринимательской деятельности иностранцев в России. 1861–1916 г. // Иностранное предпринимательство и zahraniчные инвестиции в России. Очерки. М. 1997. С. 31.

⁶⁵ ЦГИА СПб. Ф. 1436. Оп. 1. Д. 39. Л. 472 об.

6 июля 1915 года по требованию отдела контрразведки при штабе командующего 6-й армией был проведен обыск в столичном отделении компании «Зингер» (Невский пр., 28) и в 25 фирменных магазинах в Петербурге (нужно отметить, что «Зингер» был главным конкурентом «Товарищества Невской ниточной мануфактуры» на русском рынке). Был арестован управляющий отделением Оскар Оскарович Кельпин (латыш по национальности) и все заведующие магазинами; впрочем, ничего «подозрительного» найти не удалось ⁶⁶. Аналогичным образом немецких шпионов искали и на фабриках «Товарищества»: были составлены дела на германских подданных Якова Петровича Гусса и Карла Карловича Гауса, Мете-Эмилии Иде Эрне Зиг, Якове Гусса, Оскаре Кенига и Фридриха Тедерке ⁶⁷.

Перестраховываясь, 27 сентября 1916 г. британские буржуа (через подконтрольное «Коатсам» правление «Товарищества Рижских мануфактур») уверяли министра торговли и промышленности в том, что «более 95% всех паев принадлежит исключительно великобританским и русским подданным. О влиянии каком-нибудь германском не могло быть и речи, и никогда таковое не имело место, ибо *все инженеры, мастера и пр. были всегда англичане, и все направление было исключительно английское*» ⁶⁸.

Не смотря ни на какие «культурные» разногласия, и русские, и британские, и немецкие буржуа были солидарны в своем стремлении изымать произведенную пролетариатом прибавочную стоимость в виде прибылей. Обострение спора за принадлежность конкретной доли прибавленной стоимости развело капиталистические группы по разным углам. Ответ пролетариата на войну и империалистическую политику

⁶⁶ РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 805. Л. 71. Цит. по Вишняков-Вишневецкий К. К. Иностранцы в структуре... С. 267.

⁶⁷ См. ЦГИА СПб. Ф. 1436. Оп. 1. Д. 33, 42.

⁶⁸ Каценеленбоген И. М. История Невской ниточной мануфактуры // Красная летопись. № 1-2 (46-47). С. 217-218.

буржуазных правительств мог быть только интернационалистическим – под лозунгом революционного выхода из кризиса. Таким образом, на примере «Невской мануфактуры» ярко иллюстрируется диалектика единства и раскола международного («интернационального») империализма и интернационалистическая стратегия рабочего класса.

Условия жизни и труда рабочих «Товарищества Невской ниточной мануфактуры» накануне Февральской революции 1917 г.

Фабрики «Товарищества» - «Невская», «Невка» и «Кениг» - были одними из крупнейших текстильных фабрик, в 3-5 раз крупнее средней текстильной фабрики в Петрограде ⁶⁹. Статистические данные, собранные советским историком А. Г. Рашиным показывают, что количество рабочих Петрограда, занятых в текстильной промышленности за годы войны в целом сократилось с 40,1 тыс. человек (16,5% от общего количества промышленных рабочих) до 36,2 тыс. человек (сокращение на 9,7%) ⁷⁰.

Однако важно помнить, что цифры отражают жизнь настоящих людей. Кем были рабочие Петроградских ниточных фабрик?

Профсоюзный лидер В. Перазич так писала о текстильщицах накануне Февральской революции: «Вообще наша масса была политически еще совсем темная... Лишь немногим удалось стать сознательными пролетариями. Кроме того, во время войны многие мужчины ушли на фронт или перешли на связанные с военным производством предприятия» ⁷¹, чтобы получить бронь от призыва в армию. Рабочие текстильных фабрик являлись наименее квалифицированным и наименее образованным отрядом промышленного рабочего класса Петрограда.

Наемный труд текстильных фабрик был представлен в массе своей работницами-женщинами, чья доля в этой отрасли промышленности и до войны была очень велика. Из-за мобилизации мужчин на военную службу

⁶⁹ Материалы по статистике труда Петрограда. Вып. 1. 1920. С. 10.

⁷⁰ Рашин А. Г. Формирование рабочего класса России. М. 1958. С. 83.

⁷¹ Перазич В. Текстиль Ленинграда в 1917 г. Л. 1927. С. 81-82, 86.

роль женщин возрастала еще сильнее; здесь показательны следующие цифры по личному составу фабрики «Кениг» в последней трети 1917 г. - начале 1918 г.⁷²:

Месяц (на 1 число по ст.с.)	Всего рабочих (обоих пола и всех возрастов вместе)	В том числе взрослых мужчин (18 лет и более)
Август	1402	144
Сентябрь	1393	147
Октябрь	1332	151
Ноябрь	1311	154
Декабрь	1273	147
Январь	1277	156
Февраль	1270	159

Из данной таблицы видно, что летом 1917 г. доля женского труда составляла 89,7%, в ноябре – 88,2%, в феврале 1918 г. – 87,5%. Здесь отображается тенденция к увеличению доли мужского труда – почти на 1% каждые три месяца; эта тенденция носит обратный характер по отношению к тому, что наблюдалось в дореволюционные военные годы. Вероятно, она была связана с массовым антивоенным движением и борьбой трудящихся классов за мир и возвращением рабочих-мужчин с фронтов на прежние места работы. Кроме того, наблюдался массовый исход из Петрограда малоквалифицированных и еще слабо связанных с городской жизнью пролетариев обратно в деревни, он уменьшил количество работниц, занятых на производстве.

Женщины были самой низкооплачиваемой категорией рабочего класса: «средняя зарплата в текстильной промышленности составляла менее половины того, что получали в металлообработке в 1916 г.»⁷³. Грамотных

⁷² ЦГА СПб. Ф. 1872. Оп. 1. Д. 87. Л. 11.

⁷³ Мандель Д. Петроградские рабочие... С. 34-35.

рабочих-текстильщиц было всего 37,5% (всех возрастов), этот же показатель для всех промышленных рабочих России был в 1,7 раза выше – 64%, а для металлистов – в 2,2 раза выше – 82,6% ⁷⁴. Низкий достаток и уровень образования становился для широкой массы работниц труднопреодолимыми преградами для активного участия в политической жизни страны. За исключением немногих квалифицированных рабочих-мужчин, активистами на текстильных фабриках были молодыми работницами, поскольку «разрыв [грамотности] между мужчинами и женщинами значительно сокращался в младших возрастных группах» ⁷⁵.

Как справедливо заметил канадский историк Давид Мандель, «больше чем простой, монотонный характер работы и низкий уровень грамотности работниц, самый их образ жизни препятствовал участию в общественной жизни. Обычно работница начинала свою трудовую жизнь в возрасте 9-11 лет, иногда и раньше, работая неограниченные часы в качестве няни, на крестьянском огороде или на выпасе помещичьего скота. Позже она переезжала в город работать швеей, текстильщицей или продавщицей» ⁷⁶. В своем исследовании быта рабочих тех лет Э. Кабо писала: «Работа на фабрике и роды – приводили к преждевременному разрушению организма и не оставляли ни энергии, ни времени для получения элементарной грамотности. В результате, почти все текстильщицы [в данной выборке московских работниц], достигшие в среднем 33-летнего возраста, были физически изнурены и малограмотны или полностью неграмотны» ⁷⁷.

«Это новое население, деревенский пролетариат, подойдет к городам не сразу, города не сразу заметят его и не сразу оценят его значение и влияние. – Писал в 1912 г. кадет Николай Астров, – Оно медленно, незаметно будет проникать в города, всасываясь в них. Города почувствуют власть этих

⁷⁴ Рашин А. Г. Формирование рабочего класса ... С. 602.

⁷⁵ Мандель Д. Петроградские рабочие... С. 35; Сукновалов А. Е., Фоменков И. Н. Фабрика «Красное знамя». Л. 1968. С. 58-80.

⁷⁶ Мандель Д. Там же. С. 35-36.

⁷⁷ Кабо Э. А. Очерки рабочего быта. М. 1928. С. 127.

новых элементов населения тогда, когда окажутся бессильными бороться или приспособлять свой уклад жизни к новым условиям. Если теперь в городских думах только мечтают о скромной постановке жилищного вопроса, об регулировании условий найма, создании бирж труда, если теперь ночлежных домов не хватает, чтобы удовлетворить всю нужду, если теперь города погибают от эпидемий, из которых некоторые [...] стали, к стыду и ужасу, принадлежностью русских городов, истребляя и увеча население – нищего, голодного, требующего жилища, работы и помощи?»⁷⁸ «Крестьянское нашествие», безусловно, пугало либеральную публику, ну а пока – война возводила в квадрат обозначенные Астровым проблемы.

Рабочий обувной фабрики «Скороход» А. Смирнов писал, что новые работницы, пришедшие на производство в 1915-1916 гг., были преимущественно деревенскими жительницами⁷⁹. Работницы-текстильщицы, еще крепко связанные с деревней, представляли собой еще, в сущности, крестьянок, в теплый сезон уезжавших обратно к земле.

Работницы фабрик «Товарищества», как подчеркивал управляющий «Невской» фабрикой К. Монкер – это, либо представители «земледельческого класса, который должен возвращаться обратно в деревню к своей земле, либо класс гризеток, которые потянутся в села со своими друзьями, когда наступит летняя пора»⁸⁰. Викторианское заявление о фабричных работницах легкого поведения, которые при нищенском заработке могут себе вдруг позволить поехать «кататься» в деревню-пансион – это, конечно же, фантазии британского аристократа, проявление классовой узости, которые вызовут у читателя лишь неловкую улыбку. Интересно, что снобизм, который, так или иначе, ожидаешь встретить у белого британца с толстым кошельком в 1910-х гг., можно обнаружить и сегодня в трудах весьма уважаемого (!) ученого-социолога. При этом реакция приличного

⁷⁸ Астров Н. Судьба русских городов // Городское дело. 1911. № 2. С. 145-146.

⁷⁹ Смирнов А. Последние дни Утеманов. М., Л. 1935. С. 8.

⁸⁰ В выделенное слово подчеркнуто в тексте документа. ЦГИА СПб. Ф. 1436. Оп. 1. Д. 58. Л. 10, 11.

человека на «новый аристократизм» будет уже более конкретной. Но об этом позже.

Говоря о связи текстильщиц с деревней, следует обрисовать политический облик крестьянки. Сделать это поможет «Обзор России за три месяца революции по данным отдела сношений с провинцией Временного комитета Государственной думы». Рассуждая о предстоящих выборах в Учредительное собрание, комитетчики риторически вопрошали: «Мыслимо ли, чтобы крестьянская женщина оставила избу, детей и отправилась в город осуществлять свои избирательные права?»⁸¹ Они знали ответ. «К участию женщин на выборах, в противоположность рабочим, крестьяне относятся неодобрительно. Женщинам ничего не говорят, и они во многих местах не только не участвуют в устройении общественной жизни, но часто и не знают о своих правах, полученных ими с переворотом. При разъяснениях делегатов им теперешних прав они бывают обыкновенно очень удивлены и говорят, что они до сего времени ничего не знали и благодаря этому ничего не понимают. Присутствующие при подобных беседах крестьяне с недовольством замечают: «Вы нам тут баб перемутите, их тогда в оглобли не введешь»»⁸². Готовившийся уже после Февральской революции, этот отчет таким образом еще более выпукло и конкретно раскрывает аполитичность крестьянских женщин, задавленных традицией, семейными и полевыми работами.

Пассивность, апатия, отсутствие инициативы и интереса к общественной жизни, слабость классовой солидарности женщин-рабочих – вот некоторые «черты политической культуры неквалифицированных работниц» того периода⁸³. В целом, следует признать эту группу пролетариата одной из самых инертных слоев, за что она заслужила характеристику «болото»: «Сколько раз мы слышали, что стачка на том или

⁸¹ Яковлев Я. Март – май 1917 г. // Красный Архив. Исторический журнал. Т. II (XV). 1926. С. 37.

⁸² Там же. С. 42

⁸³ Мандель Д. Петроградские рабочие... С. 37.

ином предприятии не прошла [...] потому что «среди рабочих много женщин», что несколько фабрик не поддерживали товарищей по профессии, «потому что» среди работающих там много женщин? ... Ведь женщины-работницы менее сознательная публика» ⁸⁴. Эти слова подтверждала и характеристика, выданная охранкой: «Рабочие-текстильщики и других второстепенных производств обслуживают сравнительно небольшие предприятия, менее развиты и слишком слабо организованы как в политическом, так равно и экономическом отношении; отсутствие крепкой спайки и лишает их возможности заявить с должной энергией и авторитетностью о своих нуждах и испытываемых ими лишениях» ⁸⁵.

Учрежденная для защиты интересов женского рабочего движения газета «Работница» в 1914 г. писала: «В заботах и хлопотах по хозяйству проходит все свободное время семейной работницы, и нет почти свободного времени для отдыха, для личной жизни. Утомленная, больная от нездорового и бесконечного труда на фабрике, не зная покоя дома, с утра до поздней ночи, изо дня в день, из месяца в месяц бьется работница-мать и знает только нужду, только заботы, только горе. Проходит ее жизнь мрачно, безрадостно, быстро стареет она разбитая, исстрадавшаяся в годы, когда человек должен наслаждаться полным расцветом своих сил, умирает, не узнав счастья в жизни – гибнет, как сломанное молодое дерево» ⁸⁶.

Вместе с тем, ухудшение условий жизни, как следствие войны и увеличения эксплуатации пролетариата, не могло не влиять даже на «болото». Зимой 1916-1917 г. «происходили остановки производства из-за нехватки топлива и сырья, снижения уровня жизни при галопирующей инфляции и дефицит товаров первой необходимости» ⁸⁷. Вместе с тем, активно действовала полиция, «сверхурочный труд принимал

⁸⁴ *Работница*. 16 марта 1914 г. С. 2.

⁸⁵ *Граве Б. Б.* К истории классовой борьбы в России в годы империалистической войны июль 1914 г. - февраль 1917 г. : Пролетариат и буржуазия. М. Л. Гос. изд. 1926. С. 84.

⁸⁶ *Работница*. 19 апреля 1914 г.

⁸⁷ *Мандель Д.* Петроградские рабочие... С. 84.

неограниченный характер, законы по защите женского и детского труда были отменены. Заводоуправления, практически освобожденные от правовых ограничений и опиравшиеся непосредственно на репрессивный аппарат государства, отвечали на требования рабочих реальной угрозой отправки на фронт в тюрьму или в ссылку. Рабочая пресса, профсоюзы и большинство остальных общественных организаций были запрещены вскоре после начала войны. Большевистские депутаты IV Государственной думы были сосланы в Сибирь за антивоенную агитацию»⁸⁸.

В этих условиях, когда рабочее движение было загнано в подполье, а любая борьба пролетариата за улучшение условий жизни объявлялась вне закона, неизбежной была борьба пролетариата за 8-часовой рабочий день. «Под влиянием рабочих волнений в последнее время возникла целая масса исков, предъявляемых рабочими к фабрикантам и заводчикам, имеющих своим предметом требования добавочной, не входящей в условия найма рабочей платы – писалось в 1916 г. в докладной записке Общества заводчиков и фабрикантов. – Эти требования основываются на том соображении, что плата причитается за так называемые истцами работы «сверхурочные». Поэтому и разрешение юридического вопроса о праве рабочих получать требуемую ими добавочную плату зависит в значительной степени от разрешения вопроса о том, что именно подразумевается нашим законом под названием «сверхурочные работы». Вопрос этот представляет особенности по отношению 1) к бумагопрядильным мануфактурам и 2) к кожевенным заводам»⁸⁹.

Заводчикам и фабрикантам представлялось, что «приход на фабрику не только мюльщиков, [которые появлялись там заранее, чтобы смазать и подготовить машины к работе,] но и всех других рабочих и работниц до гудка, составляет явление обычное и ежедневное, так как живя в некотором,

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ ЦГИА СПб. Ф. 1435. Оп. 1. Д. 39. Л. 442.

иногда довольно значительном расстоянии от фабрики, рабочие стремятся явиться пораньше, чтобы обогреться, выпить чаю, переговорить с товарищами и подготовиться к работе. Ранняя явка в фабричное помещение, теплое и освещенное составляет для них своего рода удобство, коим они всегда и весьма охотно пользуются»⁹⁰. Только извращенное сознание дельца могло представлять вынуждаемое попудным расчетом оплаты труда увеличение 11½-часовой рабочей смены на целый час (по пол часа «утром» и «вечером») – «удобством», безвозмездно предоставляемым капиталистом для своих подопечных-тружениц.

Установленный рабочий день в 11 ½ часов означал, что «с одной стороны фабрикант, а с другой – рабочий, работающий попудно, имели основание стремиться к тому, чтобы все сказанное время было предоставлено работе». Каким же образом осуществлялось данное «стремление»? «Со стороны фабриканта исполнение 11 ½ часового рабочего дня достигалось [установлением] внутреннего распорядка» работ, а со стороны рабочего – исполнения этого распорядка, «осуществлением своего права заниматься производительным трудом в течение всего условленного времени тем, что он добровольно подготавливал машину вне сказанного времени». Позволение же смазывать машины (что, кстати, входит в прямые обязанности мюльщика) во вне рабочее время – «является уступкой в пользу рабочего, а не наоборот, принуждением к бесплатному труду». Более того, оказывалось даже, что это позволение делалось ради процветания рабочего *самим капиталистом* вопреки (им же принятому) закону!⁹¹ Вот на какие жертвы шел буржуа с риском для своей гражданской *совести* и *чести*.

Российский историк-социолог Б. Н. Митронов в известном труде, вызвавшем много споров, «Благосостояние населения и революции в имперской России. XVIII – начало XX века», оценивая зависимости между

⁹⁰ Там же. Л. 442 об.

⁹¹ Там же. Л. 443, 443 об, 444.

уровнем жизни и «протестными настроениями» рабочих писал: «Жалобы на материальные затруднения со стороны рабочих, как правило, обуславливались не полуголодным их существованием. Пролетариев, как и другие социальные группы, стал волновать не только уровень, но и качество жизни, их духовные потребности стали обгонять их возможности, так как даже в «простом человеке» росло чувство личности и самоуважения. Они стали жаловаться не только на заработки и длинный трудовой день, как до Великих реформ, но и на грубость мастеров и других представителей фабричной администрации, на применения физической силы и употреблении мата, на сексуальные посягательства по отношению к работницам, на обращение к рабочим на «ты», на отношение к ним «как к детям», «рабам», «крепостным» или «вещам»»⁹². Далее автор удивляется, что в 1913 г. доля жалоб фабричным инспекторам на дурное обращение от рабочих возросло почти в 2 раза: «И это не смотря на гуманизацию отношений между администрацией и рабочими!» Миронов, тем самым, заставляет теперь удивляться читателя.

Если оставить в стороне снобистский тон обиженного историка, и выпустить вон густой терминологический дым из всех этих «простых людей», «не уровень, но качество жизни», «обгон» духовными потребностями возможностей недалеких рабочих – если убрать все это – то останется сдутая камера, идеологическая оболочка представителя одной из групп «элиты», которая выступает «за все хорошее», а также за реформы. В содержательном фолианте «Благосостояния» среди множества набранных фактов и превосходящего его множества игнорируемых автором фактов (он сам признается, что такова его «мировоззренческая» установка – выборки фактов «по взглядам») протаскивается под видом «науки» вывод об успешности Великих реформ, «случайности» революций, а под видом

⁹² *Миронов Б. Н.* Благосостояние населения и революции в имперской России. XVIII – начало XX века. М. «Весь мир». 2012. С. 644.

критики марксизма – критика советского официального «марксизма», мировоззренчески переваренного в мироновских таблицах.

Что бы ни считали себе отдельные представители российской академической науки, действительное столкновение между классами и действительная революция происходили не на уровне идей, не в голове атомов-индивидов, закружившихся в броуновском движении. Классовая борьба разворачивалась в конкретных материальных условиях, характеризующихся очередным кризисом капитализма, и кризисом настолько глубоким, что им как бороной вспахивались массы людей «далеких от политики». Тот кризис приводил «с неизбежностью природного закона» к необходимости понимать окружающий мир и интернационалистически отстаивать свои интересы.

Эта потребность, такая же естественная, как и потребность в хлебе и воде, становилась все более острой по мере того, как противоречия капитализма разрушали народное хозяйство России. Именно человеческая потребность ⁹³, разбуженная классовым инстинктом малограмотной работницы, заставляли ее говорить: «Здесь, благодаря неорганизованности, мы никогда не присоединялись к общим выступлениям пролетариата, - писала женщина с ниточной фабрики «Кениг» - и если работницы из какого-нибудь цеха и объявляют забастовку, то работницы других цехов не оказывают первым поддержки. Вот, кениговцы, к чему приводят наша разрозненность и неорганизованность – нашей темнотой пользуются. И это будет до тех пор, пока мы не вырастем, пока не перестанем смотреть на своего хозяина как на благодетеля, а на себя как на рабов... И все же большинство женщин-работниц, в том числе и наша фабрика, тащится как-то

⁹³ Потребность, при этом не по-мироновски вульгарно, понятая – схематически воспроизводящая начерченную на фиговом листочке «пирамиду Маслоу», а потребность, понятая диалектически точно, как явление выделения авангарда рабочего класса на революционной фазе кризиса капитализма.

в хвосте рабочего движения. Нет той интенсивности, нет той энергии, которая требуется при борьбе с капиталом»⁹⁴.

По воспоминаниям рабочего-большевика фабрики «Невской» Ф. П. Павлова – те из немногих мужчин-рабочих ниточных фабрик «Товарищества», которые проявляли какой-либо интерес к общественной жизни – находились под сильным влиянием меньшевиков и эсеров, в лучшем случае воспринимая лозунги экономической борьбы – за улучшение условий жизни и труда. Это подтверждается выводами, сделанными Бертой Борисовной Граве из собранных статистических данных: «Если рассмотреть распределение стачечной борьбы в хлопчато-бумажной промышленности по ее видам, т.е. на борьбу политическую, экономическую и т.п., то оказывается, что здесь характер движения несравненно сложнее и запутанней, чем у металлистов. Если в стачечном движении металлистов доминирующую роль играет политическая борьба, которая переплетается с борьбой за заработную плату, то у текстильщиков стачки идут по линии борьбы за заработную плату и за порядок в заведениях»⁹⁵.

Оставшаяся часть рабочих представляли собой типичных люмпенов, подверженных влиянию черносотенных идей. Рабочий «Невской» Ф. Павлов вспоминал, что большевистская группа «протестовала против выпивки, и, когда один из черносотенцев, Богданов, предложил выпить «за здоровье государя», то Павлов и Корнеев его проучили»⁹⁶.

По ходу войны увеличивались ножницы между номинальной и реальной зарплатой рабочего, ученый-статистик С. Струмилин определил, что с 1908 по 1918 г. средний заработок рабочих возрос в 9 раз, а расход – в 14 раз, в том числе на пищу – в 26 раз. При этом надо отметить, что исследование, на которое он опирается, относится к маю 1918 г., когда

⁹⁴ *Работница*. 4 мая 1914 г. С. 12-13.

⁹⁵ *Граве Б. Б.* К истории классовой борьбы в России. С. 85.

⁹⁶ *Каценеленбоген И. М.* История Невской ниточной мануфактуры. С. 216.

минимум заработной платы чернорабочего был повышен на 30 % ⁹⁷. Покупательная способность рубля упала за годы войны более чем в 2 раза, в связи с этим к 1917 г. реальная заработная плата рабочего составляла 75,8 % от довоенного уровня ⁹⁸.

«В этих условиях забастовочная борьба за повышение заработной платы фактически становилась борьбой за выживание» ⁹⁹: в 1915 г. повышения зарплаты требовали 43 % рабочих, в 1916 г. – уже 54 %. Общее количество бастующих с начала войны до февраля 1917 г. превзошло уровень 1901–1904 гг. в 6 раз, причем около 1/3 стачек и от трети до половины стачечников приходилось на долю Петрограда. По полицейским данным, дороговизна и нехватка продуктов и товаров первой необходимости с 1915 г. до февраля 1917 г. вызвала в стране более 300 стихийных выступлений с участием рабочих. В 1916 г. число протестов на этой почве увеличилось в 14 раз, зачастую они оканчивались не только арестами ¹⁰⁰.

Многие из голодных бунтов подавлялись полицией и войсками. «Убитые и раненые жены рабочих и солдат были лучшей «наглядной агитацией» по поводу сущности самодержавия и империалистической войны, которая в совокупности с постоянной большевистской пропагандой уже в 1916 г. приводила к случаям перехода солдат на сторону бастующих рабочих» ¹⁰¹. Например, в октябре 1916 г. солдаты 181-го пехотного полка выступили вместе с рабочими завода «Русский Рено».

Забастовочная и другие формы экономической борьбы пролетариата вовлекали в борьбу все большую массу рабочих, расширяя социальную базу для большевистской пропаганды и делая неизбежной Февральскую *народную* революцию. В июне 1916 г. ПК РСДРП(б) в листовке «Стачечное движение и

⁹⁷ Струмилин С. Г. Статистико-экономические очерки. М. 1958. С. 259.

⁹⁸ Граве Б. Б. К истории классовой борьбы в годы империалистической войны. С. 53–57, 412–414.

⁹⁹ Первая мировая война и петроградский пролетариат // Пролетарский интернационализм. 2016. №17. Январь.

¹⁰⁰ Кирьянов Ю. И. Социально-политический протест рабочих России в годы Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 гг.). М. 2005. С. 26, 209–213, 139, 21.

¹⁰¹ Первая мировая война и петроградский пролетариат // Пролетарский интернационализм. 2016. №17. Январь.

задачи момента» указывал: «Надо внести сознание и планомерность в стачечную борьбу, усиливая с каждым днем наш экономический фронт [...], втянуть в схватку с организованным капиталом весь пролетариат. [...] Из экономической борьбы с капиталом в стенах фабрик и заводов движение должно превратиться в борьбу широко политическую, борьбу за власть»¹⁰².

Производство и рабочие ниточных фабрик накануне Февраля 1917 г.

Как уже было сказано в предыдущей главе, официальная корреспонденция «Товарищества Невской ниточной мануфактуры» является примечательным источником по истории рабочего движения и революции 1917 г., а месячные отчеты британских управляющих – своеобразным барометром настроения рабочих в период зарождения и развития революции. Опираясь на них, давайте проследим путь «Невской», «Невки» и «Кенига» к революции 1917 г.

Б. Граве писала, что после небольшого подъема в 1915 г. «политическое движение [текстильщиков] постепенно замирает. Даже в политической борьбе в конце 1916 г. рабочие хлопчатобумажной промышленности остаются почти в стороне. [...] В декабре политическое движение почти совсем сходит на нет». Эти слова документально подтверждаются месячными рапортами управляющих ниточных фабрик «Невской мануфактуры».

Месячный отчет главного управляющего фабрикой «Невская» за декабрь 1916 г. сообщал, что «посещаемость и пунктуальность британского персонала – хорошая. Посещаемость рабочих нормальная. Обеспеченность женским трудом – в достатке»¹⁰³. О работе на «Кениге» С. В. Гарвей писал следующее: «Мы испытывали трудности в найме нужных людей на замену тех, которые были призваны. Женский труд был введен повсюду, где это

¹⁰² Листовки петербургских большевиков. Т. II. М. 1939. С. 219–220.

¹⁰³ ЦГИА СПб. Ф. 1436. Оп. 1. Д. 2475. Л. 70.

возможно»¹⁰⁴. С «Невки» рапортовали: «Что же касается подходящего для нашей работы женского труда, то его было в значительном достатке. Внимание рабочих к порядку – как всегда в этом сезоне года, когда работа в помещении для них особенно желанна, чтобы скрыться от суровой погоды»¹⁰⁵.

Мы видим общую для всех трех фабрик особенность: избыток женского труда, который не удовлетворял полностью потребностям «Невской ниточной мануфактуры». В феврале «Кениг» сообщал, что «сушильщики-женщины все еще работают при машинах, но мы не можем отозваться о них удовлетворительно»¹⁰⁶. Недостаток касался опытной и обученной рабочей силы, управляющий «Невкой» В. Джерард в этой связи писал: «Мы стремились к дальнейшему увеличению продуктивности итогового товара, главной трудностью на пути стало сокращение рабочей силы обученных механиков для осуществления быстрого и эффективного ремонта машин», для этой цели на «Невке» был нанят молодой финн, С. Сааринен, который «оказался подходящим в итоге занять место фабричного механика»¹⁰⁷.

Недостаток обученных рабочих был связан со следующими причинами. Во-первых, призыв рабочих-мужчин на военную службу обеспечивал британским управляющим головную боль на протяжении всех военных лет. Только в ноябре-декабре 1916 г. на «Невской» фабрике «в армию было призвано 23 человека в течение этого времени, из которых 18 – получили временную отсрочку до 1 января следующего года, с возможностью продления до 1 июня»¹⁰⁸. Предоставленная отсрочка хотя и была некоторым облегчением для К. Монкера, но не слишком большим, т.к. под угрозой потери оказывалось около 10% всей мужской рабочей силы. Повестки,

¹⁰⁴ Там же. Л. 491.

¹⁰⁵ Там же. Л. 248.

¹⁰⁶ ЦГА СПб. Ф. 1872. Оп. 1. Д. 52. Л. 634.

¹⁰⁷ ЦГИА СПб. Ф. 1436. Оп. 1. Д. 2475. Л. 219-220, 248.

¹⁰⁸ Там же. Л. 70.

между тем, приходили каждый месяц. Призыв на военную службу немногих квалифицированных рабочих, конечно же, самым сильным образом повлиял бы на производительность и эффективность фабрики.

Во-вторых, сильна была текучка кадров из-за низкой оплаты труда и ухудшавшихся условий жизни благодаря вздорожанию ключевых продуктов зимой 1916-1917 гг. Этот фактор не оказал большого влияния в ноябре-декабре 1916 г., когда, по имеющимся данным, на «Кениге» количество уволившихся рабочих составляло около 8% от личного состава цехов ¹⁰⁹. Сокращение рабочего персонала на «Невской» в количестве 127 рабочих «было вызвано нехваткой пряжи и серьезно сократившемся производством на рижских ниточных фабриках» ¹¹⁰. Сравнительно небольшое количество покинувших фабрики рабочих и улучшившийся показатель прогулов управляющие были склонны объяснять «особенностям местных зим», когда перерыв в сельскохозяйственных работах и «суровость погоды» благоприятствовали заводчикам и фабрикантам в найме рабочих рук.

Но морозная зима создавала, вместе с тем, и вполне очевидные трудности для ниточного производства: температура опускалась ночами до -20° и даже -30° С., что сказывалось на перебоях в работе машин из-за «недостаточного давления пара». С исходом запасов качественного дровяного топлива на фабриках были вынуждены использовать сырые дрова. Это давало причину для серьезных опасений длительных остановок фабричного производства, суливших британцам существенными издержками.

Январь 1917 г. на «Кениге» «был не слишком удовлетворительным в плане продуктивности, из-за праздников и также новых рабочих, которые были взяты на замену тем, кто ушел». Относительно первой причины я думаю, не будет неуместным высказать свое мнение, что надбавки, которые

¹⁰⁹ Подготовительный и крутильный отделы. Там же. Л. 492, 526.

¹¹⁰ Там же. Л. 219-220.

недавно были предоставлены рабочим, дали им склонность не появляться на работе должное количество дней, начиная с праздников, но взять еще один или даже два лишних [выходных дня]. Кроме того, все они отказались работать полдня в канун рождества и также запросили, чтобы 7/20 января было бы выходным днем, который был субботой и который выпал на день между праздником и воскресением»¹¹¹.

О том же самом «попросили» рабочие фабрики «Невская»¹¹². В глаза бросается разница в оценке требований/просьб со стороны рабочих. В одном отчете сквозит личное отношение Гарвея к всякого рода «просьбам» наемного труда – по его мнению их не должно быть. Монкур же, наоборот, стремится в своих докладах сгладить острые углы, притушить периодически возникающие между мастерами и рабочими в фабричных цехах конфликты, его цель – показать правлению, что ситуация на фабрике находится под его контролем.

Разность субъективных оценок, как это бывает, имеет вполне объективную причину – «революционный багаж» у «Невской» с «Невкой» и у фабрики «Кениг» был различным. К. Монкур имел возможность наблюдать революцию 1905 г. своими глазами, видел массовые забастовки и организованные требования рабочих, он размещал царских солдат и драгун у себя в фабричной столовой, чтобы защититься от «толпы». А летом 1906 г. прямо напротив «Невки», на другой стороне реки, прогремел огромной силы взрыв на даче Столыпина, что, конечно же, отложилось в памяти британцев. Гарвей же стал управляющим самой молодой фабрики товарищества: модернизированный и расширенный «Кениг» был запущен в 1910 г., когда жестокие столкновения пролетариата с царизмом времен Первой русской революции уже прошли.

¹¹¹ ЦГА СПб. Ф. 1872. Оп. 1. Д. 52. Л. 608.

¹¹² Там же. Д. 48. Л. 467.

Но и на «Кениге» «поведение рабочих достаточно изменилось», они стали теперь «очень независимы» ¹¹³. Гарвей приводит такой пример: «В этом месяце было сломано 2 тележки в крутильном отделе, т.к. рабочие поставили тележки между машин. На требование оставлять тележки у входа в помещение 5 из 8 мотальщиков отказались продолжать работу и взяли расчет» ¹¹⁴.

Масса увольнений и увеличившееся количество новичков на фабрике без опыта работы, разумеется, приводило к снижению эффективности работы. Белильно-красильный отдел «Кенига» сообщал в январе 1917 г.: «Продуктивность в белильне была ниже стандартов из-за ремонта бака каустической соды, в красильне из-за замены рабочих» ¹¹⁵

За увеличение производительности боролись несколькими способами. Во-первых, усилением контроля над работниками, устанавливая надсмотр местных или британских мастеров. С. В. Гарвей свидетельствовал: «Довершающий отдел [...] полон новичков, которые выдают очень низкую продуктивность. Мы переместили кабину помощника управляющего в цех, с тем, чтобы рабочие были под его постоянным наблюдением» ¹¹⁶. Однако приставить мастера или мастерицу к каждому рабочему было, безусловно, невозможно. В итоге часто получалось так: «Помощник управляющего [белильно-красильного] отдела был в основном занят в красильне, где он натаскивал новых рабочих, и люди в белильне воспользовались возможностью, чтобы отлынивать от работы» ¹¹⁷.

Среди личного состава фабрик выделялись следующие группы:

1. Британцы (*Britishers*);
2. Местные мастера (*Native Masters*);
3. Специальные мастера (*Special Foreman*);
4. Обычные мастера (*Ordinary Foreman*);

¹¹³ Там же. Д. 52. Л. 608.

¹¹⁴ Там же. Л. 608-609.

¹¹⁵ Там же. Л. 633.

¹¹⁶ Там же. Д. 52. Л. 609-610.

¹¹⁷ Там же. Л. 607.

5. Офисные работники (*Clerks*).

Об этих классах работников, как и о всех прочих составлялись подробные карточки, содержащие множество деталей и изменений, которые касались даты и места рождения, обязанностей на фабрике, семейного положения, дат начала службы, зарплате, адресе проживания, дат ухода и перехода с места работы как внутри товарищества, так и за его пределы и т.д. Кроме того, отслеживались и заносились в личные дела сведения о прогулах, переводах и смене места деятельности, месте проживания ¹¹⁸. Работа помощников главных управляющих фабрик и британских мастеров регулярно оценивалась и комментировалась. По убывающей шкале от «А» до «D» им ставились отметки по направлениям «эффективность», «сообразительность», «пунктуальность», «общее состояние»; по результатам оценок давался ответ о соответствии или несоответствии необходимым качествам для продвижения по службе ¹¹⁹.

Мастеровой или мастерица – представляли собой грамотного и квалифицированного работника, на которого возлагалась ответственность за работу и прогресс в фабричных цехах. Однако, для эффективного исполнения функций надсмотрщика не была нужна высокая квалификация, а было достаточно желания выслужиться перед начальством. Поэтому для некоторых производственных этапов применялась практика привлечения надсмотрщиков-сдельщиков: «Чтобы повысить продуктивность наматывания на катушку, мы временно наняли сдельщиков как дополнительных мастериц, и, надеемся, это будет иметь эффект на учеников, продвинув их» в обучении. Таким был, например, рецепт Гарвея в январе 1917 г. для «Кенига» ¹²⁰.

Во-вторых, чтобы уменьшить негативные последствия от большой текучки кадров фабрики нанимали значительное количество учеников (и учениц), подростков 14-16 лет, для которых работа на фабрике была в то

¹¹⁸ ЦГИА СПб. Ф. 1436. Оп. 1. Д. 19. Л. 30, 31.

¹¹⁹ Там же. Л. 16.

¹²⁰ ЦГА СПб. Ф. 1872. Оп. 1. Д. 52. Л. 628.

время заменой среднему профессиональному образованию. Управляющий прядильного отдела «Кенига» М. Холл писал в отчете за январь 1917 г.: «Мы будем вынуждены держать больше учеников, чем обычно, чтобы натренировать их для освободившихся рабочих мест». А вот как характеризовалась работа в довершающем отделе «Кенига»: «в намоточном цеху так много новых рабочих, что они не способны полностью снабжать шпульный отдел. Мы потеряли еще одного хорошего сушильщика на машинах Вайльда, и, таким образом, остались теперь практически только с учениками, это привело к дополнительному простоя машин» ¹²¹.

После промежутка ноября-декабря 1916 г. вновь увеличилось количество увольнений, выросшее на 10,9% (20 чел.) в смене «А» в подготовительном отделе, и на 13% (69 чел.) в прядильном отделе «Кенига» ¹²². В отделе трепальщиц и пяльцовщиц «Невки» ситуация на конец января 1917 г. обострялась еще хуже: «Все еще испытываем трудности с уходом многих рабочих и необходимостью набора неопытной рабочей силы, чтобы закрыть вакансии. Количество уволившихся в этом месяце: 89 [чел.] = 17,8%; количество нанятых: 96» человек ¹²³. «Рабочие сейчас очень беспокоятся, и многие покидают нас, и мы должны держать работающими машины дольше, чем следовало бы по правилам. Кроме того, набранные рабочие – очень низкой квалификации, и некоторые прорабатывают лишь несколько дней, прежде чем взять расчет и уйти» ¹²⁴.

Рабочие, получив оплату по расчету, далеко не всегда оставались отрабатывать положенные законом две недели. Особенно это было верно в случае пролетариев с низкой квалификацией, которым приходилось часто менять место работы. В их понимании расчет означал увольнение от обязанностей, которое не предполагало дополнительной траты их времени и сил, тем более в том случае, если инициатором разрыва являлся

¹²¹ Там же. Л. 634.

¹²² Там же. Л. 605, 606.

¹²³ Там же. Д. 55. Л. 536

¹²⁴ Там же. Д. 52. Л. 634.

работодатель. Так, пятеро упомянутых ранее кениговских «мотальщиков подали свои уведомления об увольнении и ушли, не отработав свои заявления. Это поставило нас, – писал Р. Смит, – в несколько неудобное положение» ¹²⁵.

О колоссальных размерах, которые приняла «текучка», можно составить впечатление по упомянутой К. Монкером цифре в 3000 рабочих, которые покинули фабрики «Товарищества Невской ниточной мануфактуры» за один 1916 г. ¹²⁶ Если принять во внимание, что общее количество рабочих, которые трудились в цехах «Товарищества», в тот период составляло около 6000 человек ¹²⁷, то получится, что личный состав фабрики за год обновился на половину! Списать это на легкомысленное отношение «гризеток» к труду было бы грубой ошибкой.

Разумеется, в том масштабе, который приняли изменения рабочего состава ниточных фабрик, нельзя было говорить ни о какой серьезной политической работе социалистических партий в их среде. Распропагандированный фабричный цех мог за месяц запросто смениться на 20% – силы и энергия социалистических активистов вязли в «болоте» несознательной массы. Из среды самих текстильщиц товарищества по той же самой причине с трудом выделялись политические активисты. Работницы даже одного цеха были друг для друга людьми случайными, лица которых быстро менялись на фоне монотонных и утомительных будней. «Дружба, товарищество никогда не зарождается в трудных, по-настоящему трудных – со ставкой жизни – условиях. – как позднее и о несколько о другом напишет Варлам Шаламов, – Дружба зарождается в условиях трудных, но

¹²⁵ Там же. Л. 604

¹²⁶ ЦГИА СПб. Ф. 1436. Оп. 1. Д. 58. Л. 10, 11.

¹²⁷ Личный состав 3-х фабрик «Товарищества Невской ниточной мануфактуры» в общей сложности исчислялся в 6358 рабочих. Цифра дается без учета конторских служащих и управляющего персонала «Товарищества». С. 2. Списание фабрично-заводских предприятий Петрограда. По данным на апрель 1918. Пгрг. 1918. С. 2.

возможных»¹²⁸. Нечеловеческие условия работы текстильщиц, которые с трудом могли планировать свой завтрашний день, были причиной их политической незрелости.

Кроме того, попадавший из деревни в большой муравейник Петрограда крестьянин, естественно, испытывал культурный шок. Например, рабочий А. Буйко вспоминал: «Первые годы, пока я не изжил деревенских настроений, я чувствовал себя одиноким и постоянно испытывал страх перед людьми»¹²⁹. В период подъема политической и экономической работы проблема изоляции и замкнутости отдельных рабочих преодолевалась, но на это было нужно время. Петербургский комитет РСДРП(б) даже после Февральской революции, всколыхнувшей самые темные массы, – 20 июня (3 июля) 1917 г. – говорил о «Кениге» как о типичном «отсталом заводе»¹³⁰.

И посещаемость, и отношение к трудовым обязанностям рабочих фабрик характеризовались управляющими как «неудовлетворительная», «ниже нормы».¹³¹ Прядильный отдел «Кенига» сообщал, что «хотя рабочие штрафуются за прогулы, они все еще прогуливают в больших количествах, на две смены мы имеем 1306 пропуска за месяц, в среднем 57 ежедневно или 11,5%». Подготовительный отдел той же фабрики докладывал: «Посещаемость рабочих была хуже, чем в предшествующий период, ежедневный показатель прогулов [составлял] в среднем 10,9%. Этот спад в посещаемости был особенно замечен накануне и сразу после праздников, и однажды количество прогулов равнялось 29% от общего числа рабочих»¹³². В катушечном цеху «Невки» показатель прогулов варьировался в пределах 11-20%, а полировальном – 20-26%. Ухудшившиеся показатели посещаемости британский персонал фабрик связывал с «праздничным сезоном»,

¹²⁸ Шаламов В. Что я видел и понял в лагере / Собрание сочинений в шести томах. М. Книжный Клуб Книговек. 2013. Т. 4. С. 625.

¹²⁹ Буйко А. Путь рабочего. М. 1934. С. 14,15.

¹³⁰ Петербургский комитет РСДРП(б) в 1917 году. Протоколы и материалы заседаний. СПб. «Бельведер». 2003. С. 327.

¹³¹ ЦГИА СПб. Ф. 1436. Оп. 1. Д. 55. Л. 5 ?.

¹³² ЦГА СПб. Ф. 1872. Оп. 1. Д. 52. Л. 606.

расслабившим текстильщиков и сбившим их рабочий настрой ¹³³. Джордж Кент из крутильни фабрики «Невка» писал: «Без сомнения, такое большое количество праздничных дней внесло свою лепту, растревожив рабочих – по крайней мере, значительную их часть – и они теперь не появляются на работе по совершенно незначительным причинам» ¹³⁴.

Третье Рождество военных лет прошло безрадостно для текстильщиц Петрограда. Не смотря на то, что правление «Товарищества Невской ниточной мануфактурой» решило по традиции выделить средства на покупку рождественской ели и организации праздника для детей работниц мануфактуры, ее зелеными иголками было не накормить детей 6000 текстильщиц, а ее толстым стволом – не отопить всех бараков и «углов», где ютились рабочие. В столице империи начались перебои с продовольствием. После ноябрьского (за 1916 г.) отчета о том, что в толкучках перед заводским магазином стихийно проявляется недовольство рабочих, шотландский офис прислал разумный совет: «не стоять в очередях, ожидая пока их обслужат». Управляющий фабрики «Кениг» Гарвей отвечал, что избежать «очередей нет никакой возможности», кроме как повысить эффективность обслуживания продавцами, что сделать трудно, не имея на прилавках товара ¹³⁵. Голодные «праздничные» дни, таким образом, сыграли свою роль в подготовке стачки в честь годовщины «Кровавого воскресения» 9 января.

7 января 1917 г. столичная охранка сообщала следующие сведения, полученные от секретной агентуры: «9 января, как и в прежние годы, побудило революционное подполье обсудить вопрос, как отметить этот день и, конечно, всеми партийными течениями было признано необходимым не пропустить этот день, причем обнаружилась и некоторая солидарность взглядов.

¹³³ Там же. Д. 55. Л. 542-544.

¹³⁴ Там же. Л. 538-539.

¹³⁵ ЦГА СПб. Ф. 1872. Оп. 1. Д. 52. Л. 618.

Социал-демократы большевики со своим руководящим коллективом — Петербургским комитетом, решили, что 9 января необходимо устроить всеобщую однодневную стачку, демонстрации и митинги. Последователи Центральной инициативной группы (меньшевики) постановили поддержать большевиков и обе организации приняли ряд мер к выпуску листовок, приуроченных к 9 января. Рабочая группа Центрального военно-промышленного комитета, за последнее время сильно сдвинувшаяся влево, не желая идти против рабочего движения и даже пытаясь играть в нем руководящую роль, в целях поднятия своей популярности с своей стороны решила провести митинговую кампанию и поддержать однодневную стачку. [...]

Ряд ликвидаций последнего времени в значительной мере ослабил силы подполья и ныне, по сведениям агентуры, к 9 января возможны лишь отдельные разрозненные стачки и попытки устраивать митинги, но все это будет носить неорганизованный характер. Что касается распространения листовок, то таковые могут появиться лишь в ограниченном количестве.

Благодаря тому, что даже непартийные рабочие уже слишком освоились с обычаем празднования 9 января, попытки революционного подполья в этом направлении не играют серьезной роли, так как стачки по фабрично-заводским предприятиям могут вспыхнуть и помимо революционной пропаганды, лишь имея в основе общую распропагандированность пролетариата. Меры к недопущению и сокращению беспорядков мною приняты и при настоящем положении вещей, если не явится новых обстоятельств, нет оснований ожидать 9 января особенно серьезных осложнений...»¹³⁶.

Каково же было удивление охранки и министра внутренних дел А. Д. Протопопов, когда годовщина Кровавого воскресения в 1917 г. рабочий

¹³⁶ Петербургский комитет большевиков в конце 1916 г. и в начале 1917 г. в освещении Охранного отделения // Красная летопись. № 3 (42). 1931. С. 39.

класс отметил самой массовой забастовкой того времени – по разным оценкам только в Петрограде в ней приняли участие от двухсот до трехсот тысяч человек ¹³⁷.

Главный управляющий фабрики «Невка» В. Джерард после Рождества получил неприятный сюрприз. В январском отчете он отметил, что «имелась нерешительная остановка работы (фабрика не была полностью закрыта, и последний рабочий не покидал своего места до 2 часов дня) в честь годовщины так называемого «Кровавого воскресения», 9 января. Это целиком вина соседних забастовавших рабочих-металлистов, из-за которых наши рабочие и ушли» ¹³⁸. Х. М. Макферон, управляющим отделом трепальщиц и пальцовщиц на фабрике «Невка» сообщил, что «9/22 января наши рабочие смены «А» прекратили работу в 2.30 часов дня из-за угроз других, уже остановивших работу, рабочих – по политическим причинам» ¹³⁹.

Примечателен тон отчетов, который должен был сгладить неприятные ощущения от проявления «независимости рабочих». Кроме того, показательна и склонность британского фабричного персонала перекладывать вину за якобы вовсе неприсущую текстильщикам революционность на негодных «соседей». Хотя доля истины в этом и была, но недооценка классовой солидарности работниц фабрик «Товарищества Невской ниточной мануфактуры» еще аукнется управляющим в конце февраля 1917 г.

Историк Ю. И. Кирьянов отчего-то пишет, что в Петрограде попытки проведения демонстраций в память о жертвах 9 января 1905 г. были «неудачными» ¹⁴⁰. Но между тем, В. Шмидт от имени Исполнительной комиссии Петербургского комитета в письме ЦК РСДРП(б) следующим образом охарактеризовал события 9 января: «этот день – показатель

¹³⁷ Мандель Д. Петроградские рабочие в революциях... С. 86.

¹³⁸ ЦГА СПб. Ф. 1872. Оп. 1. Д. 55. Л. 533.

¹³⁹ Там же. Л. 536

¹⁴⁰ Кирьянов Ю. И. Социально-политический протест рабочих. С. 123.

громадного роста революционной сознательности и активности петроградского пролетариата за истекший год. [...] Подготовительная кампания, как обычно, была начата заблаговременно, но серьезные организационные провалы сильно тормозили организационную работу. Все же уже 5 января на некоторых заводах Выборгской стороны были собраны митинги, а 7-го митинги были на всех крупных заводах Выборгской стороны, на Путиловском и Обуховском заводах, на ряде заводов Московской заставы и Петроградской стороны. Блестящий успех превзошел все самые смелые ожидания.

На Выборгской стороне, на заводах были митинги (2 [оба] Лесснера, Эриксона, Айваза, 2 [оба] Паравайнена, Барановский, Феникс, Пузырев, Щетинников, Нобель, Русско-Балтийский и др.) С митингов рабочие выходили с пением революционных песен, а кое-где и с красными флагами. Крупных столкновений с полицией не было. Бастовали даже остальные мануфактуры и мелкие заводы»¹⁴¹.

Выступление столичного пролетариата в самом начале 1917 г. произошло на глазах собирающихся в январе на Петроградскую конференцию Антанты дипломатов, и даже заставила «некоторых иностранных делегатов сомневаться насчет внутреннего положения России». На это последний глава царистского МВД А. Д. Протопопов заявил, что он «не считает вероятной возможность беспорядков в России, но что, во всяком случае, страна и армия хотят довести войну до победного конца»¹⁴². За шесть недель до Февральской революции немногим был очевиден потенциал этого мощного подъема рабочих масс. Исполнительный комитет Петербургского комитета большевиков, между тем, сообщал: «Успешное проведение выступлений 9-го января очень подняло дух масс. Настроение на заводах

¹⁴¹ Февральская революция в документах // Пролетарская революция. № 1 (13). С. 264.

¹⁴² *Альдрованди Марескотти Л.* Дипломатическая война: Воспоминания и отрывки из дневника (1914-1919 гг.). М. Госполитиздат. 1944. С. 71.

очень бодрое, политически-сознательное и открывает широкие революционные возможности»¹⁴³.

Вместе с тем, интенсивно эксплуатируемое оборудование к началу 1917 г. стало давать все больше сбоев. На сообщение из фабрики «Кениг» о поломке вентиляторов в красильном отделении главный офис в Глазго отвечал, что они «возможно» (*presumably*) будут заменены, но только «после войны»¹⁴⁴. Не нужно отдельно описывать, чем являлась работа с краской в непроветриваемом жарком помещении.

К поломкам добавлялись перебои со снабжением фабрик дровами. Явным свидетельством наступления в столице тяжелого топливного кризиса являются свидетельства с «Невки» за февраль; к середине февраля на фабрике «Невка», наконец, кончились запасы сухих дров, заготовленных в 1915 г. Британцев ничтожных мануфактур сильно обеспокоило использование в качестве топлива для новейших английских машин сырых березовых дров вместо необходимых осиновых – это было чревато поломками механизмов и простоями в ожидании увеличения давления пара¹⁴⁵. С. В. Гарвей докладывал: «Свежесрубленная древесина снова была причиной нескольких остановок фабрики, несмотря на факт того, что белильно-красильный отдел все еще работает по ночам. Эта проблема в основном относится к осиновым дровам, которые при сгорании очень дымят и дают совсем мало жара в котлы»¹⁴⁶. «Продолжение очень серьезных морозов еще более усугубит положение дел» - докладывали в правление «Товарищества»¹⁴⁷.

Вопрос о топливе становился зимой 1916-1917 гг. одним из самых острых, решение его требовало активного участия британских управляющих, вплоть до использования связей на высоком уровне. «Невка» сообщала: «Принимая во внимание остановки [машин] из-за низкого давления пара, мы

¹⁴³ Февральская революция в документах. С. 265-266.

¹⁴⁴ ЦГА СПб. Ф. 1872. Оп. 1. Д. 52. Л. 622.

¹⁴⁵ Там же. Л. 622.

¹⁴⁶ Там же. Л. 626-627

¹⁴⁷ Там же. Д. 55. Л.550.

можем сообщить, что пытались получить небольшое количество нефтяного топлива от властей, но наши просьбы были отклонены»¹⁴⁸. Следствием этого стал целый ряд остановок двигателя № 1 фабрики «Невка», который приводил в движение многие механизмы. Только в отделе трепания и пальцевания суммарный простой за февраль составил 14 часов.

Февраль на «Кениге» не «очень отличался» от января в плане посещаемости рабочих и продуктивности фабрик имели «кое-что похожее». Более того, Гарвей был «рад доложить, что недовольство соседних фабрик и рабочих не имеют эффекта на «Кениг», который работает размеренно и совершенно без волнений»¹⁴⁹. На 23(10) февраля Петербургский комитет РСДРП(б) призывал петроградских рабочих к политическому выступлению в честь годовщины суда над пятью большевистскими депутатами III Государственной думы. «Но, - по словам «Правды», - ввиду того, что 10 часть заводов вовсе не работала, другая работала до обеда (пятницу на масленой), а также ввиду возникших разногласий среди передовых групп, день прошел в смысле выступлений неудачно»¹⁵⁰. К. Монкур из «Невской» занес в свой дневник: «**10/23 пятница**. Работали полностью. Остановили фабрику в 5 ч. 30 мин. для уборки. **11/24 суббота**. Масленица. Праздник»¹⁵¹.

В то время, как рабочие окрестных заводов готовились к демонстрации, рабочие «Кенига» погружались в апатию, вместе с этим падал энтузиазм к самой работе и у новичков, и у старых рабочих: «Рабсила из новичков не показывает вообще никакого интереса к своей работе, но зато показывают абсолютное отсутствие упорства. Также, к сожалению для наших опытных рабочих, мы бы отметили, что они не проявляют того интереса к своей работе, что прежде. Таким образом, вполне очевидно из вышеприведенных примеров, что чрезвычайно сложно поддерживать даже достаточный

¹⁴⁸ Там же. Д. 55. Л.547.

¹⁴⁹ Там же. Д. 52. Л. 626.

¹⁵⁰ *Правда*. № 1. 5 марта (18 марта) 1917 г. С. 6-7.

¹⁵¹ ЦГИА СПб. Ф. 1436 Оп. 5. Д. 1.

стандарт эффективности»¹⁵². В подтверждение этому приводятся следующие цифры по подготовительному отделу фабрики «Кениг»: в среднем ежедневно прогуливали работу 12,8% рабочих, причем однажды в одном из отделов оказалось всего 79,7% из штатного персонала. Однако падение производство – было малым злом, в сравнении с большим – революционным выступлением рабочих. Апатичность текстильщиков «Товарищества Невской ниточной мануфактуры» была платой за спокойствие.

Часть рабочих выбывала из-за болезни, но большая часть отсутствующих, как предполагалось в британском отчете, состояла из тех, кто попросту «неприятно относился к труду» и мог материально «позволить себе прогул»¹⁵³. Следует выразить сомнение насчет того, что таких обеспеченных «грязеткообразных» рабочих было так много. С. В. Гарвей был не согласен со своим помощником из подготовительного отдела, придерживаясь той точки зрения, что «причина столь большого количества прогулов, помимо прочего, касается продовольственного вопроса. Рабочие часто отсутствуют, чтобы закупиться в продовольственных лавках»¹⁵⁴. Отсутствие хлеба в булочных на рабочих окраинах Петрограда приводило к тому, что текстильщицы в стремлении прокормить семью, детей и самих себя целыми днями простаивали в очередях, либо уходили все дальше от дома в поисках лавок или пекарен, в которых можно было бы найти хлеб.

Историк Б. Граве писала, что «в течение января и февраля [...] сократился подвоз хлеба [в столицу], ставшего теперь почти единственным продуктом питания. В 1915 г. кризис выражался в отсутствии таких продуктов как сахар, жиры, мясо; теперь уже население спустилось в продовольственном отношении еще на одну ступеньку ниже, и ему уже приходится думать не об этих продуктах, а только о хлебе. В связи с отсутствием товаров и ростом эмиссии в течение января и февраля не бывало

¹⁵² ЦГА СПб. Ф. 1872. Оп. 1. Д. 52. Л. 629, 630.

¹⁵³ Там же. Л. 630.

¹⁵⁴ Там же. Л. 629-630.

повысились цены на все продукты» ¹⁵⁵. Цены на отдельные продукты и товары по сравнению с декабрем 1916 г. повысились от 20 до 100% ¹⁵⁶. Само собой разумеется, за этим подъемом цен ни в коем случае не могла угнаться заработная плата: «население, таким образом, обрекалось на голод» ¹⁵⁷.

В феврале на «Невской ниточной мануфактуре» обострилась проблема с удержанием рабочих и их обучением. Заместитель главного управляющего «Невки» Харпервелл писал: «Из отчетов помощников управляющего было замечено, что значительное количество рабочих покинули нас в этом месяце» ¹⁵⁸. В отделе трепальщиц и пальцовщиц уволилось 18% (90 чел.) рабочих, еще 92 человека ушло из отдела кольцевых пялец, 35 чел. – из крутильни и еще 30 – из кардовально-трепального отдела. В прядильном отделе «Кенига» расчет взяли 16% (69 чел.) рабочих, объяснив это тем, что они «собираются уехать в деревню» ¹⁵⁹. Похожая картина была в подготовительном, крутильном, красильном и белильном отделах.

Возвращение рабочих в деревню в этом сезоне было неординарным явлением, причиной которого, конечно же, был продовольственный кризис и увеличившаяся дороговизна жизни в столице. Усилившаяся кадровая «текучка» могла сорвать все производственные планы британских капиталистов. Ярким проявлением той нестабильности являлся, например, факт найма рабочих прямо у ворот. Дж. Херриот из кардовального отдела передавал, что вместо взявших расчет 30 рабочих – было тут же взято 32 человека с улицы ¹⁶⁰.

Фактически каждый день на фабрике менялись лица, к этому добавилась еще одна проблема – призыв на военную службу. Разумеется, защита интересов имущих классов на фронте Первой мировой войны руками рабочих могла первыми только приветствоваться. Однако, для каждой из

¹⁵⁵ Граве Б. Б. К истории классовой борьбы в России. С. 192.

¹⁵⁶ Студенцова Э. Е. В борьбе за свержение царизма / Выборгская сторона. Л. Лениздат. 1957. С. 17.

¹⁵⁷ Граве Б. Б. К истории классовой борьбы в России. С. 192.

¹⁵⁸ ЦГА СПб. Ф. 1872. Оп. 1. Д. 55. Л. 552.

¹⁵⁹ Там же. Д. 52. Л. 631.

¹⁶⁰ Там же. Д. 55. Л. 553.

групп капитала (не исключая и буржуа из дельты реки Клайд) было бы предпочтительнее, чтобы каштаны из огня для них таскали «чужие» рабочие. Ну а «Товарищество Невской ниточной мануфактуры» только за два первых месяца 1917 г. было вынуждено отдать фронту 59 человек ¹⁶¹:

	Отдел или класс рабочего	Рекрутов и ратников призвано (чел.)	
		Январь 1917	Февраль 1917
<i>Невская фабрика</i>	Машинный	9	6
	Крутильный	2	2
	Старая красильня	1	-
	Склад	1	-
	Фабричный офис	1	-
	Сторожа	2	2
<i>Фабрика «Невка»</i>	Кардования	1	3
	Кольцевых пялец	1	6
	Белильно-красильный	-	1
	Намоточный и полировки	-	1
	Мастерские	2	5
<i>Фабрика «Кениг»</i>	Подготовительный	-	2
	Шпульный	-	1
	Довершающий	1	1
	Мастерские	5	1
	Офис	1	1

Именно в связи с текучкой – в среде британского управляющего персонала ниточных фабрик развернулась дискуссия о целесообразности повышения заработной платы. Не нищенское существование «своих» текстильщиков само по себе, а исход в деревни даже старых рабочих из-за

¹⁶¹ Там же. Д. 50. Л. 22, 23, 26.

нищенского существования побудили капиталистов к повышению расценок. В письме 8(21) февраля 1917 г. К. Монкер напоминал правлению «Товарищества», что многие рабочие Невской мануфактуры – это представители «земледельческого класса», которые в любом случае начнут возвращаться к земле, когда сойдет снег. Их, говорил он, не удержать на фабриках никакими бонусами за работу в летнее время, следовательно – эти бонусы были попросту не нужны. Также Монкер отметил, что с 1916 г. фабрики покинуло в общей сложности 3000 человек, поэтому, расход от бонусных прибавок намного превзойдет их положительное влияние. Вместо этого Монкер предлагал поднять зарплату всем рабочим, чем можно было бы «привлечь к нам рабочих подходящего рода»¹⁶².

Но звучало и противоположное мнение: «в течение последних 12 месяцев постоянно делались прибавки к заработной плате рабочих, но мы ничуть не улучшили положение с привлечением и сохранением рабочих, потому что фабрики и мастерские в округе делали тоже самое, а стоимость жизни увеличилась в такой мере, что рабочие ничуть не ощущают улучшений. Мы могли бы повысить заработную плату как меру, способную заставить рабочих остаться с нами, единственное чего мы опасаемся, так это того, что наши планы будут нарушены последовавшими за нами соседями, так, что практически никакого улучшения не произойдет. [...] Мы думаем, что было бы необходимо убедить полировщиков, в их числе и не вполне опытных, что на фабрике установлена высочайшая заработная плата, а прибавку мы бы рекомендовали дать в конце марта так, чтобы они поняли, что они смогут зарабатывать большую зарплату до наступления теплой погоды, и это впечатление, мы надеемся, побудят некоторых из них остаться с нами тех, кто иначе бы ушел»¹⁶³.

¹⁶² ЦГИА СПб. Ф. 1436. Оп. 1. Д. 58. Л. 10, 11.

¹⁶³ Там же. Л. 12, 13.

Таким образом, повышение оплаты труда на фабриках «Невской ниточной мануфактуры» действительно имело бы какое-либо значение, если бы рабочие окрестных текстильных предприятий получали бы за свой труд меньше. Это типичный пример *империалистической политики в отношении заработной платы*. Это действия капиталистов, направленные на увеличение разницы между заработной платой рабочих в зависимости от квалификации, возраста, места работы и т.д. Эта политика преследует цель разделить рабочих, подменив интернационалистическую борьбу – борьбой местнической за достижение сиюминутных целей, достижение которых всецело зависит от доброй воли работодателя.

Похожим образом чуть менее, чем за год до того на соседнем «Невке» механическом заводе «Новый Лесснер» была провалена готовившаяся там весной 1916 г. стачка. Большевик Кондратьев, бывший в то время лесснеровцем, вспоминал впоследствии, что в 1916 г. «более квалифицированным рабочим заводоуправление прибавило жалование, а на чернорабочих не обращало никакого внимания. На этой почве произошли волнения: чернорабочие говорили – «вот вы какие, для себя, небось, урвали хорошую заработную плату, а ниши интересы и защищать не хотите, мы вас поддерживать не будем». Поэтому, чтобы создать единство действий на заводе, решено было поговорить с чернорабочими. Тут обсуждались детально вопросы во всех фракциях – и эсеры были, и меньшевики, и большевики. Кое-кто говорил, что стачку нельзя вызвать, нужно ее во что бы то ни стало задуть, потому что, мол, военные обстоятельства заставляют, чернорабочие, напротив, настаивали на забастовочном движении. Все же стачка была объявлена, мастерские хотя держались дружно, но все-таки некоторые чернорабочие пошли работать, и в результате 500 человек лесснеровцев остались за бортом, другая часть уехала в другие места, часть

была сдана в солдаты, а часть сослана» ¹⁶⁴. Как видно из приведенного отрывка, разница в заработной плате была преградой классовой солидарности рабочих, она представляла глубоким рвом, препятствующим организованным действиям рабочего класса. Чтобы засыпать эту яму – потребовался еще год войны, новые человеческие жертвы, невероятный рост дороговизны и хлебный голод пролетарских районов Петрограда.

«Посещаемость рабочих, я рад констатировать это, - писал в феврале 1917 г. Х. Митт из «Невки», - в последнее время значительно улучшилась в обоих процессах [намоточном и полировальном], особенно среди опытных рабочих. Мы все еще надеемся на дальнейшие улучшения в этом направлении» ¹⁶⁵. Дж. Кент из крутильни той же фабрики также сообщал, что «в целом посещаемость в течение прошедшего месяца была достаточно хорошей. Показательно, что у нас было совсем немного остановок из-за прогулов» ¹⁶⁶. Улучшение посещаемости отражал собой вовлеченность рабочих в общественную жизнь Выборгского района, из-за чего к вышеупомянутому топливному и продовольственному кризису на беду В. Джерарду – прибавлялось «некоторое беспокойство среди» фабричных рабочих, которые «проявляли симпатию рабочим других предприятий этого района» ¹⁶⁷. Мы видим здесь подтверждение существования важной зависимости между *посещаемостью* рабочих фабрики и их *политическим боевым настроем*. Можно констатировать, что количество прогулов обратно пропорционально силе классовой солидарности и сознательности рабочих.

13(26) февраля на некоторых заводах проходили митинги, и распространялась революционная литература. На некоторых предприятиях принималось постановление: на следующий день не выходить на работы, выставлялось требование о создании Временного правительства и

¹⁶⁴ Подпольная работа в годы империалистической войны в Петрограде // Красная летопись. № 2-3. 1922. С. 127-128.

¹⁶⁵ ЦГА СПб. Ф. 1872. Оп. 1. Д. 55. Л. 561.

¹⁶⁶ Там же. Л. 556-557.

¹⁶⁷ Там же. Л. 550.

указывалось на необходимость встать на путь революционной борьбы, чтобы завоевать в первую очередь «свободу коалиции, равноправие национальностей и амнистию всем политическим»¹⁶⁸. «Ходят слухи о готовящейся завтра всеобщей забастовке в связи с открытием Думы» – записал в своем дневнике К. Монкер из «Невской»¹⁶⁹. Рабочая группа Центрального военно-промышленного комитета еще в конце января выпустила анонимную листовку, которая широко распространялась на петроградских фабриках и заводах. Она призывала рабочих идти к Таврическому дворцу в день открытия Государственной думы «и тем самым спаять освободительное движение рабочего класса с оппозиционной борьбой буржуазии и Государственной думы во имя ее политических требований»¹⁷⁰. В Осведомительном листке ЦК РСДРП сообщали, что «на заводах стали устраиваться митинги, где выступали сторонники «Гвоздецев» в защиту только что приведенного призыва»¹⁷¹.

«14/27 вторник. Работали полностью. – отметил в дневнике Монкер. – Открытие Думы. Несколько литейных и химических заводов бастуют, на улицах было несколько небольших столкновений. Наши рабочие работали безо всяких инцидентов»¹⁷². 14(27) февраля забастовал Айваз, Экваль, Русский Рено, Новый и Старый Лесснер и др. промышленные предприятия в Выборгском районе. Второй выпуск «Осведомительного листка» бюро ЦК РСДРП рассказывал, что рабочие соседнего «Невке» Нового Лесснера «вышли с пением на улицу. При появлении полиции осталось около 200 человек, которые с криком «хлеба!», «долой войну!», продолжали идти, несмотря на нагайки, пока полиция не обнажила шашки»¹⁷³. В. Джерард

¹⁶⁸ Авдеев Н. Первые дни Февральской революции. Хроника событий // Пролетарская революция. № 1 (13). 1923. С. 12.

¹⁶⁹ ЦГИА СПб. Ф. 1436 Оп. 5. Д. 1.

¹⁷⁰ Пролетарская революция. № 1 (13). С. 275.

¹⁷¹ Сторонников Рабочей группы Центрального военно-промышленного комитета. Названа по имени Гвоздева Кузьмы Анатольевича, председателя с 1915 г. Рабочей группы ЦВПК. Из «Осведомительного листка» бюро ЦК РСДРП № 2 // Пролетарская революция. № 1 (13). 1923. С. 275.

¹⁷² ЦГИА СПб. Ф. 1436 Оп. 5. Д. 1.

¹⁷³ Там же. С. 279.

свидетельствовал, что и на «Невке» «в связи с сокращением продовольственного снабжения 14/27 и 15/28 произошли короткие остановки работы в крутильном, намоточном и полировальном отделах»¹⁷⁴. Очевидно, работницы этих цехов проводили митинги.

В. Каюров отмечает: «Если в 1915 году небольшая последовательно-революционная группа вела интернационалистическую работу, то в 1916 году революционеры, в особенности в рабочих кварталах, приобрели десятки тысяч помощников в лице женщин, на которых ярче всего отражалась экономика того времени»¹⁷⁵. И это не было лишь результатом воздействия тягот войны. За этим стояла долгая и упорная работа по организации и пропаганде.

В 1915 г. к международному женскому дню группа женщин-большевичек выпустила прокламацию, в которой разъяснялся интернационалистский взгляд на происходящее: «Долго мы не могли узнать нашего врага, но чувствовали на каждом шагу. Нужно ли сходить на рынок, заболел ли ребенок, рассчитали ли мужа с завода, платить ли за квартиру, поступать ли на фабрику, в контору, за прилавком, прислугой – всегда и везде мы сталкиваемся со своим врагом – капиталом. [...] наши сыновья, мужья и братья истекают кровью на чужих полях, ценою жизни добывая новые рынки, новые земли, рабов для торжествующего капитала. Ему мало было нашей силы, нашего здоровья, молодости, – нет, ему хотелось бы еще и человеческой крови [...] они всю тяжесть войны не забыл переложить на наши рабочие плечи. Сколько вы платите теперь за свои сырые углы, за дрова, мясо, платье, черный хлеб, спички и т.д.?». Затем шел призыв к конкретному действию: «Стройте же свои организации, сплавивайтесь на фабриках и мастерских, в конторах и за прилавком»¹⁷⁶.

¹⁷⁴ ЦГА СПб. Ф. 1872. Оп. 1. Д. 55. Л. 550.

¹⁷⁵ Каюров В. Н. Петроградские рабочие в годы империалистической войны. М. 1930. С. 90.

¹⁷⁶ Большевики в годы империалистической войны. 1914 – февраль 1917 года. М. 1939. С. 36–37.

Уже до войны среди женщин-большевиков преобладали те, кто по социальному положению принадлежал к рабочему классу (43 %). К 1917 году их процент – пусть и незначительно – возрос, составив 45,6 % ¹⁷⁷. В среднем им было по 23,2 года ¹⁷⁸. Каюров правильно отмечает, что революционизация женщин важна тем, что она влияла «также на семью, главным образом на мужей или братьев». Она фактически означала «перелом в сознании пролетарских масс, их поворот к более активной борьбе, следующим этапом которой стал международный женский день 1917 года, который приходился на 23 февраля по Юлианскому календарю» ¹⁷⁹.

Управляющий «Невской» мануфактурой К. Монкур, тем временем, благодушно писал в месячном отчете перед самой Февральской революцией: «посещаемость и пунктуальность персонала и рабочих была хорошей в течение этого месяца и работы проходили удовлетворительно» ¹⁸⁰.

Итак, если сосредоточить внимание на документации правления «Товарищества Невской ниточной мануфактуры», то можно будет сделать следующие выводы. Во-первых, от фабрики к фабрике настроения менялись, оценки управляющих сильно отличались друг от друга: уверенность в завтрашнем дне Монкера контрастировала с ворчливостью Гарвея и беспокойством Джерарда. Во-вторых, можно однозначно сказать, что управляющие фабрик не ждали надвигающейся бури. Они наблюдали за недовольством фабричных рабочих, нарастанием хозяйственного коллапса в столице, не имея никакой возможности как-то повлиять на ситуацию. Однако, если поместить документы «Товарищества» в соответствующий им *исторический контекст*, станет очевидно, что вопрос о русской революции

¹⁷⁷ McDermid J., Hillyar A. *Midwives of the Revolution: female Bolsheviks and women workers in 1917*. London. Taylor & Francis. 1999. P. 6, 80.

¹⁷⁸ Fieseler B. *Frauen auf dem Weg in die Sozialdemokratie, 1890–1917. Eine kollektive Biographie*. Stuttgart. Franz Steiner Verlag. 1995. P. 31.

¹⁷⁹ Петроградские большевики в годы Первой мировой войны // Пролетарский интернационализм. № 18. Февраль 2016.

¹⁸⁰ ЦГА СПб. Ф. 1872. Оп. 1. Д. 48. Л. 475.

был вопросом о конкретных сроках наступления революционного переворота. Петроград уверенно продвигался по направлению к революции.

Глава 4. Февральская революция 1917 г. в документах «Товарищества»

Каким же образом Февральская революция отразилась в документах архивного фонда правления «Товарищества Невской ниточной мануфактуры»? Если сосредоточиться исключительно на месячных отчетах британского управляющего персонала фабрик, то революция покажется громом среди ясного неба. Однако, как уже было доказано в предыдущей главе, такой взгляд на восстание народных масс глубоко ошибочен – подземные толчки и дым показывался здесь и там на протяжении двух месяцев 1917 г. и даже много ранее. Проблема заключалась в том, что сложить имевшиеся факты вместе и сделать из них выводы, находясь в самом эпицентре тех громадных общественных тектонических сдвигов, переживаемых Россией, было делом невероятной сложности.

Что говорить про британских буржуа, не приметивших на горизонте бури, если даже для профессиональных революционеров вроде большевиков В. Каюрова и А. Шляпникова, которым «по долгу службы» надлежало разбираться в ситуации и руководить движением организованных рабочих, массовое выступление 23 февраля оказалось сущим сюрпризом.

Преследуя, очевидно, достойную цель очищения истории от мифа официального советского «марксизма» московский историк Ю. И. Кирьянов писал: «Движение 23 февраля 1917 началось без партийных призывов, и по крайней мере в первые два дня партийные организации практически не участвовали в выступлении. Лишь 25 или 26 февраля они сделали попытку использовать начавшееся движение для реализации своих планов»¹⁸¹. От себя скажем, что такая точка зрения столь же верна, как и теория самозарождения жизни в тухлом мясе. Если вы не заметили прилетавших мух, то это не означает, что их не было.

Лучше всего и Юрию Ильичу, и находящимся в полярно противоположной позиции «искусственности» движения (типа Б. Н.

¹⁸¹ Кирьянов Ю. И. Социально-политический протест рабочих... С. 151.

Миронова и проч.) – ответит В. И. Невский, большевик и член «военки» РСДРП(б) с марта 1917 г., который писал в истории партии, что «ни у кого, не исключая и руководителей забастовки, не возникало и мысли, что начавшееся движение будет революцией, которая сметет и царский трон и основы старого буржуазного строя. Движение началось, – подчеркивал он, – как это всегда бывает во время массовых революционных взрывов, вследствие разных поводов, разных толчков, разных мотивов. Нельзя думать, как полагают некоторые, что партийная организация вызвала это движение, нельзя утверждать также и то, что элементов сознательности совсем не было в движении. Имел, вне сомнения, огромное значение и призыв партии, имели еще большее значение и те объективные факторы, которые заставляли выступать массы и особенно женщин-работниц, - дороговизна хлеба, его отсутствие, хвосты у лавок, безвыходное положение рабочих семей, жен рабочих, у которых голодали дети»¹⁸².

«С 1 по 8 [марта] работа протекала обыкновенно, - рапортовал о работе за март Монкер, - единственный отмеченный в течение этого периода инцидент заключался в требовании повышения платы красильщикам, мотальщикам и офисному персоналу»¹⁸³. В дневнике он лишь лаконично отметил: «**19/4 воскресенье**. Дежурство Армстронга. Ремонтные слесаря и конторские служащие просили о дальнейшей прибавке. Ремонтным слесарям было отказано»¹⁸⁴. Мы наблюдаем здесь отказ администрации пойти на уступки рабочим, что было обусловлено решением правления «Товарищества Невской ниточной мануфактуры» провести повышение ставок после Пасхи.

Примечательно, что даже привилегированные высококвалифицированные ремонтные слесаря и офисные работники, являющиеся частью административного аппарата, выдвинули свои требования повышения оплаты труда. Первые перерабатывали из-за дающего

¹⁸² Невский В. И. История РКП(б). С.484-485.

¹⁸³ ЦГА СПб. Ф. 1872. Оп. 1. Д. 48. Л. 492.

¹⁸⁴ ЦГИА СПб. Ф. 1436 Оп. 5. Д. 1.

сбоя оборудования и постоянных поломок машин в отсутствие запасных частей в условиях ограничения импорта и ухудшившейся системы железнодорожного сообщения. Вторые – из-за увеличившихся объемов корреспонденции (в сущности, по тем же причинам)¹⁸⁵ были вынуждены регулярно работать сверхурочно, получая при этом в месяц половину оклада. Просьбу замены этого «бонуса» дополнительной почасовой приплатой за переработку клерки выдвинули еще в январе 1917 года, чем, по словам К. Монкера, проявили «большую неблагодарность»¹⁸⁶.

Дороговизна жизни достала привилегированных офисных работников, они выступили за защиту своих интересов, невольно солидаризируясь с массой. Стиралась граница между образованными мещанками, высококвалифицированными монтерами и неграмотными текстильщицами из крестьян. Тем самым, выпадали одна за другой опоры «отлаженной бюрократической системы» британских капиталистов, построенной на разделении и эксплуатации наемного труда. Потеря союзников британской администрации на одном из самых отсталых в плане рабочей борьбы предприятий столицы означала, что давно намечавшийся кризис подошел к своей кульминации.

За 20-22 числа февраля (5-7 марта) дневник Монкера содержит лишь дежурную фразу «работали полностью», т.е. все время, по распорядку¹⁸⁷. А в отчете о мартовской работе В. Калландер только заметил, что «все цеха работали очень хорошо – вплоть до кануна остановки 23 числа с.м., когда бастующие остановили все производство»¹⁸⁸.

¹⁸⁵ Нарушение хозяйственных связей приводило к невозможности заключения и выполнения долгосрочных контрактов на поставки сырья, машин и их запчастей, продажу больших объемов товара и т.д. Вследствие этого каждый незначительный вопрос (вроде поставки фабрике жести, гвоздей или отпуска ниточной продукции какому-либо поставщику) необходимо было улаживать в целой серии писем. Таким образом, объем корреспонденции рос, а нагрузка на офисный отдел становилась все более существенной.

¹⁸⁶ Как уже указывалось во второй главе, понимание «сверхурочной работы» у наемных рабочих и фабрикантов было кардинально противоположным. По мнению капиталиста – вознаграждение за «дополнительные» часы работы, как и определение этих «дополнительных» часов, было его собственной прерогативой. ЦГА СПб. Ф. 1872. Оп. 1. Д. 55. Л. 251.

¹⁸⁷ ЦГИА СПб. Ф. 1436 Оп. 5. Д. 1.

¹⁸⁸ ЦГА СПб. Ф. 1872. Оп. 1. Д. 48. Л. 505.

К 10 празднованию Международного женского дня 23 февраля Петербургский «Междурайонный» комитет выпустил листовку, где говорилось следующее: «Страшная дороговизна растет во всех городах, голод стучится во все окна. В деревнях отнимают последний хлеб и скот на войну. Мы часами стоим в очередях. Дети наши голодают. Сколько их вовсе осталось без призора и потеряло родителей. Они дичают, многие становятся хулиганами. Много девочек, детей еще, голод выгнал на панели. Сколько детей до позднего вечера стоят у машин за непосильной работой. Везде горе и слезы. И не только в России, во всех странах тяжело рабочему люду»¹⁸⁹. Листок «межрайонки» не имел каких-либо конкретных призывов к активным действиям рабочих, а призывал лишь задуматься, указывая, что «женщины вступили в рабочую семью недавно, часто они еще боятся, не знают — что и как надо требовать. Их темнотой и робостью всегда пользовались и пользуются хозяева. В этот день, товарищи, давайте особенно подумаем, как победить нам нашего врага-капиталиста поскорее»¹⁹⁰.

Эта удивительная диалектика между «хорошенько обдумать» и «победить поскорее» находила выход у социалистов-партийцев в выборе выжидательной позиции. Осторожное организованное накопление сил к Первوماю было сознательным выбором петроградских большевиков, сильно пострадавших от арестов. «Накануне женского дня, в ночь на 23 февраля, — вспоминал большевик и член ПК В. Каюров, — я был командирован на Лесной на собрание женщин; охарактеризовав значение «женского дня», женского движения вообще, тут же пришлось указать на текущий момент и главным образом, призывать воздержаться от частичных выступлений и действовать исключительно по указаниям партийного комитета»¹⁹¹. Однако, собравшись наутро в фабричных цехах, текстильщицы Выборгской стороны решили действовать.

¹⁸⁹ Печатный листок Петербургского междурайонного комитета, посвященный международному дню работниц, 23 февраля // Пролетарская революция. № 1 (13). 1923. С. 283.

¹⁹⁰ Там же. С. 282.

¹⁹¹ Каюров В. Шесть дней Февральской революции // Пролетарская революция. № 1 (13). 1923. С. 158.

Революционные дни

«По наблюдениям местной полиции, - говорилось в докладе охраны, - за последние дни многие совершенно не могли получить хлеба» ¹⁹². В той ситуации было не до глубоких дум, настало время действия. Женщины были настроены в Международный день работницы особенно воинственно. Рабочие смены на текстильных фабриках начались с собраний, на которых звучали антивоенные речи и призывы, утром работу прекратил ряд текстильных мануфактур Выборгского района.

Сам В. Каюров вспоминает свое «удивление и возмущение», когда в коридоре завода «Эриксон» ему сообщили о забастовке на некоторых текстильных фабриках и о приходе делегатов-работниц с заявлением «о поддержке нами металлистов» ¹⁹³. В числе которых могли быть делегаты от соседней фабрики «Невка», располагавшейся на той же улице. «Я был крайне возмущен поведением забастовавших, - продолжал Каюров, - с одной стороны – явное игнорирование постановления районного комитета партии, а затем – сам только что ночью призывал работниц к выдержке и дисциплине» ¹⁹⁴.

Этот факт контрастирует с заявлением В. Джерарда и Х. М. Макферон с «Невки», о, якобы, неприсущей их рабочим «революционности», вину за которую они как раз возлагали на рабочих-металлистов соседних предприятий. Воспоминания 1923 г. Василия Каюрова вполне заслуживают доверия, во-первых, в год написания статьи старые рабочие-большевики еще были свободны в описания своего опыта борьбы и на историографию еще не лег могильным камнем сталинистский миф, рафинированный от разночтений. Во-вторых, для Каюрова, казалось бы, было лучше как раз приукрасить историю в духе «партия руководит революционным восстанием масс». Однако этого мы не видим.

¹⁹² Из сводки сведений о ходе рабочих беспорядков в городе Петрограде, возникших 23-го февраля 1917 года // Пролетарская революция. № 1 (13). 1923. С. 288.

¹⁹³ Каюров В. Шесть дней Февральской революции. С. 158.

¹⁹⁴ Там же.

С другой стороны, британским управляющим фабриками в вопросе определения источника заражения «революционной заразой» верить нельзя. Дело в том, что в своих отчетах, отправляемых в правление и пересылаемых в главный офис в Глазго – они должны были предстать как сильные и умелые менеджеры, держащие ситуацию на предприятиях под контролем. Ссылка на насилие, совершенные над текстильщицами со стороны рабочих механических заводов, была попыткой сложить с себя ответственность за произошедшие в помещениях «Невской ниточной мануфактуры» события.

На совещании на заводе «Эриксон», проведенном совместно большевиками, меньшевиками и эсерами, было принято решение поддержать («скрепя сердце», пишет Каюров) забастовавших работниц и «вывести на улицу всех без исключения рабочих и самим встать во главе движения»¹⁹⁵. Около часа дня, когда, наконец, эриксоновцы были выведены из цехов, у заводских ворот уже стояли казаки. И Каюрову, всегда до тех пор видевшему казаков на противоположной стороне баррикад, пришлось удивиться еще раз. «Казаки обещают не стрелять» - вот каким был общий вывод всех товарищей, беседовавших с ними¹⁹⁶.

«Рабочие Выборгского района около часу дня, выходя толпами на улицы с криками «дайте хлеба», стали одновременно производить в разных местах беспорядки, снимая с работ работавших товарищей» - сообщила полицейская сводка о событиях 23 февраля¹⁹⁷. Рабочий завода «Нобель» И. Гордиенко вспоминал следующую сцену: «раздались женские голоса: «Долой войну! Долой дороговизну! Долой голод!» Я и еще несколько товарищей мигом оказались у окон... Те, кто заметили нас, стали махать руками и кричать: «Выходите! Бросайте работу!» В окна полетели снежки.

¹⁹⁵ Там же.

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ Из сводки сведений ... // Пролетарская революция. № 1 (13). 1923. С. 288-289.

Мы решили примкнуть к демонстрации... У главных ворот состоялся короткий митинг, и мы вышли на улицу»¹⁹⁸.

Двигаясь вдоль Большого Сампсониевского пр-та, бастующие намеревались выйти к центру города. В своей телеграмме, датированной 25 февраля 1917 г., министр внутренних дел Протопопов, писал: «Уличные беспорядки выражаются в демонстративных шествиях, частью с красными флагами, разгроме в некоторых пунктах лавок, частичном прекращении забастовщиками трамвайного движения, столкновениях с полицией»¹⁹⁹.

Шляпников замечает, что объяснение Протопопова начала движения лишь «недостатком хлеба некоторой части населения» - неверно. Член ЦК РСДРП(б) подчеркивает, что тот факт, что рабочие не остались со своими требованиями на городских окраинах, а пошли в центр, на Невский, Литейный и Суворовский проспекты – было фактом принятия и претворения в жизнь большевистских лозунгов, которые те провозглашали с января 1917 г. Экономическая борьба была переведена на уровень политической борьбы – превращена в «борьбу против царского правительства, против войны, как причины дороговизны»²⁰⁰.

«Попытки рабочих Выборгского района, - сообщалось в полицейской сводке, - перейти толпами в центральную часть города предупреждались в течение всего дня нарядами полиции, охранявшими мосты и набережные, но к четырем часам дня часть рабочих все-таки перешла поодиночке через мосты и по льду реки Невы на большом ее протяжении и достигли набережной левого берега»²⁰¹.

Там рабочим удалось сгруппироваться в боковых, прилегающих к набережной улицах и затем почти одновременно снять с работ рабочих 6-ти заводов Рождественского района. Рабочие-металлисты, текстильщицы «Невки» и присоединившиеся к ним по ходу движения товарищи окружили

¹⁹⁸ Гордиенко И. Из боевого прошлого. М. 1957. С. 56-57.

¹⁹⁹ Из донесений Протопопова в Ставку // Пролетарская революция. № 1 (13). 1923. С. 290.

²⁰⁰ Там же. С. 291.

²⁰¹ Из сводки сведений ... // Пролетарская революция. № 1 (13). 1923. С. 288-289.

крупную Невскую фабрику на Лифляндской набережной. Затем разыгралась уже знакомая сцена.

«**23/8 четверг.** Работали до 5 часов 20 минут дня. В это время толпа стачечников пришла с Охты и разбила 854 стекла в здании фабрики, а также разграбила дом у ворот. Наши машины были остановлены, и рабочие ушли домой» ²⁰². К. Монкер лукавил, а может быть и просто не мог знать, спрятавшись от возмущенной рабочей массы, что снятые из цехов текстильщицы присоединились к демонстрациям на Литейном и Суворовском проспектах.

«В четверг 23/8 марта в 5.30 вечера произошла политическая забастовка, и все рабочие, мужчины и женщины, вмиг покинули помещение и не возвращались до 7/20 марта, отсутствуя 9 дней, в течение которых наш отдел стоял без дела» - отчитывался за март месяц управляющий белильной «Невской» фабрики Р. Стюарт ²⁰³. В этой связи хочется привести следующее воспоминание работницы резиновой фабрики «Треугольник» о настроении Февраля: «Я не могу выразить эту радость... Я считала себя пропавшей у хозяев на весь век. И вдруг воскресла, выросла. В эту ночь я надела русские сапоги и шапку мужа, рабочий пиджак, простилась с ребенком и ушла. Целых четыре дня, до второго марта, не являлась дома. Родные думали, что я убита...» ²⁰⁴

Объединившиеся работницы ниточных фабрик «Невской мануфактуры» составили один из самых крупных рабочих отрядов, участвовавших в шествии по центральному району Петрограда. В первый день Февральской революции количество «невских текстильщиц» задействованных в демонстрациях на Литейном и Суворовском проспектах, вероятно, достигало 2000 – 2500 человек.

²⁰² ЦГИА СПб. Ф. 1436 Оп. 5. Д. 1.

²⁰³ ЦГА СПб. Ф. 1872. Оп. 1. Д. 48. Л. 501.

²⁰⁴ Шабалин Б. От февраля к октябрю – из истории завода «Красный Треугольник» // Бастионы революции: сборник материалов по истории ленинградских заводов в 1917 г. Т. I. Л. 1957. С. 269.

В своем месячном отчете К. Монкер повторяет сказанное, добавляя подробности: в «5 часов 20 минут вечера толпа забастовщиков с окрестных заводов и фабрик окружила нашу фабрику с намерением заставить наших рабочих присоединиться к забастовке. До того, как мы смогли остановить фабрику и позволить рабочим выйти, камнями и глыбами льда было выбито 854 оконных стекла. Толпа также ворвалась в ворота, покорежила их, сломала контрольные часы ²⁰⁵, телефоны и т.д. Эта степень разрушений была допущена, чтобы сдержать толпу от проникновения внутрь фабричных помещений» ²⁰⁶.

Со слов британца выходит, что даже разрушения на территории были «допущены» с санкции администрации. Остается только заметить, что лаконичная и строгая форма рапорта не оставляла места для выражения эмоциональных переживаний господина из города Пейсли. Без сомнения, он претерпел немало напряженных минут, находясь в окружении враждебно настроенной толпы, говорившей на непонятном языке ²⁰⁷.

Было не раз замечено, что в 1915-1916 гг. нигде в России, «не смотря на возможность легко принять националистическую направленность, выступления на почве дороговизны... не скатились на эти рельсы» ²⁰⁸. Не пошла и не могла пойти по этой дороге и Февральская революция, в которой главной действующей силой являлся пролетариат. Рабочие массы выходили в Международный женский день на улицы Петрограда с пением «Рабочей Марсельезы» и под лозунгом «Долой войну!»: революция, совершаемая рабочим классом, не могла исходить из других принципов, кроме пролетарского интернационализма.

²⁰⁵ Контрольные часы фабрики «Невская» впоследствии были отданы на ремонт в Торговый дом Ф. Винтера (Невский пр., 78) и были починены к 17 апреля 1917 г. ЦГА СПб. Ф. 1698. Оп. 1. Д. 7. Л. 25.

²⁰⁶ ЦГА СПб. Ф. 1872. Оп. 1. Д. 48. Л. 492.

²⁰⁷ Управляющий, вероятно, уже выучил русские ругательства, так что большую часть восклицаний рабочей массы он разобрать все же мог. Но это могло только усугубить производимое рабочими впечатление.

²⁰⁸ Здесь, конечно же, не принимаются в расчет германофобские «патриотические» погромы военных лет. Кирьянов Ю. И. Социально-политический протест рабочих России ... С. 137.

К вечеру рабочие были разогнаны полицией, «отхлынув» от центральных районов. «Чины полиции, - отмечалось в рапорте управления, - при рассеивании скопищ рабочих, подвергались нападению и насилиям со стороны демонстрантов»²⁰⁹.

В то же самое время, 23 февраля до министра иностранных дел Н. Н. Покровского лишь начинали доходить «слухи о сильных беспорядках на заводах в связи с продовольственными затруднениями»²¹⁰. О самих же «городских беспорядках почти разговора не было», и по центральным районам столицы министр Покровский «совершенно благополучно» перемещался между столами, от одного званого обеда к другому²¹¹. Вспоминая позднее город в Февральские дни, кадет В. А. Оболенский писал, что в Петрограде как будто кто-то подвел черту, отделившую «город, живший еще в старом режиме, от города, охваченного революцией»²¹².

Утром 24 февраля рабочие, как обычно, заняли свои места в цехах, но проведя короткие собрания, снова вышли на улицу. Повторились события предыдущего дня. Монкер записал: «**24/9 пятница**. Приготовили все к началу работы, но только несколько рабочих согласились приступить к работе, и фабрика закрылась до обеда. Никто не пришел в обеденное время, так что мы закрыли фабрику до понедельника, о чем было вывешено объявление. [...] В городе беспорядки и разгром лавок. 9 английских солдат выехали с Б. Болотной, 28»²¹³. В месячном отчете он рассказал об утре второго дня революции уже по-другому: «наши машины были разогреты и были готовы к запуску, и большинство наших рабочих вернулось, но они опасались начинать работу, т.к. не было полицейской защиты, и они боялись

²⁰⁹ Из сводки сведений ... // Пролетарская революция. № 1 (13). 1923. С. 288-289.

²¹⁰ Покровский Н. Н. Последний в Мариинском дворце: Воспоминания министра иностранных дел. М. НЛЮ. 2015. С. 213.

²¹¹ Там же. С. 214.

²¹² «...Восстание развивалось и революция побеждала»: воспоминания В. А. Оболенского / Россия 1917 года в эго-документах: Воспоминания. С. 14.

²¹³ ЦГИА СПб. Ф. 1436 Оп. 5. Д. 1.

новой атаки забастовщиков. Было вывешено объявление о том, что фабрика будет оставаться закрытой до понедельника, 12 числа»²¹⁴.

По сообщению губернатора столицы в этот день бастовало уже 240 тыс. человек. Забастовка практически переросла во всеобщую. К движению стали присоединяться ремесленники, служащие, представители интеллигенции, «создавая атмосферу всеобщего сочувствия забастовке»²¹⁵. Это еще сильнее ободряло рабочих, и к концу того дня стало понятно, что Россия разыгрывается революция.

Вот как отражены дни 25-28 февраля 1917 г. в дневнике К. Монкера: «**25/10 суббота.** Фабрика стояла весь день. Платили заработную плату отделочному отделению. Беспорядки в городе. Петроград объявлен на осадном положении.

26/11 воскресенье. Серьезные беспорядки в городе весь день. В толпу стреляли из винтовок и пулеметов в районе Невского проспекта. Около 6 часов вечера толпа прошла по Болотной мимо нас, не причинив никакого вреда. За этим исключением в нашем районе все было спокойно. 18 солдат Литовского полка стояли в охране на набережной. Мы устроили для них ночлег в нашем лазарете»²¹⁶. В тот день, воскресенья 26 февраля, правительство пустило в ход войска: «на Знаменской площади, на Садовой, на Невском проспекте, на Лиговке раздались залпы, и появились раненые и убитые. Народные массы были оттеснены в этот день на окраины города»²¹⁷. Именно толпу, состоявшую из возбужденных выстрелами и пролившейся кровью людей, заметил К. Монкер из окон своего кабинета.

Но тревожные признаки для царского правительства уже дали о себе знать: слышались речи солдат о том, что «стрелять в «своих жен» они не будут»²¹⁸. Так, часть Павловского полка отказались выйти против народа, и,

²¹⁴ ЦГА СПб. Ф. 1872. Оп. 1. Д. 48. Л. 492-496.

²¹⁵ Мандель Д. Рабочие Петрограда. С. 88.

²¹⁶ ЦГИА СПб. Ф. 1436 Оп. 5. Д. 1.

²¹⁷ Невский В. И. История РКП(б). С. 486.

²¹⁸ Кирьянов Ю. И. Социально-политический протест рабочих России ... С. 143.

когда против нее выступили Преображенский и Кексгольмский полки — началась перестрелка.

Следующий день — **«27/12 понедельник**. Около 400 рабочих пришло в 7 часов утра, но они побоялись начать работу, так как у нас не было полицейской охраны. Я сообщил им, что фабрика будет закрыта до 1-го марта. Они спокойно ушли домой. В городе революция. Войска присоединились к рабочим. Несколько полков отказались присоединиться и во всех частях города произошли серьезные бои. Стрельба продолжалась и ночью в районе фабрики» ²¹⁹.

Переход войск на сторону восставших, нашедший отражение на страницах дневника управляющего «Невской», выглядел следующим образом. Утром 27 февраля солдаты Волынского полка под руководством унтер-офицера Кирпичникова убили офицера Лашкевича и его помощника, захватили оружие, бросились к казармам Преображенского и Литовского полков, увлекли за собой их солдат и направились к Московскому полку, присоединяя по пути другие части и захватив арсенал. К 4 часам дня почти весь город оказался в руках рабочих и солдат. Целый день шла борьба восставших войск и рабочих с полицией — городскими и околоточными, стрелявшими в народ из пулеметов с чердаков, колоколен, участков ²²⁰. О том дне полковник лейб-гвардии Финляндского полка вспоминал: «Не чувствовалось прежней уверенности в своих солдатах, не было заметно в них чувства долга и казалось, что если сейчас они послушны и внешне дисциплинированы, то достаточно какого-нибудь малейшего повода, чтобы они из дисциплинированных солдат обратились в бунтовщиков. И тогда пропало все!» ²²¹

«28/13 вторник. Нигде не работают. Революция почти завершена. На улицах стало несколько спокойнее, но все же слышно много беспорядочной

²¹⁹ ЦГИА СПб. Ф. 1436 Оп. 5. Д. 1.

²²⁰ Невский В. И. История РКП(б). С. 486.

²²¹ Телицын В. Л. Февраль 1917-го взгляд с «другой стороны» (Воспоминания полковника Лейб-Гвардии Финляндского полка) / К истории русских революций. События, мнения, оценки. М. Собрание. 2007. С. 727.

стрельбы. Мы выплатили туземным мастерам половину их месячного жалованья. Английские служащие не получили заработной платы, так как в главной конторе нет денег, и все банки закрыты» ²²². Стрельба, которую слышал К. Монкер, доносилась со стороны бараков роты самокатчиков, отказавшихся примкнуть к революционным солдатам. Для обстрела бараков использовались броневики и пушки.

В описании Февральской революции мы пользовались документами, относящимися к борьбе текстильщиц фабрик «Невской» и «Невки», находящихся в Выборгском районе. Кажется, что в стороне от восстаний революционных масс остался «Кениг» - один из немногих крупных промышленных предприятий Рождественского («обывательского», по словам ПК) района. Это, однако, не так.

При чтении месячных отчетов британских управляющих фабрик «Невской ниточной мануфактуры» совершенно не видно какого-либо перехода между 23 февраля 1917 г. и кануном того дня. Кажется, что между двумя датами – пропасть. Заглянувший в нее С. В. Гарвей оказался не готовым столкнуться с тем, что он там увидел.

В середине марта Гарвей написал коллегам: «Уважаемые господа, в этот последний месяц положение фабрики было удручающим и пока не настанут более спокойные времена, я думаю, будет лучше отказаться от написания каких-либо отчетов или комментирования ситуации» ²²³. В чем причина отказа от написания отчета? Можно было бы подумать, что англичанин опасался высказывать какие-либо мнения относительно политической ситуации в конце февраля-марте 1917 г., т.к. не был уверен в исходе развернувшейся политической перипетии в Петрограде. Но скорее же всего управляющий фабрики с «самым лучшим поведением в городе» ²²⁴

²²² ЦГИА СПб. Ф. 1436 Оп. 5. Д. 1.

²²³ Там же. Д. 52. Л. 636.

²²⁴ Там же. Л. 642.

попросту не имел какого-либо сформированного «мнения», революция застала его врасплох.

Представьте себе: еще вчера рабочие трудились, как и многие предыдущие дни, годы, выполняя установленный порядок, рациональное расписание, проверенное на фабриках транснациональной корпорации во многих странах. А сегодня тысячами, все как один, они высыпают из цехов во двор, звенят в колокола, произносят речи. Да, было недовольство, его тщательно отслеживали британские и русские мастера, в устной и письменной форме передавая «наверх» отдельные случаи, конкретные слова, сказанные некоторыми товарищами за станком или в очередях за хлебом, да, все это было, но чтобы так резко... Как пошутил известный американский комик Джон Стюарт – даже у вулканов есть пять ступеней опасности, а у отлаженной капиталистической машины их оказалось всего две – ситуация «нормальная» и «лава-под-ногами».

Действительно, управляющим предстояло столкнуться с «проявлениями таких настроений [рабочих], существование которых среди них не подозревали». Тогда как С. В. Гарвей считал, что управлял фабрикой «с лучшим поведением в городе», «Кениг», напротив, «после революции показал себя с другой стороны». Оказалось, что вся отстроенная система сбора информации посредством регулярных отчетов и рапортчиков дала сбой – рабочие не оправдали заслуженной «репутации», которой так гордились британские буржуа.

«С крайним отвращением я вынужден докладывать о событиях последнего месяца и надеяться, что Вы поверите, что все возможное было сделано, чтобы предотвратить подобное положение дел» - с этого начал С. В. Гарвей свое описание работы фабрики с марта по апрель 1917 г. Источником гарвейевского «отвращения» было коллективное действие рабочих,

«подкрепленное угрозой применения насилия» ²²⁵. С этим С. В. Гарвею, и К. Монкеру, и В. Джерарду предстояло столкнуться лицом к лицу.

Революция на предприятиях: рабочие правила и правила работы

«Старый режим пал безвозвратно. Задача революционного пролетариата и революционной армии создать те условия, – писалось 5(18) марта 1917 г. в первом номере воссозданной «Правды», – при которых установление нового порядка совершилось бы свободной волей народа». Что это означало? «Правда» отвечала: «основной задачей является создание Временного Революционного Правительства, которое должно подготовить введение демократического республиканского строя» ²²⁶. Выборгские коммунисты выражались еще конкретнее – «функции такого правительства должен взять на себя Совет рабочих и солдатских депутатов» ²²⁷.

Так или иначе, рабочие сходились в одном – провозглашение свободы будет пустым звуком, если не будут созданы необходимые для ее существования материальные условия. Один из агитаторов Совета совершенно справедливо утверждал: «рабочие не могут добыть свободу и не использовать ее для облегчения ярма труда, для борьбы с капиталом» ²²⁸. Таким образом, облегчение условий жизни и труда ставился в прямую зависимость от организационных возможностей и силы пролетариата, которые тот мог противопоставить буржуазии и Временному правительству. Указывая на своего противника, большевики подчеркивали: «Они богаты и организованы! Они не пожалеют ни силы, ни средств на то, чтобы сеять рознь между рабочими и солдатами» ²²⁹.

Революция возвращалась на предприятия. Титульная страница второго номера «Правды» выделялась заголовком: «Забастовка прекращена –

²²⁵ Там же.

²²⁶ *Правда*. № 1. 5(18) марта 1917 г. С. 2.

²²⁷ *Барихновский Г. Ф., Мильтеништейн Е. Л., Назарова Т. Д.* Большевистская организация района // Выборгская сторона. Из истории борьбы рабочего класса за победу Великой Октябрьской социалистической революции. Сборник статей и воспоминаний. Л. Лениздат. 1957. С. 69.

²²⁸ *Правда*. № 11. 17(30) марта 1917 г. С. 9.

²²⁹ Выборгская сторона. С. 206.

революция продолжается» ²³⁰. Решение Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов завершало забастовку и открывало новую страницу рабочей борьбы – легальной борьбы за организацию в новых условиях. Политическая форма Российского государства претерпела революционные преобразования, но причины, вызвавшие Февраль – остались. Голод, война, изнуряющий и тупой труд за нищенскую плату – не исчезли как по волшебству, поднятием красных знамен и произнесением сладкого слова «свобода». Алые банты, солдаты, сидящие в трамваях, «свобода», «равенство» были лишь символами произошедших громадных изменений. Но измерить их глубину на деле встретившим Февральскую революцию людям еще только предстояло.

Разделение общества на классы как первопричина и голода, и войны, и самого переворота становилось все более очевидной истиной по мере того, как ухудшалось материальное снабжение города. Возможность удовлетворить самые основные человеческие потребности становилась точным маркером, отделявшим друг от друга пролетариат и буржуазию, разводящим их по разным углам. И Джон Рид услышал: «есть два класса...»

Буржуазия «поумнела» и встала у власти, собрав государственный аппарат в своих руках ²³¹. Борьба рабочих с «богатым и организованным» врагом могла быть лишь организованной борьбой, способной использовать (реализовать) «естественное преимущество пролетариата» в численности. Поэтому в новых легальных условиях она, как и прежде, велась, отталкиваясь от трех «экономических» требований, общих для всех промышленных рабочих. Первое, удаление неугодных членов прежней

²³⁰ *Правда*. № 2. 7(20) марта 1917 г. С. 1.

²³¹ М. Ольминский писал 7 марта в «Правде»: «Задача Временного правительства сводится к тому, чтобы дать рабочим и крестьянам как можно меньше. А задача крестьян, солдат, рабочих – отвоевать от помещиков и капиталистов – как можно больше. Значит ли это, что Временное правительство решительно ничем не отличается от правительства Николая? Конечно нет. Временное правительство сходно со старым правительством в том, что оно – правительство капиталистов и помещиков. А разница в том, что Временное правительство, прежде всего, умнее протопоповых и штюрмеров: оно понимает, что нельзя идти всегда напролом, что перед лицом волнений, «принимающих тревожные размеры», перед опасностью, принимающей «угрожающие размеры», - необходимо уступать, чтоб успокоить, утихомирить «общественный подъем» и «левые партии». *Правда*. № 2. 7 марта 1917. С. 3.

администрации; второе, установление 8-часового рабочего дня; и третье – повышение заработной платы. Эти требования, по словам Д. Манделя, были главными приметами Февраля и непреложной частью установления нового революционного порядка ²³².

Как писал В. Гарвей – рабочие выдвигали требования, подкрепляя их «угрозами применения насилия» ²³³. Это было неожиданно для непривыкшего к коллективным действиям рабочих британского управляющего, а потому вдвойне неприятно.

Итак, требования были подкреплены угрозами, но чем же были подкреплены угрозы? Ответ на этот вопрос можно найти в дневнике К. Монкера – еще 3(16) марта 1917 г. начала создаваться городская милиция: «Наши рабочие, - писал он, - устроили митинг для выборов милиционеров. 37 человек записались добровольно» ²³⁴. Немногим позднее, в ответ на «несколько случаев грабежей, организованных под видом поисков оружия», 5 марта «в 2 часа в доме № 11 произошел митинг рабочих для выборов милиции» ²³⁵. Аналогичным образом на «Невке» - «из рабочих для охраны помещений фабрики была сформирована фабричная милиция, между тем, силы старой полиции испарились в результате революции» ²³⁶.

Как писал И. Г. Батышев, рабочий московской Цинделевской мануфактуры, в чем-то схожей с петроградскими текстильными фабриками, «милиция была нашим глазом, она помогала завкомам держать под контролем всю жизнь предприятия» ²³⁷. В том же духе выступала «Правда»: «Рабочая милиция должна стать постоянной, крепкой силой. Это – не временная организация для нужд момента. Это – рабочая армия, самоуправляющаяся и держащая в своих руках порядок в рабочих кварталах. Она охраняет гражданские свободы от всяких покушений на них. При ее

²³² Мандель Д. Рабочий контроль на заводах Петрограда // Альтернативы. 1995. № 2. С. 116-117.

²³³ ЦГА СПб. Ф. 1872. Оп. 1. Д. 52. Л. 642-644.

²³⁴ ЦГИА СПб. Ф. 1436 Оп. 5. Д. 1.

²³⁵ Там же.

²³⁶ ЦГА СПб. Ф. 1872. Оп. 1. Д. 55. Л. 562-563.

²³⁷ Фин Я. Фабрично-заводские комитеты России. М. 1922. С. 12.

существовании имеется уверенность, что свобода не пустой звук, а жизненная реальность. [...] Революция не кончилась, требования восставшего народа поставлены, но еще не осуществлены. Осуществить их можем только мы сами. Укрепляйте милицию! Революция продолжается!»²³⁸.

Одним из первых действий рабочих по возвращению на предприятия было уничтожение «черного списка» Общества промышленников и фабрикантов, куда были занесены фамилии «рабочих-бузотеров», которых не следовало нанимать на работу. «На текстильной фабрике Торнтон рабочих сожгли картотеку отдела кадров, не смотря на заверения директора, что карточки не имеют политического значения. Но рабочие, увидев рядом с фамилиями отметки на английском языке, ему не поверили»²³⁹. То же произошло на фабриках «Невской мануфактуры», где текстильщикам помогли солдаты: «Отряд солдат под командой офицера вечером обыскал наш лазарет, думая, что там могли спрятаться полицейские. Солдаты уничтожили также все бумаги и документы в кабинете пристава на фабрике»²⁴⁰.

В день, назначенный администрацией ниточных фабрик к возобновлению работ, Монкер записал в дневнике: «**1/14 среда**. Работа еще всюду стоит. Петроград весь в руках революционеров. Улицы были, в общем, сегодня несколько спокойнее, но все еще немало уличных перестрелок в тех местах, где остатки полиции скрываются на крышах, или чердаках и сами открывают стрельбу в толпе, убивая и раня штатских и военных без разбора». В тот день «ни один рабочий [«Невской»] так и не объявился». Следующие пять дней фабрики также стояли без работы: «**2/15 четверг**. Нигде не ведется никакой работы. [...] **3/16 пятница**. Никаких признаков начала работы. [...] **6/19 понедельник**. Конторские служащие работали с 9 до 12 дня. В 4 часа дня

²³⁸ *Правда*. № 3. 8 марта 1917 г. С. 3-4.

²³⁹ *Мандель Д.* Рабочие Петрограда. С. 115.

²⁴⁰ ЦГИА СПб. Ф. 1436 Оп. 5. Д. 1.

митинг рабочих для решения вопроса о начале работы завтра» ²⁴¹. Часть конторских служащих приступила к работе еще 3 марта, фабрики же «Невской мануфактуры» были перезапущены только с 7(20) марта 1917 г. с приходом текстильщиков на фабрики ²⁴².

Стоит отметить, что эта дата была назначена решением Петроградского Совета. Три ниточные фабрики вошли в число тех 28 из 111 предприятий столицы, которые подчинились решению Совета. Большевистская организация Выборгского района 7 марта объявила, что большинство фабрик и заводов этой части города уже прекратили забастовку. Историк Д. Мандель подчеркивает, что тут «сказывалась дисциплина квалифицированных металлистов, которые сознательнее относились к необходимости сохранения единства рядов трудящихся классов, чем менее квалифицированные рабочие и полукрестьянские рабочие». Камнем преткновения для других рабочих коллективов стало требование ввести сперва 8-часового рабочего дня, без чего они отказывались работать.

Документы «Товарищества Невской ниточной мануфактуры» указывают на то, что громадный авторитет, заработанный большевистской организацией Выборгской стороны, в годы войны и, особенно, во время Февральской революции своим умелым руководством и участием в вооруженном восстании – стал играть огромную роль в марте месяце ²⁴³.

²⁴¹ Там же.

²⁴² ЦГА СПб. Ф. 1872. Оп. 1. Д. 48. Л. 492-496.

²⁴³ Это подтверждается воспоминаниями рабочим завода «Новый Лесснер» Т. К. Кондратьева. 28 февраля выборы в Совет, о которых пишет автор: «На заводе «Новый Лесснер» уже были выбраны представители в Совет и большинство – меньшевики». Такой состав депутатов был типичным и отражал степень влияния большевиков. Но вот дальнейший ход событий на заводе был совсем не типичным: «В момент нашего прихода на завод, а именно 1 марта, нам удалось на общем собрании рабочих опрокинуть меньшевиков и эсеров, влияние которых всем ходом революционной жизни данного завода был подмочено и сделать перевыборы, которые дали 8 наших товарищей и одного эсера по нашему списку». Состав депутатов Петроградского Совета, как давно уже подметили исследователи, был наиболее большевистским именно на предприятиях Выборгской стороны. «Но все же, факт перевыборов уже 1 марта является беспрецедентным. Возможно, это вообще первые перевыборы на предприятиях города» - писал историк В. А. Рачковский. Он подчеркивал далее, что «большевики упустили выборы, увлекшись уличными событиями». Но как раз эта самая увлеченность – показала массам умение большевиков руководить и побеждать, и последние увлекли, тем самым, рабочих за собой. Цит. по: Крушение царизма. Л., 1986. С. 284, 285. Рачковский В. А.

Этот авторитет стал главной причиной, по которой «темные» работницы текстильных фабрик восприняли доводы большевиков и вышли на работу в намеченный день. К примеру, на заводе «Динамо» в Московском районе, в течение длительного времени – бастионе эсеров, рабочие резко осудили Совет за его постановление и решительно отказались прекратить забастовку²⁴⁴.

Уже утром 7(20) марта 1917 г. К. Монкеру передали три требования от рабочих коллективов, в последующие дни количество их значительно прибавилось. Каждый из списков содержал от 5 до 21 пункта. Рабочие делегации посылались от отдельных цехов, или от нескольких цехов сразу. Списки требований, записанных от руки, почти дословно передавали речь, вываливших во двор из цехов рабочих. Этот исторический источник, дошедший до нас в машинописных копиях, блестяще передает настроение и дух Февральской революции. Читая требования пункт за пунктом, ясно представляешь себе, как собравшиеся рабочие и работницы выкрикивали их, снимая друг у друга с языка давно вертевшиеся слова и передавая мысли, общие для всех. Сохранились списки требований работниц перегонного отделения, рабочих рогуличного, гребельного, кардного и ленточного отделений, рабочих кладовой очесок и рабочих ватерного отделения²⁴⁵.

В каждом из списков имелся от одного до трех пунктов о мастерах, которые выражались коротко и просто: «не надо мастеров». Единодушным было требование уволить мастеров и самых неугодных лиц из администрации фабрик, например «помощника управляющего Вильсона». Работницы перегонного отделения сообщали: «барышни (англичанки) пусть остаются на старых должностях, но на следующих условиях: чтобы не имели они старой власти увольнять работниц, и ставить штрафы за безделицы».

Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в феврале-марте 1917 г. в воспоминаниях социалистов (часть II) // Новейшая история России. № 1. 2012. С. 67, 68.

²⁴⁴ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 9. Д. 293. Л. 5.

²⁴⁵ ЦГИА СПб. Ф. 1436. Оп. 1. Д. 58. Л. 23, 24, 25, 26. См. приложение по.

Пункт против мастериц в большинстве случаев шел впереди списка — перед требованиями 8-часового рабочего дня, повышения расценок и проч. Тем самым подчеркивалось наступление «новых времен», когда во власть самих рабочих перешло право решать некоторые вопросы управления фабриками.

Вот как сообщается об исполнении этого пункта отчета А. Робертсона с фабрики «Невская»: «Восемь наших мастериц и две конторщицы по требованию рабочих были удалены с занимаемых должностей и переведены на другую работу. Наш персонал сейчас меньше, чем когда-либо, кроме того, местные надсмотрщики не имеют контроля над рабочими и не могут при настоящих условиях приглядывать за работой под нашим управлением, как прежде. Рабочие браковочного цеха 15 марта посоветовали Мэри МакКаскер из Пейсли покинуть фабрику, и она все еще остается в снимаемой квартире, в то время как работы были продолжены русскими девочками под моим наблюдением» ²⁴⁶.

Управляющему Вильсону, бывшему для «Невской мануфактуры» вроде палочки-выручалочки в деле поднятия производительности, после революции тоже пришлось не сладко. Он, известный своей строгостью во всех трех фабриках «Товарищества», был последовательно выставлен из каждой из них. «Ко мне, занятому в центральной примирительной камере и комитете по регулированию заработных плат на петроградских текстильных фабриках, - писал Гарвей, - был прислан в помощь в управлении фабрикой м-р. Вильсон из [фабрики] «Невка», но потому как он был изгнан из «Невки», наши рабочие также не позволили ему остаться — даже в моем личном кабинете, и он вынужден был покинуть меня в воскресенье» ²⁴⁷.

На счет этого же вопроса К. Монкер сообщал: «24 числа крутильный отдел отказывался начинать работать пока местный мастер Розенлилл и

²⁴⁶ ЦГА СПб. Ф. 1872. Оп. 1. Д. 48. Л. 507-508.

²⁴⁷ Так же. Д. 52. Л. 642-644.

мастерицы не будут удалены из цехов. Мы убедили их снять до поры до времени вопрос о Розенлилле, но что касается мастериц, то под давлением угроз мы вывели их из цеха. Они временно получили другую работу». 27 марта вопрос о мастерах был вновь поднят: в нескольких цехах «рабочие были слишком возбуждены, чтобы работать, и выдвинули требования к мастерицам и мастерам окончательно удалиться со всех участков работы, а также другие столь же неразумные [требования]. Ни одно из этих требований принято не было, рабочим было сказано, что они должны сформулировать все свои требования и подать их в [Петроградский] Совет [рабочих и солдатских] депутатов» ²⁴⁸.

Чистка администрации проходила в разных формах, иногда принимая комичный оттенок. Так, на Путиловском заводе в течение трех дней было удалено 40 служащих администрации, многих из которых вывезли на тачках, предварительно набросив на голову мешок. Рабочий Невской фабрики Ф. П. Павлов также вспоминал эпизод, как он с товарищами выбрасывал в мешках из фабрики рабочих, известных по прежним временам своими черносотенными взглядами ²⁴⁹.

«После разборов недостатков и достоинств обсуждаемого администратора рабочие проводили голосование», решая его судьбу ²⁵⁰. В. Перазич с текстильной фабрики Торнтон рассказывала, как в начале марта работницы собрались в одном из цехов и выкрикивали по очереди мастеров, требуя от них отчета. Толпа выкрикивала: «Мастер такого-то цеха на стол!», и того выталкивали вперед. Обливаясь потом, тот отчаянно оправдывал свое поведение, утверждая обычно, что он всего лишь передавал распоряжения, поступающие сверху. После обещания исправить свое поведение его

²⁴⁸ Так же. Д. 48. Л. 492-496.

²⁴⁹ Каценеленбоген И. М. История Невской ниточной мануфактуры. С. 216.

²⁵⁰ Мандель Д. Рабочие Петрограда. С. 135.

отпускали. «Мастера англичане при этом особенно страдали, поскольку они с трудом понимали, чего от них хотят» ²⁵¹.

Соглашение между Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов и Петроградским Обществом заводчиков и фабрикантов, состоявшееся 10 марта 1917 г. и вывешенное для рабочих «Невской мануфактуры», четвертым пунктом особо подчеркивало: **«Удаление мастеров или лиц администрации без разбора дел в примирительной камере, а тем более насильственное удаление (самосуд) недопустимо»** ²⁵². В первые дни после революции, разумеется, выполнить этот пункт соглашения было невозможно. Запрет мастерам приступать к работе был принципиальным требованием рабочих, не остывших еще после вооруженных столкновений со старой властью и желавших показать свою силу и решимость. Это подтверждается примером упомянутой ранее мастерицей Невской мануфактуры Мэри МакКаскер: рабочие «не имели против нее ничего лично, просто она имела статус мастерицы, а они отказывались работать с мастерами и мастерицами в будущем» ²⁵³.

Интересно будет проследить связь между различными рабочими коллективами, чтобы понять природу многих идей и итоги выступлений петроградского пролетариата в 1917 г.

Население рабочих районов города можно представить в виде сосуда воды, по поверхности которой расходятся круги от брошенных туда камешков. Камешками будут организованные партийные организации социалистов, занимающиеся «привнесением сознания извне» ²⁵⁴ и

²⁵¹ Перазич В. Текстиль Ленинграда в 1917 г. С. 23.

²⁵² ЦГИА СПб. Ф. 1436. Оп. 1. Д. 58. Л. 1.

²⁵³ ЦГА СПб. Ф. 1872. Оп. 1. Д. 48. Л. 495.

²⁵⁴ «Социалистическое сознание есть нечто извне внесенное в классовую борьбу пролетариата, а не нечто стихийно из нее возникшее» - писал К. Каутский. *Ленин В.И.* Что делать? / Полное собрание сочинений. Изд. 5-ое. Т. 6. С. 39. «Сознание рабочих масс, – пишет Ленин в полемике со сторонниками стихийных выступлений, – не может быть истинно-классовым сознанием, если рабочие на конкретных и непременно злободневных (актуальных) политических фактах и событиях не научатся наблюдать каждый из других общественных классов во всех проявлениях умственной, нравственной и политической жизни этих классов; – не научатся применять на практике материалистический анализ и материалистическую оценку всех сторон деятельности и жизни всех классов, слоев и групп населения. Кто обращает внимание, наблюдательность и

очерчивающие свои сферы влияния. Ближайшим кругом будут активисты рабочих коллективов, которые, в свою очередь, устанавливают связь с регулярными читателями рабочих газет, помогающими партии организационно или материально. Далее шли те, кто знаком с деятельностью партийных групп и иногда принимал участие в ее мероприятиях типа стачек, собраний, лекций и т.д. Но также как воля отдельного человека или группы людей не может устанавливать законы подводных течений, приливов и отливов – никакая субъективная сила не может обуславливать объективные законы общественного развития.

В момент обострения кризиса в наиболее выгодном положении оказывается та партия, которая обладает большей сплоченностью, лучшим пониманием своих сфер влияния и лучшим умением мобилизовать своих сторонников. Для решающего успеха революционной партии, кроме того, необходимо понимать сложную конфигурацию борьбы классов и групп классов, устанавливать связь между отдельными фактами общественной жизни, отслеживать происходящие изменения. И главным было умение наилучшим образом передать этот опыт массам. Революционная партия, таким образом, становилась партией-наукой.

По приводимым ранее свидетельствам (напр. о выражении делегатками-работницами «поддержки» утром 23 февраля 1917 г.) видно, каким авторитетом и влиянием пользовались у текстильщиц рабочие-металлисты соседних с «Невкой» фабрик. «Большевистские активисты, - пишет историк Д. О. Чураков, - завоевывали большинство как наиболее авторитетные рабочие данного предприятия, а вовсе не как члены своей партии»²⁵⁵. Это положение верно и неверно.

сознание рабочего класса исключительно или хотя бы преимущественно на него же, – тот не социал-демократ [не революционер], ибо самопознание рабочего класса неразрывно связано с полной отчётливостью не только теоретических... вернее даже сказать: не столько теоретических, сколько на опыте политической жизни выработанных представлений о взаимоотношениях всех классов современного общества». *Ленин В.И.* Там же. С. 69-70.

²⁵⁵ Чураков Д. О. Русская революция и рабочее самоуправление. 1917. М. АИРО-XX. 1998. С. 27.

С одной стороны, справедливо подмечено, что само по себе имя партии не захватывало умы рабочих и автоматически не приписывало их к сторонникам РСДРП(б). Для людей, которые до сих пор не участвовали в общественной жизни, не существовало большой разницы между «левыми партиями», и их классового инстинкта хватало лишь на то, чтобы отмежеваться от кадетов и октябристов. Сама партия большевиков, загнанная в подполье и сильно обескровленная целым рядом провалов своей техники и кадров, не имела и не могла иметь априорной поддержки. Только «по мере того, как приезжали или вызывались из провинции старые подпольные работники», писал В. Невский, работа ПК «охватывала все больше и больше самую толщу рабочих и солдатских масс»²⁵⁶. И совершенно естественно, что авторитет партии зарабатывался авторитетом ее членов.

С другой стороны, тот факт, что рабочие-большевики изначально имели влияние на рабочие коллективы, являлось следствием той громадной теоретической и практической работы, которую проделывала с-д партия на протяжении почти двух десятилетий. Этот опыт, взятый активистами на вооружение, позволял им сразу же встать во главе движения там, где для этого имелись объективные условия. Успех большевиков на рабочих окраинах Петрограда, и особенно в Выборгском районе, подтверждает сказанное.

Рабочие коллективы, имевшие в своем составе сплоченную группу сознательных рабочих, быстро воспринимали большевистские лозунги и становились под руководство партии. В тоже время, они оказывали влияние на соседние коллективы. Так, к примеру, рабочие-металлисты Выборгской стороны приняли на себя с первого дня Февральской революции своеобразное шефство над мануфактурными рабочими, передавая им опыт сплоченной и организованной борьбы на предприятиях.

²⁵⁶ Невский В. И. История РКП(б). С. 494, 495.

Д. Мандель отмечал «двойственность» в действиях рабочих, проявлявшуюся как в политической, так и экономической области. В политической — она выразилась в «двоевластии» Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и Временным правительством. В экономическом плане — «двойственность» выражалась в том, что с одной стороны рабочие «не желали отказываться от своих экономических требований, даже если это угрожало политическим разрывом с цензовым обществом [имущими классами]. С другой, не выказывали намерения оспорить экономическое господство буржуазии. Правда, уже в первые недели после Февраля у рабочих начали возникать подозрения по поводу замыслов владельцев в отношении управления своими предприятиями. Появились первые признаки того, что рабочие остановятся перед прямым вмешательством в сферу управления производством, если деятельность администраций будет недобросовестна»²⁵⁷.

Экономическая и политическая «двойственность», пришедшая за Февралем, отражались друг на друге и определяли неустойчивость «гражданского мира». В первые дни после революции проходила своеобразная «разведка боем», когда рабочие и буржуа «прощупывали» позиции друг друга, желая определить силы противоположной стороны. В первые дни после революции буржуазия отступала, пораженная скоростью и масштабом произошедших изменений. Очень точно это настроение характеризует отчет В. Гарвея за апрель 1917 г., который был упомянут выше.

Взявший паузу и обдумавший за месяц произошедшее в конце февраля С. В. Гарвей из «Кенига» писал о неожиданных настроениях его работниц, показавших «себя с другой стороны». Фабрика, характеризуемая «лучшим поведением в городе» (читай — наибольшей политической отсталостью коллектива) выступила заодно с рабочими Механической обувной фабрики

²⁵⁷ Мандель Д. Рабочие Петрограда. С. 83.

«Скороход», соседними хлопчатобумажными фабриками и мастерскими в вопросе установления минимальной заработной платы, а также по вопросу о введении 8-часового рабочего дня. «Схожие требования, - писал Гарвей, - были также выдвинуты на соседних хлопчатобумажных фабриках, и, жаль говорить такое, они были приняты без какой-либо оппозиции, особенно со стороны наших ближайших соседей-текстильщиков с Русской бумажной фабрики, что заставило нас капитулировать, хотя мы еще могли заключить сделку, при которой примирительная камера должна была бы найти требования рабочих чрезмерными. Они должны были бы нам возместить издержки за несдержанность рабочих, но, учитывая последнее заседание Примирительной камеры, на котором была установлена норма минимальной заработной платы на уровне 4 р. для женщин и 5 р. для мужчин рабочих, видится мало надежды на сокращение заработной платы»²⁵⁸.

Помимо проявленной классовой солидарности в апрельском отчете управляющего «Кенигом» стоит отметить блестящее по точности определение сущности Примирительной камеры как органа капиталистов для минимизации «издержек за несдержанность рабочих». Определение, без обиняков данное капиталистом, тем самым только повышает его ценность.

Как верно было подмечено в докладе «Об учреждении примирительной камеры» - «институт примирительных камер возник под влиянием новейшей эволюции взаимоотношений предпринимателей и рабочих при установлении условий рабочего договора». «Эволюция», о которой идет речь, являлся результат тред-юнионистской борьбы пролетариата развитых капиталистических стран в виде «смены прежних отношений, при которых отдельному предпринимателю противостояли отдельные рабочие, взаимоотношением коллективов предпринимателей и рабочих»²⁵⁹.

²⁵⁸ Там же. Л. 642-643.

²⁵⁹ Доклад ЦВПК об учреждении примирительной камеры. ЦГИА СПб. Ф. 1435. Оп. 1. Д. 39. Л. 579.

Но еще 19 июля 1914 года ввиду объявления Петербурга на военном положении начальник Охранного отделения полковник Попов обратился к столичному градоначальнику с предложением о закрытии «всех [...] профессиональных и культурно-просветительных обществ, обслуживающих рабочий класс». Перестали существовать «Сампсониевское общество самообразования», общество «Наука и жизнь», «Союз металлистов» и многие другие легальные организации пролетариата, поскольку «они являлись очагами революционной пропаганды и местом свиданий и переговоров партийных работников»²⁶⁰. Таким образом, в условиях, когда профсоюзная борьба и защита рабочими своих прав объявлялась вне закона – возникал резонный вопрос: «Мыслимы ли примирительные камеры без профессиональных организаций?» Даже в Центральном военно-промышленном комитете, находящемся под царским колпаком, считали – что нет²⁶¹.

Возвращаясь к той «капитуляции», вину за которую Гарвей возлагал на соседних фабрикантов – та на самом деле была общей линией крупных групп капитала, которые приняли Февральскую революцию достаточно благожелательно, рассчитывая использовать ее самым выгодным для себя образом. Тем самым, закладывалась основа так называемого, «официального февральского лицемерия» буржуазии, проявлявшегося в ношении на грудях красных бантов и радостных поздравлениях друг друга с «нашей революцией». Не избежал влияния этого порыва и британский посол в России Дж. Бьюкенен, который также подхватил «революционность». Он считал, что «не в пример последнему году эпохи царизма – теперь «нет как будто никаких оснований опасаться прекращения войны» В те дни

²⁶⁰ Большевики в годы империалистической войны. 1914 – февраль 1917 года. М. 1939. С. 185–187; Петроградские большевики в годы первой мировой войны // Пролетарский интернационализм. № 18. Февраль. 2016.

²⁶¹ ЦГИА СПб. Ф. 1435. Оп. 1. Д. 39. Л. 579 об.

Бьюкинену, как и Милюкову, рисовалась идиллическая перспектива конституционной монархии с регентом Михаилом»²⁶².

Несмотря на трудности, вызванные забастовкой и провалом производства в феврале-марте 1917 г., господа из Пейсли были успокоены заверениями британского посольства в том, что близко наступление «спокойных времен». К тому же, у К Монкера имелся опыт сведения на «нет» революционного энтузиазма рабочих фабрики и результатов их борьбы. После объявления царского манифеста в октябре 1905 г., вспоминал рабочий Невской фабрики Ф. П. Павлов, «настроение рабочих было приподнятое, стали приниматься работать, за прогульное время частично было заплачено. Директора и их помощники ходили по фабрике и говорили: «это очень хорошо, то же, что и в Англии, все свободные, и мы свободны». Рабочие стали качать директора и прочую администрацию, которая стала давать денег на выпивку»...²⁶³

Администрация «Невской ниточной мануфактуры» уже в конце марта, следуя принципу «разделяй и властвуй», решила использовать подкуп части рабочих фабрик. В надежде укрепить позиции британцев на «Невке» 17(30) марта 1917 г. Джерард принимает решения о вознаграждении оставшихся на фабрике наемных рабочих на все время «остановки производства» (революции). Также было предложено повысить (под предлогом вознаграждения за невозможность предоставить жилье) расценки «часовым, сторожам и дворникам» с 10 р. до 15 р. Правление разрешило вознаградить «стойких» рабочих «справедливым обращением», выдав им сумму в размере половины месячного оклада, а также одобрило намерение Джерарда насчет сторожей и дворников²⁶⁴.

Ставка на сторожей – была хитрым маневром, которым управляющие хотели оспорить у рабочей милиции ее главную функцию – охраны корпусов

²⁶² Попов А. Иностранные дипломаты о революции 1917 г. // Красный архив. Исторический журнал. Т. V (XXIV). 1927. С. 29.

²⁶³ Каценеленбоген И. М. История Невской ниточной мануфактуры. С. 216.

²⁶⁴ ЦГА СПб. Ф. 1872. Оп. 1. Д. 54. Л. 227-300.

фабрик и ее имущества как от потенциальных краж посторонних лиц, так и от возможных устремлений владельцев фабрик устроить локаут. Но эта ставка была бита.

Февральская революция, в отличие от 1905 г., окончилась поражением царизма, а главные действующие лица вооруженного восстания – рабочие «красного пояса» Петрограда – не сложили оружие после первой победы. «Забастовка прекращена – революция продолжается» - написала 7(20) марта «Правда» ²⁶⁵. Как только в марте 1917 г. были возобновлены работы, трудящиеся стали вести себя в цехах по-хозяйски. Рабочие «организовывали себя так быстро, как могли» ²⁶⁶, они осознавали, что вопрос сплоченности и слаженности действий – это вопрос жизни и смерти в условиях революции и войны. Вот почему даже консервативные британцы при всем желании не могли отказать рабочим депутатам из цехов в «благоразумии» ²⁶⁷.

²⁶⁵ *Правда*. № 2. 7(20) марта 1917 г. С. 1.

²⁶⁶ Там же. Д. 48. Л. 496.

²⁶⁷ Там же. Д. 48. Л. 496.

Заключение

Долгое время тема Февральской революции находилась в тени Красного Октября, это станет ясно, если сопоставить объемы имеющейся историографии. Но между тем, Февральская революция обладала международным значением, будучи естественным продуктом развития капитализма и его кризисов. «Дорогая А[лександра] М[ихайловна]!- писал в на имя Коллонтай 16 марта 1917 г. В. И. Ленин, находясь в Швейцарии, - Сейчас получил правительственные телеграммы о революции 1(14).III в Питере. Неделя кровавых битв рабочих и Милюков + Гучков + Керенский у власти!! По «старому» европейскому шаблону... Ну что ж! Этот «первый этап первой (из порождаемых войной) революции» не будет ни последним, ни только русским»²⁶⁸.

Стремительное крушение царизма приковало внимание мира к Петрограду. Революция означала изменение ситуации на фронтах Первой мировой войны, изменение баланса сил в Европе и Азии, наконец, изменение настроений и умов рабочих и солдат всех без исключения воюющих держав.

Из Петрограда в ту же Швейцарию в начале апреля швейцарский посол Ожье сообщал, что «не смотря на кажущееся спокойствие, мы живем на вулкане, вследствие антагонизма между Временным правительством и Советом Рабочих и Солдатских депутатов»²⁶⁹. А британский управляющий петербургской фабрики «Невка» в месячном отчете рассказывал об индифферентном отношении рабочих к британским мастерам лишь «постольку, поскольку» последние не пытаются взять над ними власть: «В теории наших рабочих – все, что касается управления или взыскания – в полномочиях Комитета рабочих депутатов²⁷⁰, самоизбранной организации, состоящей из представителей от каждого отдела на фабрике. Эта теория не

²⁶⁸ Ленин В. И. ПСС. Т. 49. С. 399.

²⁶⁹ Попов А. Иностранные дипломаты о революции 1917 г. // Красный архив. Исторический журнал. Т. V (XXIV). 1927. С. 132.

²⁷⁰ Имеется в виду фабрично-заводской комитет (совет старост).

работает на практике, и, вследствие этого, за большим исключением, рабочие делают, что хотят»²⁷¹.

«Педагогика фактов есть самая могущественная педагогика» - писал один руководителей молодого советского государства²⁷². Факты свидетельствуют, что к февралю 1917 г. революционный взрыв стал неизбежен. Нищета и голод сильнее всего ударили по наименее квалифицированным рабочим, женщинам и детям. Чтобы сосредоточить общественные силы на достижении победы в войне, были запрещены или потеряли практическое значение социальные институты вроде профсоюзов, обществ рабочих или Государственной думы, которые должны были стать «подушкой безопасности» политической системы царизма. Все это делало революцию безальтернативным ответом царскому режиму.

Большевистская партия, опираясь на наиболее сознательных и стойких рабочих, вовлекала самых отсталых трудящихся, объясняя, что успех в борьбе лишь за улучшение жизни и труда невозможен в данных политических условиях. Переводя свои экономические требования на политический уровень, пролетариат получал возможность использовать свое «естественное преимущество» в численности. Рядом социальных толчков осени-зимы 1916-1917 гг. в виде стачек в промышленных центрах России была проложена дорога к массовому действию пролетариата и Второй русской революции.

Как буржуазные институты, так и организации рабочего класса (по различным причинам) оказались застигнуты врасплох выступлением 23 февраля 1917 г. Дальнейшее развитие событий во второй раз в российской истории сделало пролетариат главной действующей политической силой. В то же время, поражение царизма не означало окончания революции,

²⁷¹ ЦГА СПб. Ф. 1872. Оп. 1. Д. 55. Л. 579.

²⁷² Троцкий Л. Д. Портреты революционеров. М. Директ-медиа. 2015. С. 382.

поскольку вызвавшие ее война, тяжелейшие условия жизни и труда продолжали существовать. В России установилось неустойчивое равновесие.

Сказанное полностью подтверждается документами фабрик «Невской ниточной мануфактуры». Их текстильщицам, к огромному сожалению британских управляющих, пришлось стать наряду с рабочими-металлистами главными действующими лицами революции. Женщины ниточных фабрик отправляли делегации на заводы к авторитетным коллективам рабочих, снимали мужчин со станков, шли с манифестациями и дрались с полицией. Они пробуждались к общественной жизни и были готовы бороться за свои права. Благодаря выявленным документам стало возможно восстановить некоторые события революционных дней до минут, а также более точно определить маршруты движения рабочих манифестаций 23 и 24 февраля 1917 г.

Установленная зависимость между политической сознательностью рабочего коллектива и показателем посещаемости (*attendance*) сохраняется и после Февраля. Рабочие возвращаются в цеха и прогуливают меньше, чем до революции: на предприятиях разворачивается борьба, отражающая в миниатюре противостояние Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и Временного правительства.

Британская администрация «Невской мануфактуры» оказалась в шоке от масштаба и скорости свершившихся изменений, оставаясь до конца марта лишь невольным зрителем событий. Но и после управляющий персонал из Пейсли мало что мог противопоставить организованному выступлению рабочих.

В рамках настоящей исследовательской работы и в целях изучения темы революции 1917 г. был обработан большой массив архивных документов. Результатом стали расшифровка числового кода

корреспонденций и восстановление 56 тем, для чего был составлен масштабный каталог документов в виде таблицы ²⁷³.

Тема № 35 – месячные отчеты британских управляющих – стали источниковой базой диссертации. Было отобрано 106 документов этого вида, по которым удалось проследить и дополнить важными и интересными деталями историю Февральской революции, события ей предшествующие и социально-политический портрет рабочих текстильных фабрик. Британских управляющие ниточных фабрик «Невской мануфактуры», несмотря на предполагаемую сухость формы регулярного рапорта, не смогли удержаться от эмоций. Мартовские и апрельские отчеты обнаруживают резкое неприятие революции господами из Пейсли.

В заключение нужно отметить, что продолжение работы с документами фабрик «Невской мануфактуры» является перспективным. Так, полезным будет определить отношения и связи британских ниточных монополистов Петрограда с британским посольством и организациями британских капиталистических групп типа Англо-русской комиссии по снабжению. Кроме того дальнейшее изучение связей текстильных рабочих «Невской», «Невки» и «Кенига» с другими отрядами рабочего класса столицы позволит получить более синтетическое понимание революционного процесса в 1917 г.

²⁷³ См. Таблицу № 1.

Источники

Архивные документы

1. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 892. Оп. 3. Д. 132; Оп. 29. Д. 117, 190.
2. ЦГА СПб. Ф. 1698. Оп. 1. Д. 7.
3. ЦГА СПб. Ф. 1872. Оп. 1. Д. 46-50, 52-58, 65, 87.
4. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 9. Д. 293
5. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 1436. Оп. 1. Д. 19, 33, 39, 42, 58, 149, 418, 2475; Оп. 5. Д. 1.

Газеты

1. *Работница*. 16 марта 1914 г., 19 апреля 1914 г., 4 мая 1914 г.
2. *Правда*. 5 марта 1917 г., 7 марта 1917 г., 8 марта 1917 г., 17 марта 1917 г.

Сборники документов и материалов

1. Большевики в годы империалистической войны. 1914 – февраль 1917 года: Сб. документов местных большевистских организаций. М. Госполитиздат. 1939.
2. Выборгская сторона. Из истории борьбы рабочего класса за победу Великой Октябрьской социалистической революции. Сборник статей и воспоминаний. Л. Лениздат. 1957.
3. Петербургский комитет РСДРП(б) в 1917 году. Протоколы и материалы заседаний. СПб. «Бельведер». 2003.
4. Листовки петербургских большевиков. Т. II. М. Лениздат. 1939.
5. Список фабрично-заводских предприятий Петрограда. По данным на апрель 1918. Птрг. 1918.
6. К истории русских революций. События, мнения, оценки. М. Собрание. 2007.

Мемуары и воспоминания

1. *Альдрованди Марескотти Л.* Дипломатическая война: Воспоминания и отрывки из дневника (1914-1919 гг.). М. Госполитиздат. 1944.
2. *Гордиенко И.* Из боевого прошлого. (1914-1918 гг.). М. Госполитиздат. 1957.
3. *Буйко А.* Путь рабочего: Записки старого большевика. М. Старый большевик. 1934.

4. *Покровский Н. Н.* Последний в Мариинском дворце: Воспоминания министра иностранных дел. М. НЛЮ. 2015.
5. Россия 1917 года в эго-документах: Воспоминания. М. Политическая энциклопедия. 2015.
6. Крушение царизма: Воспоминания участников революционного движения в Петрограде (1907 - февр. 1917 г.). Л. Лениздат. 1986.

Литература

Собрания сочинений

1. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Изд. 5-ое. Т. 1, 6, 49.
2. *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Собрание сочинений. Изд. 2-ое. Т. 25.
3. *Шаламов В.* Собрание сочинений в шести томах. М. Книжный Клуб Книговек. 2013. Т. 4.

Монографии

1. *Граве Б. Б.* К истории классовой борьбы в России в годы империалистической войны июль 1914 г. - февраль 1917 г.: Пролетариат и буржуазия. М. Л. Гос. изд. 1926.
2. *Кабо Э. А.* Очерки рабочего быта : Опыт монографического исследования домашнего рабочего быта. М. Книгоизд-во ВЦСПС 1928.
3. *Каюров В. Н.* Петроградские рабочие в годы империалистической войны. М. Изд-во Всесоюзного общества политикаторжан и ссыльнопоселенцев. 1930.
4. *Кирьянов Ю. И.* Социально-политический протест рабочих России в годы Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 гг.). М. 2005.
5. *Мандель Д.* Петроградские рабочие в революциях 1917 г. Февраль 1917 – июнь 1918 г. М. Новый хронограф. 2015.
6. *Миронов Б. Н.* Благополучие населения и революции в имперской России. XVIII – начало XX века. М. «Весь мир». 2012.
7. *Невский В. И.* История РКП(б). Краткий очерк. СПб. АНО ЦМИ «Новый Прометей». 2009.
8. *Перазич В.* Текстиль Ленинграда в 1917 г.: Из материалов для истории классовой борьбы текстилей Ленинграда. Л. Ленингр. губотд. Всесоюзного союза текстильщиков. 1927.
9. *Рашин А. Г.* Формирование рабочего класса России: Историко-экономические очерки. М. Соцэкгиз. 1958.

10. *Смирнов А.* Последние дни Утеманов: 1917 год на фабрике «Скороход». М. Л. 1935.
11. *Струмилин С. Г.* Статистико-экономические очерки. М. Гос. статистическое изд-во. 1958.
12. *Сукновалов А. Е.* Фабрика «Красное знамя»: Очерки истории ленингр. гос. ордена Ленина трикотажно-чулочной фабрики "Красное Знамя". 1855-1967 г. Л. Лениздат. 1968.
13. *Троцкий Л. Д.* Портреты революционеров. М. Директ-медиа. 2015.
14. *Фин Я.* Фабрично-заводские комитеты России. Краткий очерк их возникновения и деятельности. М. РИО ВЦСПС. 1922.
15. *Чураков Д. О.* Русская революция и рабочее самоуправление. 1917. М. АИРО-XX. 1998.
16. *Шигалин Г. И.* Военная экономика в первую мировую войну. М. Воениздат. 1956.
17. *Fieseler B.* Frauen auf dem Weg in die Socialdemokratie, 1890–1917. Eine kollektive Biographie. Stuttgart. Franz Steiner Verlag. 1995.
18. *McDermid J., Hillyar A.* Midwives of the Revolution: female Bolsheviks and women workers in 1917. London. Taylor & Francis. 1999.

Научные статьи в периодике

1. *Авдеев Н.* Первые дни Февральской революции. Хроника событий // Пролетарская революция. № 1 (13). 1923.
2. *Астров Н.* Судьба русских городов // Городское дело. 1911. № 2. С. 141-148.
3. *Вишняков-Вишневецкий К. К.* Иностранцы в структуре петербургского предпринимательства в начале XX века. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 7. Т. 4. 2004. С. 258-270
4. Из донесений Протопопова в Ставку // Пролетарская революция. № 1 (13). 1923.
5. Из «Осведомительного листка» бюро ЦК РСДРП № 2 // Пролетарская революция. № 1 (13). 1923.
6. Из сводки сведений о ходе рабочих беспорядков в городе Петрограде, возникших 23-го февраля 1917 года // Пролетарская революция. № 1 (13). 1923.
7. *Мандель Д.* Рабочий контроль на заводах Петрограда // Альтернативы. 1995. № 2. С. 112-135; №3. С. 116-138.
8. *Каценеленбоген И. М.* История Невской ниточной мануфактуры // Красная летопись. № 1-2 (46-47)

9. *Каюров В.* Шесть дней Февральской революции // Пролетарская революция. № 1 (13). 1923.
10. Первая мировая война и петроградский пролетариат // Пролетарский интернационализм. 2016. №17. Январь.
11. Петербургский комитет большевиков в конце 1916 г. и в начале 1917 г. в освещении Охранного отделения // Красная летопись. № 3 (42). 1931.
12. Петроградские большевики в годы Первой мировой войны // Пролетарский интернационализм. № 18. Февраль 2016.
13. Печатный листок Петербургского междурайонного комитета, посвященный международному дню рабочих, 23 февраля // Пролетарская революция. № 1 (13). 1923.
14. Подпольная работа в годы империалистической войны в Петрограде // Красная летопись. № 2-3. 1922.
15. *Попов А.* Иностранные дипломаты о революции 1917 г. // Красный архив. Исторический журнал. Т. V (XXIV). 1927.
16. *Поткина И. В.* Законодательное регулирование предпринимательской деятельности иностранцев в России. 1861–1916 г. // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. Очерки. М. 1997.
17. Предисловие издателя // Бюллетень интернационалист. Специальный выпуск. Вырванные страницы истории. Январь 2009 г.
18. *Рачковский В. А.* Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в феврале-марте 1917 г. в воспоминаниях социалистов (часть II) // Новейшая история России. № 1. 2012.
19. Февральская революция в документах // Пролетарская революция. № 1(13).
20. *Шабалин Б.* От февраля к октябрю – из истории завода «Красный Треугольник» // Бастионы революции: сборник материалов по истории ленинградских заводов в 1917 г. Т. I. Л. 1957.
21. *Яковлев Я.* Март – май 1917 г. // Красный Архив. Исторический журнал. Т. II (XV). 1926.
22. *Cochran T. C.* Plans for Internship in Business Archival Work // Bulletin of the Business Historical Society, Vol. 20, No. 3 (Jun., 1946). P. 95-96.
23. *Kim D.-W. J. & P. Coats* in Tsarist Russia, 1889-1917 // The Business History Review. Vol. 69. № 4. P. 465-493.
24. *Kim D.-W.* The British Multinational Enterprise in the United States before 1914: The Case of J. & P. Coats // The Business History Review. Vol. 72. № 4 (Winter, 1998). P. 523-551.

25. *Kim D.-W. J. & P. Coats as a Multinational before 1914* // Vol. 26, No. 2, Selected papers presented at the forty-third annual meeting of the Business History Conference held jointly with the Association of Business Historians (Winter 1997). P. 526-539.
26. *Payne P. L. The Emergence of the Large-Scale Company in Great Britain, 1870-1914* // The Economic History Review. 1967. № 20 (3). P. 519-542.
27. *Tedlow S. T., Bettcher K. E., Purrington C. A. The Chief Executive Officer of the Large American Industrial Corporation in 1917* // The Business History Review. Vol. 77. № 4 (Winter, 2003). P. 687-701.

Справочники

1. Центральный Государственный Архив Санкт-Петербурга. Путеводитель в двух томах. М. «Звенья». 2002. Т. 1.
2. *Motti P. Russian conversation-grammar for general use. Heidelberg Jules Groos. 1890.*

Материалы сети Интернет

Coats.com // режим доступа: <http://www.coats.com/index.asp?pageid=20> (дата обращения: 26.04.2016).

Приложения

Таблица № 1. Темы корреспонденций управляющих фабриками «Невской мануфактуры»

Тема №.	Подзаголовок темы	Подраздел №	Подзаголовок подраздела	"Невская" (№ 8)	"Невка" (№ 9)	"Кениг" (№ 10)
1	Письма и материалы для Правления	-	-	Д. 46. Л. 8-14	Д. 54. Л. 9-63	Д. 52. Л. 1-59
		А	О распределении сырья (хлопка и пряжи)	-	Д. 54. Л. 64-222	Д. 52. Л. 60-61
5	Белильный и красильный отделы	-	-	Д. 46. Л. 15-26	-	Д. 52. Л. 62-92
8	Оценка расхода сырья	-	-	Д. 46. Л. 78-81	-	-
		1	Машины (толсто- и тонкорозничные)	-	Д. 54. Л. 268-274	Д. 52. Л. 101-103
		2	Початочная намотка пряжи	Д. 46. Л. 82-91	Д. 54. Л. 275-277	Д. 52. Л. 123
		11	Перемотка пряжи с мотков	Д. 46. Л. 92-108	Д. 54. Л. 278-287	Д. 52. Л. 124-125
		12	Полировальный отдел *	-	Д. 54. Л. 289-290 *	Д. 52. Л. 126
		13	Шпульный отдел	Д. 46. Л. 109-113	Д. 54. Л. 291-292	Д. 52. Л. 128-130
10	Пособия рабочим и пенсии	-	-	-	Д. 54. Л. 223-306	Д. 52. Л. 131-55
11	Тесты пошива одежды	-	-	Д. 46. Л. 114-148	Д. 54. Л. 307-333	Д. 52. Л. 156-157
		1	Пошив ремней для конусовидных катушек	-	Д. 54. Л. 334-338	-
12	Полировальный отдел	-	-	Д. 46. Л. 27-31	-	Д. 52. Л. 93-96
		20	Полировальные машины	Д. 46. Л. 155-182	Д. 54. Л. 291-295	-
		20.1.	Проверка графиков работы полировальных машин	-	Д. 54. Л. 366-367	-
13	Дробильный отдел	-	-	Д. 46. Л. 32-51, 150-151	Д. 54. Л. 340-341	Д. 52. Л. 97-100
15	Инвентарный отдел	-	-	Д. 46. Л. 185-221	Д. 54. Л. 377-402	Д. 52. Л. 158-162

16	Магазинный отдел	-	-	Д. 47. Л. 1-2	Д. 54. Л. 403	Д. 52. Л. 164
17	Производственные отходы	-	-	Д. 46. Л. 152	Д. 54. Л. 404-406	Д. 52. Л. 165-168
18	Двухнедельные отчеты (производственные)	-	-	Д. 47. Л. 6-208	Д. 55. Л. 1-168	Д. 52. Л. 169-398
19	Заказы	-	-	Д. 47. Л. 209-221	Д. 55. Л. 170-171	-
		1	Заказ ниточных катушек (шпульный заказ)	Д. 47. Л. 222-287	Д. 55. Л. 172-208	Д. 52. Л. 400-421
20	Оборудование фабрики (в т.ч. схемы)	-	-	Д. 47. Л. 288-296	Д. 55. Л. 209-228	Д. 52. Л. 422-424
		1	Заказ оборудования для фабрики	Д. 46. Л. 58-62; Д. 47. Л. 297-390	Д. 55. Л. 229-246	Д. 52. Л. 425-436
		2	Материалы о заказанных машинах и деталях к ним	Д. 47. Л. 297-390	-	-
		7	Канализация и стоки	Д. 47. Л. 72	-	-
21	Личный состав фабрики	-	-	Д. 47. Л. 403-531	Д. 55. Л. 248-330	Д. 52. Л. 438-481
		1	Британский персонал	-	Д. 55. Л. 331	-
22	Рабочие и детали заработной платы	-	-	Д. 46. Л. 32-39; Д. 47. Л. 532-576	Д. 55. Л. 332-349	Д. 52. Л. 482-485
		1	Некоторые детали вопроса о з/п	-	Д. 55. Л. 350-351	Д. 52. Л. 486-496
		2	То же	Д. 48. Л. 1-14	Д. 55. Л. 352-356	Д. 52. Л. 497
		11	То же	Д. 48. Л. 15-16	Д. 55. Л. 357	-
		12	З/п рабочих полировочного отдела	-	Д. 55. Л. 359	-
		13	З/п рабочих шпульного отдела	-	Д. 55. Л. 360-363	-
23	Годовой отчет	-	-	Д. 48. Л. 7-60	Д. 55. Л. 365-392	Д. 52. Л. 499-523
24	Вопросы управления и политики (отношения с рабочими депутатами и	-	-	Д. 48. Л. 61-142	Д. 55. Л. 393-412	Д. 52. Л. 524-540

	рабочими организациями)					
25	Вопросы отпуска и выходного дня	-	-	Д. 48. Л. 143-150	Д. 55. Л. 412-421	Д. 52. Л. 541-544
26	Заграничные контакты	-	-	Д. 48. Л. 151-153	-	-
27	Пустая тара	-	-	-	-	Д. 52. Л. 546-547
28	Снабжение рабочих фабрики	-	-	Д. 48. Л. 154-155	-	Д. 52. Л. 548-551
29	Переписка о химикатах и красителях	-	-	Д. 48. Л. 156-195	-	Д. 52. Л. 553-556
		1	Некоторые детали вопроса о красителях	Д. 48. Л. 196-289	-	-
		2	Материалы о заказанных красителях	Д. 48. Л. 290-339	-	-
31	Жалобы на брак	-	-	Д. 48. Л. 340-423	Д. 55. Л. 423-472	Д. 52. Л. 557-571
		1	Межведомственн ые жалобы	Д. 48. Л. 424-445	-	-
		2	Межведомственн ые жалобы (обобщенные)	Д. 48. Л.	Д. 55. Л. 473-486	Д. 52. Л. 572-593
35	Месячные отчеты	1	Месячные отчеты, 1917 г.	Д. 48. Л. 447-524	Д. 55. Л. 487-636	Д. 52. Л. 108-122, 594-664
		4	Месячные отчеты машинного отдела	-	Д. 55. Л. 638	-
		6	Казарма	Д. 48. Л.528	-	-
36	Часы работы	-	-	Д. 48. Л. 530-536	Д. 55. Л. 640-649	Д. 52. Л. 671-675
39	Поставки хлопка и пряжи	-	-	Д. 49. Л. 1- 10	Д. 55. Л. 291-315	Д. 52. Л. 679-695
		1	Заказы хлопка- сырца	Д. 49. Л. 46-113	-	Д. 52. Л. 696-698
		1.A	Материалы о заказанном хлопке (проблема транспортировки, хранения и др.)	Д. 49. Л. 11-45	Д. 55. Л. 696-702	-
		1.B	То же	-	-	Д. 52. Л. 699-714
		2	Заказы хлопка- сырца	Д. 49. Л. 114-120	-	-

		2.A	Материалы о заказанном хлопке (проблема транспортировки, хранения и др.)	Д. 49. Л. 121-263	-	Д. 52. Л. 714
		3	Страховка закупленного хлопка	Д. 49. Л. 264-301	-	-
		4	Поставки пряжи и ниток	Д. 49. Л. 302-333	-	Д. 53. Л. 594-654
41	Политическая и коммерческая корреспонденция (входящие)	-	-	Д. 49. Л. 334-467	-	Д. 53. Л. 1-28
47	Случаи возгорания, пожары	-	-	Д. 49. Л. 471-474	-	Д. 53. Л. 31
49	Лазарет	-	-	Д. 49. Л. 475-477	-	-
50	Слесаря и монтажники	-	-	-	-	Д. 53. Л. 32-39, 44-46, 156-158*
52	Пробники ниток	-	-	Д. 49. Л. 478	-	Д. 53. Л. 40-43, 594
56	Стачки	-	-	Д. 49. Л. 481-488	-	Д. 53. Л. 48-64
59	Повышение заработной платы	-	-	Д. 49. Л. 489-600	-	Д. 52. Л. 104-107, 127; Д. 53. Л. 65-155
		1	Некоторые детали вопроса о повышении з/п	Д. 50. Л. 1-6	-	Д. 53. Л. 156-158*
61	Выбывшие рабочие	-	-	Д. 50. Л. 7-13	-	Д. 53. Л. 159-163
65	Ежемесячное тестирование ниток на разрывы	-	-	-	-	Д. 53. Л. 164-178
66	Информация о складе хлопка	-	-	-	-	Д. 53. Л. 179-237
67	Мобилизация	-	-	Д. 50. Л. 15-49	-	Д. 53. Л. 238-248
74	Пряжа для перевязки	-	-	Д. 50. Л. 51-58	-	-
78	Пропускной тест ниток	-	-	Д. 50. Л. 60-215	-	Д. 53. Л. 251-289
91	Тестирование ручных ниток	-	-	-	-	-
		1	Некоторые	Д. 50. Л.	-	Д. 53. Л.

			детали	218-301		292-377
		2	Тестирование ниточных катушек	Д. 50. Л. 302-384	-	Д. 53. Л. 378-451
93	Тестирование ниток	-	-	Д. 50. Л. 385-433	-	-
110	Анализ брака	-	-	Д. 50. Л. 435-574	-	Д. 53. Л. 453-486
117	Недостаток деревянных катушек	-	-	-	-	Д. 53. Л. 488-492
120	Полировальный отдел (вопросы оборудования)	-	-	-	-	Д. 53. Л. 493-494
121	Личный состав фабрики (справки)	-	-	-	-	Д. 53. Л. 496
137	Недостаток оборудования	-	-	-	-	Д. 53. Л. 499
141	Гужева перевозка	-	-	-	-	Д. 53. Л. 500
161	Проблемы в белильном отделе	-	-	-	-	Д. 53. Л. 487
170	О рабочей силе	-	-	-	-	Д. 53. Л. 501-522
171	Жилье рабочих	-	-	-	-	Д. 53. Л.
173	Недостаток пустой тары	-	-	-	-	Д. 53. Л. 525-531
195	Поставки красителей	-	-	-	-	Д. 53. Л.
206	Поставки пряжи и ниток	-	-	-	-	Д. 53. Л. 535-572
217	Вахтенная книга сторожей	-	-	-	-	Д. 53. Л. 655-656
222	Несчастные случаи	-	-	-	-	Д. 53. Л. 662-664
233	Больничная касса	-	-	-	-	Д. 53. Л. 666-672